Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Газета Центрального Комитета КПСС

1980
Вторник, 8 июля
№ 55 (5375)
Цена 5 коп.

СОВЕТСКИЙ КИНООПЕРАТОР

Волнующие, незабываемые кадры: улыбается Владимир Ильич, оживленно беседует с товарищами; в стремительном броске мчатся вперед буденновские конники; последние минуты перед пуском Днепрогэса — в напряженной тишине застыли у красавицы-плотины сотни строителей; маленький самолет, взметая снежный вихрь, опускается на льдину лагеря челюскинцев.

События сравнительно недавних лет: тракторист прокладывает первую целинную борозду; Юрий Гагарин поднимается на борт легендарного «Востока»; комсомольские отряды едут на строительство БАМа...

Кадры, запечатлевшие гигантскую работу, проводимую нашей партией и народом по выполнению решений XXV съезда КПСС, и развертывающуюся подготовку к XXVI съезду КПСС, который определит стратегию и тактику борьбы на новом этапе коммунистического строительства.

Миллионы метров уникальной кинопленки — бесценное богатство, позволяющее сохранить на века живую историю Советской страны. И всем этим мы обязаны труду, таланту, мастерству наших кинооператоров. Операторы кино и телевидения в своей работе проявляют высокий профессионализм, идейную целеустремленность, настоящую самоотверженность, горячий патриотизм. Они постоянно находятся в гуще народной жизни, на самых важных участках трудовой деятельности советских людей, в «горячих точках» нашей планеты.

Известное фото — человек с кинокамерой снимает у поверженного рейхстага. Это Роман Кармен, знаменитый кинооператор и режиссер. Последняя картина, созданная под его художественным руководством,— всемирно известная «Великая Отечественная» — не могла бы состояться, если бы в ее основе не лежала кинохроника, снятая мужественными фронтовыми кинооператорами.

Огромна роль оператора и в художественном кино. Вдохновенный порыв Чапаева, объясняющего, где должен быть командир в бою, и грозная панорама танкового сражения под Прохоровкой, лицо Гамлета, погруженного в глубокие раздумья, и могучие фигуры сталеваров, озаренных пламенем мартеновских печей,— это не только талант актеров, режиссеров, художников, но и талант, мастерство кинооператоров.

Советская кинооператорская школа по праву признана во всем мире. С самого зарождения нашего кинематографа рядом с корифеями режиссуры стояли выдающиеся кинооператоры. В создание лучших советских фильмов неоценимый вклад внесли Тиссэ и Москвин, Левицкий и Демуцкий, Сигаев и Наумов-Страж, Екельчик и Магидсон, Косматов и Волчек, Урусевский и Гарданов, другие замечательные мастера кинокамеры. И сегодня многие их ученики и последователи продолжают достойно обогащать изобразительную культуру экрана. Актом высокого признания успехов советской кинооператорской школы явилось присвоение одному из ее основоположников — А. Д. Головне звания Героя Социалистического Труда.

Но, к сожалению, появляются еще фильмы, отличающиеся беспомощной драматургией, ремесленной режиссурой и невыразительной операторской работой. В них не используются опыт, накопленный кинематографом, те широкие творческие возможности, которыми располагает в наше время кинооператор. Там же, где изобразительное решение лишено своеобразия, вкуса, художественных достоинств, не могут быть глубоко раскрыты и идея фильма, его содержание, образы героев.

Действенную роль призваны сыграть здесь критика и теория кино. Следует обратить серьезный упрек в адрес наших киноведов, которые недостаточно разрабатывают проблемы операторского искусства. В периодической печати изобразительное решение новых фильмов почти не анализируется. Авторы рецензий чаще всего ограничиваются упоминанием фамилий оператора и художника.

Наши кинематограф и телевидение имеют армию первоклассных операторов художественного, документального и научно-популярного фильма, но дальнейшее плодотворное развитие искусства экрана невозможно без пополнения ее рядов творческой молодежью. Необходимо смелее выдвигать на самостоятельную работу молодых способных кинооператоров. Важно также постоянно совершенствовать сам процесс подготовки новых кадров, воспитывать настоящих мастеров своего дела, людей высокой культуры, глубоко понимающих политические и общественные функции кинематографа, владеющих всем арсеналом средств и приемов современного операторского искусства.

Советский кинооператор давно и прочно завоевал право называться подлинным художником, вносящим большую лепту в общее дело развития кинематографии. Изобразительная культура фильма — один из важнейших компонентов, обеспечивающих высокий идейно-художественный уровень кинематографического и телевизионного произведения и его успех у зрителей.

ИТОГИ ПЕРЕГОВОРОВ

Политбюро ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров СССР, рассмотрев итоги переговоров Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева, члена Политбюро ЦК КПСС, Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина, члена Политбюро ЦК КПСС, министра иностранных дел СССР А. А. Громыко с Федеральным канцлером Федеративной Республики Германии Г. Шмидтом и заместителем Федерального канцлера, министром иностранных дел Г.-Д. Геншером, целиком и полностью одобрили деятельность советской делегации во главе с Л. И. Брежневым.

В сообщении, опубликованном в ежедневных газетах в субботу 5 июля с. г., подчеркивается, что итоги переговоров являются серьезным вкладом в упрочение мира и безопасности, в оздоровление международного климата, в дальнейшее развитие сотрудничества между Советским Союзом и ФРГ.

ВРУЧЕНИЕ ВЫСШИХ НАГРАД СРВ СОВЕТСКИМ РУКОВОДИТЕЛЯМ

В Кремле 3 июля состоялось вручение высших наград Социалистической Республики Вьетнам — орденов «Золотая звезда» Генеральному секретарю ЦК КПСС, Председателю Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневу, члену Политбюро ЦК КПСС, Председателю Совета Министров СССР А. Н. Косыгину, члену Политбюро ЦК КПСС, секретарю ЦК КПСС М. А. Суслову. Советские руководители удостоены этой награды за выдающийся вклад в укрепление и развитие братской дружбы, боевой солидарности и всестороннего сотрудничества между Советским Союзом и Социалистической Республикой Вьетнам.

Ордена вручил Генеральный секретарь ЦК КПВ Ле Зуан.

Товарищи Ле Зуан и Л. И. Брежнев обменялись речами. [Речи товарищей Ле Зуана и Л. И. Брежнева опубликованы в ежедневных газетах в пятницу 4 июля].

ВРУЧЕНИЕ НАГРАДЫ М. А. ШОЛОХОВУ

5 июля в станице Вешенской [Ростовская область] в торжественной обстановке крупнейшему писателю современности Михаилу Александровичу Шолохову вручены орден Ленина и вторая золотая медаль «Серп и Молот». Высокой наградой писатель удостоен за выдающиеся заслуги в развитии советской литературы и в связи с семидесятипятилетием со дня рождения.

Награду вручил член ЦК КПСС, первый секретарь Ростовского обкома партии И. А. Бондаренко.

— Я сердечно благодарю Центральный Комитет нашей партии и Советское правительство,— сказал, принимая награду, М. А. Шолохов,— за высокую оценку моей литературной деятельности и столь же высокую награду. Ценность нашей революции в том, что она духовно окрыляет, дает силы для больших дел. Рассчитываю, что книги мои еще послужат моему народу, а за это время вырастут молодые таланты.

ОТ СЪЕЗДА К СЪЕЗДУ

НОВОСЕЛЬЯ — КАЖДЫЙ ДЕНЬ

● *Киев. Панорама жилых массивов Березняки и Русановка.* Фото ТАСС.

Итоги июньского Пленума ЦК КПСС, доклад товарища Л. И. Брежнева — в центре внимания советских людей. Горячо одобряя внешнюю и внутреннюю политику КПСС, они готовятся встретить XXVI съезд партии высокими трудовыми достижениями.

Это патриотическое стремление основано на замечательных успехах десятой пятилетки. Вот лишь несколько цифр, характеризующих наше движение вперед. За четыре года пятилетки

● *новоселы получили свыше восьми миллионов благоустроенных квартир;*

● *построены здания общеобразовательных школ почти на пять миллионов ученических мест;*

● *сданы в эксплуатацию корпуса детских садов и яслей почти на два миллиона мест;*

● *восемьсот тысяч мест дополнительно — такое прибавление дали введенные в эксплуатацию новые дома культуры, клубы, кинотеатры.*

Сегодня корреспонденты «СК» и ТАСС ведут коллективный репортаж с новостроек страны.

ЛЕНИНГРАД

«НИВА» ДЛЯ ВСЕХ

В совхозе «Шушары» открылся первый в стране областной Дворец культуры работников сельского хозяйства. Он станет методическим центром всей культурно-массовой работы села. Во дворце, который получил имя «Нива», два комфортабельных зрительных зала, удобные помещения для кружковой работы, плавательный бассейн, спортивный зал.

РИГА

ДОМ НА УЛИЦЕ ЛЕНИНА

На улице Ленина открывается выставочный зал «Латвия», в котором 1,100 кв.м. полезной площади. Кроме того, на крыше здания в солярии, будут экспонироваться произведения скульптуры и керамики.

Впереди еще одно радостное событие — завершается реставрация флигеля старинного Рижского замка, где решено создать галерею скульптур.

МАГАДАН

ОТ ПЕРВОГО КОЛЫШКА

В долине между гор хребта Черского, где высадился первый десант гидростроителей, растет поселок Синегорье. Он начался с деревянного домика, от которого теперь до Дворца культуры, что в центре поселка, расстояние в десять минут езды на автомашине. Для строителей-первопроходцев — это расстояние в десять лет.

В фойе Дворца культуры постоянная фотовыставка. Под одним из снимков строки: «12 февраля 1971 года забит первый колышек под жилье в поселке Синегорье».

Секретарь парткома Колымской ГЭС Н. Каштыкин не без гордости говорит: в нынешнем году закладывается кинотеатр, начали строить плавательный бассейн...

Уже сейчас в жилых кварталах поселка более 10.000 человек. Самые маленькие из них, пока родители заняты работой, проводят время в благоустроенных детских садах. Однако три детских садика на 280 мест каждый уже не могут удовлетворить молодые семьи. Поэтому приступили к строительству еще нескольких садов. Возведены их стены со специальной ветровой защитой.

К пуску первой очереди ГЭС предстоит не только уложить 200 тысяч кубометров бетона в основное сооружение, но и построить 18 тысяч квадратных метров жилья.

ЕРЕВАН

ОПРАВА ДЛЯ ДРЕВНИХ ПАМЯТНИКОВ

Первые четырнадцатиэтажные дома жилого комплекса «Аван» приняли новоселов. «Аван» занимает особое место среди новых массивов. Проект планировки жилого комплекса с автотрассами, различными коммуникациями, объектами быта и культурно-просветительными сооружениями заботливо учитывает расположение исторических и архитектурных памятников — дворца католикоса (VI век), часовни XII—XIII веков и других шедевров национальной архитектуры. Оригинально вписываясь в ансамбль улиц и площадей микрорайона, они станут его неотъемлемой частью, украсив микрорайон.

НАЛЬЧИК

СТАЛА БЛИЖЕ СТОЛИЦА

Завершено сооружение релейной линии Нальчик — Тегенекли, протянувшейся в горах почти на 113 километров. Строители смонтировали здесь несколько промежуточных станций, оборудованных аппаратурой венгерского производства.

С введением радиорелейной линии в строй в городе горняков Тырныаузе и Приэльбрусье обеспечивается устойчивый прием программ Центрального телевидения. Сотни тысяч жителей, туристов, а также отдыхающих в здравницах Приэльбрусья будут смотреть телепередачи из Москвы.

АБАКАН

ДВА ТЕАТРА

В пятилетнем плане социального развития Хакассии было запланировано строительство только одного театра — областного драматического. В 1977 году прекрасное здание для него было сдано в эксплуатацию.

А вот кукольного театра в этом плане не было. Сомневались абаканцы: смогут ли они осилить в одной пятилетке две большие стройки!

Смогли! И нарекли театр «Сказкой». Здесь зал на 200 мест. Сцена, способная трансформироваться, репетиционные залы, отлично оборудованные цехи, где можно сотворить любую самую сложную куклу. А идут во внеплановой «Сказке» любимые малышами произведения.

Не проходит дня, чтобы в наших городах, поселках, деревнях, станицах, аулах не состоялось новоселье. В соответствии с планами, принятыми на десятую пятилетку, мы вводим в действие не только заводы и фабрики, но и создаем музеи, открываем выставочные залы, сооружаем стадионы, цирки, возводим корпуса институтов и здравниц... Так зримо осуществляется задача, поставленная XXV съездом КПСС: добиваться дальнейшего повышения благосостояния советских людей, улучшения условий их труда и быта, прогресса здравоохранения, образования, культуры.

Репортаж вели М. Бриман, В. Мануян, О. Макарова, Н. Сергеева, В. Свирин, А. Стрельников, П. Тажев.

ДНЕВНИК СОБЫТИЙ

По сообщениям корреспондентов «Советской культуры» и ТАСС

★

В ЕДИНОМ СТРОЮ

Как боевую программу действий восприняли мастера многонациональной советской литературы решения июньского (1980 г.) Пленума ЦК КПСС, доклад на нем товарища Л. И. Брежнева. Они начали активную подготовку к крупнейшему событию в жизни партии и народа — XXVI съезду КПСС. Об этом говорилось на расширенном заседании секретариата правления Союза писателей СССР, состоявшемся в Москве.

★

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ

Состоялось заседание координационно-методического совета по правовой пропаганде с участием руководителей административных органов, ряда министерств, ведомств, ответственных работников аппарата ЦК КПСС, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, журналистов.

В работе совета принял участие заведующий Отделом пропаганды ЦК КПСС Е. М. Тяжельников.

★

МХАТ В ДНЕПРОПЕТРОВСКЕ

Показом пьесы Н. Погодина «Кремлевские куранты» начал гастроли в Днепропетровской области Московский Художественный академический театр имени М. Горького. В течение месяца МХАТ выступит с 12 спектаклями по произведениям русской классики, современных советских и зарубежных драматургов. Они будут идти на сценах Днепропетровска и Днепродзержинска. Артисты дадут также концерты на заводах, в колхозах и совхозах.

★

ВСЕСОЮЗНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛОТЕРЕЯ

«Художники — народу» — таков девиз IX Всесоюзной художественной лотереи 1981 года. Постановление о ее проведении принято коллегией Министерства культуры СССР и секретариатом правления Союза художников СССР.

★

ДЕНЬ ПОЭЗИИ

Десять тысяч зрителей собрались в Зеленом театре под открытым небом в государственном лермонтовском музее-заповеднике «Тарханы». Здесь проходил традиционный День поэзии, посвященный памяти Михаила Лермонтова.

★

ПАМЯТИ К. М. СИМОНОВА

Сегодня в Москве на доме № 2 по улице Черняховского открывается мемориальная доска, посвященная памяти выдающегося советского писателя и общественного деятеля Константина Михайловича Симонова. В этом доме К. М. Симонов работал с 1967 по 1979 год.

Автор мемориальной доски — архитектор В. Степанов.

СТРАНА СОВЕТОВ: ВОСЬМИДЕСЯТЫЕ ГОДЫ

Петр ПРОСКУРИН

СОТВОРЕНИЕ СУДЬБЫ

МОЖНО многое из своего прошлого забыть — человеческая память рациональна. Но есть особая память, передающаяся от отца к сыну, от деда к внуку в течение нескончаемого ряда поколений, она живет в человеке с момента его появления на этот свет и до последнего дыхания. Я бы сказал, это это память родной земли, память, складывающаяся веками и тысячелетиями...

Было раннее утро, когда я подъезжал к Брянску. Солнце вставало, и все чаще за окнами вагона возникали знакомые, мучительно близкие леса и перелески, залитые холодновато-сизой водой лощины, туманные, манящие своей размытостью горизонты. Всматриваешься в эти дали, в знакомые, родные приметы, таинственно оживающие в памяти, и сердце твое тянется, стремится вдаль, сердце ждет, что вот сейчас, вот сие мгновение грянет гром твоей молодости и свершится чудо, и ты узнаешь, что-то самое важное о жизни, и о себе... Но проходит минута, другая, горизонты отодвигаются, вместо стоящих по пояс в воде осин и берез несутся мимо гордые, царственные сосны или важные, мрачноватые ели — ничего не случилось, это был лишь зов крови, волнение памяти.

И хорошо, что ничего не случилось. Зачем? В жизни свой строгий порядок, сам виноват, что не был в родных местах целых три года, но в таком перерыве есть и преимущества: видишь больше и чувствуешь резче, все новое, все перемены сразу же останавливают. На этот раз было много мыслей, много раздумий. Я увидел много молодых, красивых людей — совершенно новое, уже неизвестное мне поколение, незаметно вошедшее в жизнь серьезно, прочно, уже поставившее перед собой большие, близкие и далекие цели. Я увидел и открыл какую-то неизвестную мне досель красоту родной земли, удивительную цельность народного характера, встретил много неизвестного для себя, почувствовал, как человеку необходима одухотворенная красота творчества и как он стремится понять тысячелетнюю землю, породившую его, дающую ему прочность истории, ратную силу предков, неповторимую духовную мощь поэзии Тютчева, вставшей в один ряд с творениями лучших достижений человеческого гения. И я понял, что красота жизни и красота духовных устремлений человека выбаюкивалась тысячелетиями — глубина веков, теплая тьма времен тоже живет и непрерывно шлет свои волны в настоящее и будущее — так уж устроена жизнь, и этого никому не переменить. Земля без могил предков — чужая и непонятная земля; недаром всякое чужеземное нашествие стремится прежде всего разрушить святыни памяти народа, стереть с лица земли кладбища, переименовать все, связанное с глубокой отечественной историей...

И еще я понял, что красоту нужно уметь видеть, в жизни народа чувство красоты притушено, как бы скрыто под некоей охранительной завесой — сюда, в эту святая святых народной души, нет ходу всему холодному, равнодушному, тем более враждебному. Для всего враждебного это тайна за семью печатями, потому что это и есть самое сокровенное в жизни народа, организация и устроение его души через формулу прекрасного. А оно, чувство красоты, пронизывает жизнь на всю историческую глубину, оно присутствует в любом повороте народной жизни — и в быте, и в труде, и в обычаях, в любви, в рождении человека и даже в его смерти, в созидательной деятельности народа, обустраивающего свою судьбу на не прерывающейся и на секунду дороге жизни.

ПЕРВОЕ впечатление от нового Дятьковского музея хрусталя и художественного стекла вызывает невольную растерянность. В просторных, заполненных каким-то голубовато-зеленым, почти золотистым сиянием огромных залах как бы сконцентрированы почти двухсотлетний (завод основан в 1790 году) труд многих поколений рабочих, вдохновение и удивительная, неповторимая фантазия мастеров.

Хранитель музея Елена Борисовна Халиева с искусствоведческой точностью и глубиной знакомит с богатствами музея, и, раскрывая историю создания того или иного шедевра, она как бы еще и еще раз пытается понять душой и самой красотой; в ее голосе и взгляде чувствуется человек, одержимый своим делом, влюбленный в него; да и есть что любить и чем восторгаться. В этом сверкающем, удивительном мире красоты есть своя тайна очарования, и недаром со стеклом, а особенно с хрусталем тесно переплетаются творческая мысль человека, его неистощимая фантазия. Возможность стекла принимать любые, самые неожиданные формы, его бесконечная пластичность и способность принять в себя любой мыслимый цвет издавна привлекали к себе творческий поиск человека, несмотря на изнурительный, адский в самом начале пути труд по производству: стеклянные, точнее, фаянсовые украшения были известны более пяти с половиной тысяч лет назад, но и до сих пор художественные возможности стекла остаются неисчерпаемыми, и все новые и новые поколения художников и мастеров продолжают осваивать этот необозримый материк красоты. И в самом деле, если проследить путь развития стеклянного дела от стеклянных бус времени египетских фараонов до знаменитого венецианского, или, вернее, муранского стекла (кстати, сотст дожей Венеции даже принял в свое время закон, наказывающий смертной казнью всякого, кто разглашал профессиональную тайну производства стекла на острове Мураноі), то станет ясное огромный путь, проделанный человеком в освоении стекла. И особенно это заметно в таком вот музее, как музей Дятьковского хрустального, где можно проследить все основные этапы производства русского хрусталя, начиная с примитивных мальцевских производств и кончая современным заводом, оборудованным по последнему слову техники.

Творцы дятьковской красоты, собранной в сверкающих витринах музея,— и безымянные мастера ушедших эпох, и именитые на весь мир художники, составившие славу завода в наши дни, такие, как народный художник РСФСР В. Я. Шевченко, непременные участники и дипломанты всемирных выставок стекла; это их вдохновением и по сей день бушует завораживающая феерия выставочных стендов, и неудержимо тянет узнать, как же рождается это чудо, и ты сразу же убеждаешься, что, несмотря на все достижения автоматизации, это по-прежнему очень трудоемкий, во многом капризный процесс.

В прошлом столетии, побывав в Дятькове и ознакомившись с положением на заводе, Л. Н. Толстой 8 марта 1885 года писал Софье Андреевне: «Приехал я нынче утром в Дятьково — очень усталый от бессонной ночи... Здесь много нового для меня и интересного, но не скажу — приятного. Я нынче уж был на стеклянном заводе и видел ужасы на мой взгляд. Девочки 10 лет в 12 часов ночи становятся на работу и стоят до 12 дня, а потом в 4 идут в школу, где по команде их учат: ус, оса, осн и т. п. Здорового лица женского и мужского увидать трудно, а изможденных и малых — бездна».

Через полтора десятилетия, когда Толстого отлучили от церкви, дятьковские хрустальщики прислали ему глыбу стекла с памятной надписью: «Вы разделили участь многих великих людей, идущих впереди своего века, глубоночтимый Лев Николаевич. И раньше их мгли на кострах, гноили в тюрьмах и ссылке. Пусть отлучают Вас как хотят и от чего хотят фарисеи-первосвященники. Русские люди всегда будут гордиться, считая Вас своим, великим, дорогим, любимым».

(Окончание на 3-й стр.).

В СОЗВЕЗДИИ ВЕЛИКОГО БРАТСТВА

Трудовая Литва встречает свой славный юбилей — сорокалетие восстановления Советской власти в Литве.

Оценивая пройденный путь, думая о будущем, трудящиеся Советской Литвы сверяют свои шаги с учением Ленина. Имя Ленина зовет к действию.

Он весь в работе, дышит
полной грудью.
Он с нами строит, думает.
Он бьется,
и ныне прав — не буквою,
а сутью.

Это строфы из поэтической сюиты Юстинаса Марцинкявичюса «Сегодняшний Ленин».

За 40 лет, пройденных по указанному Ленинским пути, сделано многое. На карте Литвы появились новые города и поселки, воздвигнуты десятки промышленных гигантов, созданы крупные животноводческие комплексы. Вокруг старых городов возникли солнечные жилые кварталы, появились городки научно-исследовательских институтов, корпуса учебных заведений и студенческих общежитий.

Современная Литва — это развитая индустриальная республика с крупным социалистическим сельским хозяйством. О масштабе завоеванного наглядно говорит цифры. Валовая продукция промышленности республики в 56 раз превышает уровень 1940 года. По производству металлорежущих станков, электротехнических изделий на тысячу жителей она занимает первое, а по производству цемента и других строительных материалов — второе место в СССР. На первом месте в стране стоит Литва по производству мяса в среднем на душу населения, на втором — по производству шерстяных и шелковых тканей.

Достигнуть этого удалось, опираясь на мощную материально-техническую базу всего Советского Союза, благодаря бескорыстной щедрой помощи братских народов и прежде всего великого русского народа.

Наряду с огромными социально-экономическими преобразованиями за короткий срок в республике сформировалась новая, социалистическая культура. Ее расцвет — одно из самых крупных завоеваний социалистической Литвы.

Последовательно руководствуясь ленинскими принципами культурной революции, Коммунистическая партия Литвы воспитала новый тип творческих работников, людей с глубоким марксистско-ленинским мировоззрением, верных методу социалистического реализма в своем искусстве. Коммунистические идеалы, ленинские принципы партийности и народности искусства стали для нашей творческой интеллигенции путеводной звездой, высшим воплощением социальной справедливости, выражением человечности и критерием истинности искусства. В республике были созданы самые благоприятные идеологические и психологические условия для подлинно свободного проявления и развития талантов. Сложились оптимальные социально-политические и духовные предпосылки для всестороннего развития национально самобытной, но интернационалистической по содержанию культуры Советской Литвы.

В республике действуют 11 театров, они ежегодно показывают зрителям около четырех тысяч спектаклей. В составе Государственной филармонии — симфонический и камерный оркестры, Каунасский хор, три струнных квартета и четыре вокально-инструментальных ансамбля. Успешно работают государственный духовой оркестр «Тримитас», академический ансамбль песни и танца «Летува». Они дают ежегодно более четырех тысяч концертов. В учреждениях культуры работает около пяти тысяч профессиональных творческих работников. В республике имеется 29 музеев, хранящих в своих фондах около полутора миллионов экспонатов. Действуют 1.298 клубных учреждений. 430 тысяч человек являются участниками художественной самодеятельности. В библиотеках всех ведомств Литвы в распоряжении читателей около 75 миллионов томов.

В результате успешного осуществления культурной революции трудящиеся республики имеют теперь реальные возможности для полного удовлетворения своих культурных и эстетических потребностей, для активного приобщения к миру прекрасного.

Коммунистическая партия Литвы проявляет постоянную заботу о развитии искусства всех видов и жанров, сочетая принципиальную требовательность к художественной интеллигенции с чуткостью и заботой о ней. Деятели литературы, театра, музыки, изобразительного искусства работают с большим подъемом.

Классовость позиции художника, народность и партийность его произведений вытекают из революционной сущности его мировоззрения, выражают его безоговорочную преданность интересам народа, идеалам коммунизма. Созданные на этих позициях художественные произведения воспитывают в массах глубокую веру в коммунизм, гордость за наш социалистический образ жизни, поднимают людей на благородный созидательный труд.

Партийная принципиальность, гражданская активность, боевой социалистический гуманизм, верность революционным традициям, пламенный патриотизм и интернационализм, высокий художественный уровень — таковы самые ценные особенности лучших литовских романов, поэтических сборников, спектаклей, кинофильмов, произведений изобразительного искусства, музыки. Они проникнуты социальным оптимизмом, исколебимой верой в человека, в моральный и духовный прогресс социалистического общества.

Герою нашего времени присущи высокая гражданская сознательность, глубокое чувство ответственности за свой труд, за свое поведение в коллективе, за свое отношение к работе и к народному достоянию, моральная чистота и высокая духовная культура. Таков герой литовского советского искусства.

Литовской социалистической культуре, как и культурам всех других братских народов Родины, присущи и национальная самобытность, и интернационалистическая направленность.

Лучшие произведения литовских писателей переведены на 36 языков народов СССР. Более чем в тридцати театрах братских республик ставятся пьесы наших драматургов. С успехом гастролировали в Москве и Ленинграде коллективы Академического театра драмы Литовской ССР, Паневежского и Молодежного театров. Произведения литовских скульпторов, живописцев, графиков, витражистов, прикладников систематически экспонируются в Москве, Ленинграде, Таллине, Риге, Киеве, Минске и других городах страны.

Советские люди знают и любят творчество лауреатов Ленинской премии Э. Межелайтиса, И. Авижюса, Г. Иокубонис, лауреата Государственной премии СССР С. Красаускаса, народного поэта Литовской ССР Ю. Марцинкявичюса, народных артистов СССР В. Норейки, Д. Банионис, Н. Амбразайтите, Э. Канявы.

От берегов янтарной Балтики до Тихого океана, от далекого Севера до южных границ СССР пролегли гастрольные маршруты Камерного оркестра, которым руководит народный артист Литовской ССР, профессор С. Сондецкис, Вильнюсского квартета, Каунасского хора, государственного ансамбля танца «Летува». Литовская советская национальная культура органично вливается в единую многонациональную социалистическую культуру Советского Союза. Широкое признание братских народов становится принципиальным и весьма существенным критерием оценки достижений наших мастеров искусства.

В этой атмосфере ясно видны и пробелы, и недостатки нашей работы, и нерешенные проблемы.

Подвергаются справедливой и принципиальной критике общественности те творческие коллективы и мастера искусств, которые проявляют обывательский вкус, создают произведения низкого идейно-художественного качества. Мы знаем, что необходимо более настойчиво заниматься дальнейшим укреплением материальной базы культуры, формированием репертуара и профессиональных, и самодеятельных коллективов, совершенствованием работы всех учреждений культуры.

Важнейшая задача — достойно встретить XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза. Творческая интеллигенция Советской Литвы, плоть от плоти, кровь от крови своего народа, постоянно чувствует всенародную поддержку, гордится своей сопричастностью с трудовыми подвигами родного народа. Отлично выразил это прекрасное чувство, окрыляющее наших художников, Юстас Палецкис:

Ты трудишься, и ты —
народ.
Цель — человеческое
счастье.
В борьбе и подвигах цветет
Советское народовластье.

Й. БЕЛИНИС,
министр культуры Литовской ССР

КУЗБАСС АПЛОДИРУЕТ БОЛЬШОМУ

Грандиозный праздник искусства прошел на землях Кузбасса. Впервые за всю историю края здесь состоялись гастроли прославленной во всем мире труппы Большого театра Союза ССР. Шахтеры, химики, металлурги, энергетики, железнодорожники, строители, труженики сельского хозяйства встретились с крупнейшими мастерами оперы и балета, среди которых Е. Образцова, Б. Руденко, Т. Синявская, В. Левко, Е. Нестеренко, А. Эйзен, А. Огнивцев, Ю. Мазурок, Ю. Гуляев, Н. Павлова, Н. Сорокина, А. Богатырев, В. Гордеев и другие, чьи имена составляют гордость советской культуры.

Программа гастролей включала сцены из опер и балетов русских и зарубежных классиков, советских композиторов, исполнявшиеся в костюмах и гриме. В гастролях участвовали оркестр Большого театра (дирижеры М. Эрмлер и А. Копылов) и ансамбль скрипачей (художественный руководитель Ю. Ренгольич). За 12 дней пребывания театра в Кузнецком угольном бассейне состоялось 72 концерта, которые посетили около 80.000 зрителей. Некоторые из них поделились своими впечатлениями об этом событии:

— Впервые нам оказана столь великая честь: у нас в гостях прославленный коллектив Большого театра СССР — краса и гордость нашего советского искусства. Пусть тысячи лет здравствует союз искусства и труда! (В. Коптелов, директор кемеровского объединения «Азот»).

— Бесконечно мы говорим «браво» нашим замечательным артистам. Мы гордимся ими, рады видеть и слышать их всегда. Пусть приезжают они к нам снова и снова! (А. Барредо, директор Кедровского угольного разреза).

— Только в нашей стране, может быть такая близкая, непосредственная связь искусства и труда. Приезд дорогих артистов Большого театра для нас огромный праздник. (И. Белый, секретарь парткома завода «Запсиб»).

— Всем коллективом мы были на концерте артистов Большого театра. Телевидение сделало возможным и для нас, жителей районов, видеть и слышать тех, кому рукоплещет мир. Но здесь, в прекрасном зале филармонии, все воспринимается более обостренно. Уедут наши гости, улягутся страсти, и долго потом будет переживать каждый из нас великое чудо встречи с искусством. (Е. Елифанцев, токарь тракторо-ремонтного завода).

— Такого парада блистательных имен не видела, пожалуй, ни одна область нашей страны. Трудно подобрать слова благодарности прославленному коллективу за щедрое внимание к нашему рабочему краю. (Е. Янина, преподаватель Кемеровского медицинского института, кандидат медицинских наук).

На заключительном концерте в филармонии секретарь Кемеровского обкома КПСС П. Дорофеев вручил представителям театра Почетную грамоту Кемеровского обкома КПСС и исполкома областного Совета народных депутатов, которой коллектив театра награжден «За активную пропаганду музыкального искусства, большой вклад в эстетическое воспитание трудящихся Кузбасса в период гастролей в июне 1980 года». Почетные грамоты были также вручены группе участников гастролей, коллективу оркестра, ансамблю скрипачей и постановочной части театра.

Обращаясь к зрителям от имени коллектива Большого театра, А. Эйзен сказал, что гастроли в Кузбассе стали единой песней дружбы зрителей и артистов.

Можно смело сказать, что выступления труппы Большого театра в Кузбассе, которые прошли с таким большим успехом, были в центре внимания культурной жизни края.

Д. СЕРГЕЕВА,
заслуженный работник культуры РСФСР.

● Т. Синявская, А. Эйзен и Ю. Мазурок принимают хлеб-соль от жителей Новокузнецка.

● Символический ключ от города — дорогим гостям.

Фото Г. Соловьева.

УКАЗ
Президиума Верховного Совета СССР
О награждении народного художника СССР Григорьева С. А. орденом Дружбы народов

За заслуги в развитии советского изобразительного искусства и в связи с семидесятилетием со дня рождения наградить народного художника СССР **Григорьева** Сергея Алексеевича орденом **Дружбы народов.**

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. БРЕЖНЕВ.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ.

Москва, Кремль.
4 июля 1980 г.

УКАЗ
Президиума Верховного Совета СССР
О награждении народного артиста СССР Зариньша К. К. орденом Дружбы народов

За заслуги в развитии советского музыкального искусства и в связи с пятидесятилетием со дня рождения наградить народного артиста СССР **Зариньша** Карла Карловича орденом **Дружбы народов.**

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. БРЕЖНЕВ.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ.

Москва, Кремль.
4 июля 1980 г.

УКАЗ
Президиума Верховного Совета СССР
О награждении тов. Дробнене-Купстайте Л. А. орденом Дружбы народов

За заслуги в развитии советского театрального искусства и в связи с шестидесятилетием со дня рождения наградить артистку Государственного академического театра драмы Литовской ССР тов. **Дробнене-Купстайте** Лидию Александровну орденом **Дружбы народов.**

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. БРЕЖНЕВ.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ.

Москва, Кремль.
4 июля 1980 г.

ПОЧЕТНЫЕ ЗВАНИЯ

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советского музыкального искусства присвоил почетное звание **«Заслуженный артист РСФСР»** Пугачевой Алле Борисовне — солистке Государственного концертно-гастрольного объединения РСФСР «Росконцерт».

обозрение телевизионной недели

ПОВОД ДЛЯ РАЗГОВОРА

На телевизионных экранах утвердился новый герой. Вот уже двадцать дней мы с волнением следим за каждым его шагом. Это олимпийский факелоносец. На минувшей неделе с огнем, зажженным от лучей солнца в древней Олимпии, он ступил на нашу землю. Телевизионные камеры сумели передать многокрасочную гамму чувств, царивших в те минуты в пограничном молдавском селе Леушены. Особенно трогательным был момент, когда вслед за Петром Болотниковым — первым советским факелоносцем — устремились, забыв о церемониале, сотни встречающих. И стали зримы веселая праздничность и искренняя радость...

Думаю, что репортажу из села Леушены (его вели корреспонденты Центрального телевидения Г. Седов и И. Петков) уже уготовано место в телевизионной летописи спорта.

Интересны и обстоятельны телевизионные рассказы о трудовой вахте в честь XXVI съезда КПСС. Вы узнали о планах азербайджанских виноградарей. Побывали у рабочих московского завода «Серп и молот», которые, не прекращая выпуска продукции, ведут реконструкцию своего предприятия. Деловая передача содержала немало и чисто познавательной информации. Ведущий сообщил, например, что колонны станции «Маяковская», одной из красивейших в Московском метро, облицованы сталью завода «Серп и молот». Из той же стали изготовлена знаменитая мухинская скульптура рабочего и колхозницы, ставшая и символом завода, и символом киностудии «Мосфильм».

Мы очень часто видим на домашних экранах заводские цехи. Но репортажи оттуда чаще носят сугубо производственный характер. А вот увлекательных проникновений в историю старейших предприятий пока не так уж много. Между тем это наиболее доступно именно телевидению.

Часть недельной программы была посвящена сорокалетию восстановления Советской власти в Эстонии. Мы познакомились со строителями республики, с рабочими «Города горючего камня», с фольклорными коллективами, а в четверг оказались в мире музыки народного артиста СССР композитора Густава Эрнесакса. Движению его дирижерской палочки подчинялся знаменитый многотысячный хор на певческих праздниках. Композитора по праву считают мастером искусства хорового пения. И словно бы продолжая тему фильма об Эрнесаксе, программа «Время» рассказала о новом празднике песни в Таллине, посвященном славному юбилею.

В субботу политический обозреватель ЦТ Ю. Летунов предложил телезрителям рассмотреть маленький предмет, находившийся у него в руке. Когда операторы укрупнили изображение, выяснилось, что это «сопротивление» — деталь, необходимая для каждого телевизора. Выяснилось также, что в продаже эта деталь часто отсутствует, поскольку заводам невыгодно ее изготавливать — стоит она всего лишь несколько копеек. Наверное, в этот момент многие зрители вспомнили и о других подобных маленьких, но необходимых предметах обихода, которые по той же причине нельзя отыскать в магазинах. Так мы стали участниками исследования, которое привело к серьезному разговору о плановой дисциплине и выпуске недоброкачественной продукции. Думается, это выступление телевидения не останется без внимания руководителей ведомств, затронутых в беседе.

Целую галерею «образов атеистического сознания», как любил выражаться герой пьесы Эдуардо Де Филиппо «Великая магия» профессор Отто Марвулья, показали нам вахтанговцы. Спектакль, мастерски переведенный на «язык телевидения», обрел новую жизнь. Великолепный актерский ансамбль (В. Этуш, Ю. Яковлев, Л. Максакова, И. Купченко), тонкая режиссура (М. Беловин), филигранная работа телевизионных специалистов — все это позволило миллионам зрителей провести чудесный вечер у телевизора.

В воскресенье по первой программе был показан уже полюбившийся многим из нас фильм «Уроки французского». Но в тот же воскресный день, четырьмя часами раньше, по первой программе повторялся фильм «Дни хирурга Мишкина». А вечером по четвертой программе демонстрировался фильм «Первый рейс» и тоже, увы, не первый раз. Не много ли повторений для программы одного воскресного дня?

Ю. ПОЛОГОНКИН.

ТОРЖЕСТВА В ТАЛЛИНЕ

4 июля в Таллине состоялось совместное торжественное заседание ЦК Компартии Эстонии и Верховного Совета Эстонской ССР.

Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР В. В. Кузнецов огласил приветствие Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР по случаю 40-летия восстановления Советской власти в Эстонии, передал сердечные поздравления коммунистам, всем трудящимся республики от товарища Л. И. Брежнева.

В. В. Кузнецов огласил Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Эстонской ССР орденом Октябрьской Революции и под бурные аплодисменты собравшихся прикрепил высокую награду Родины к знамени республики.

Выступивший с докладом первый секретарь ЦК Компартии Эстонии К. Г. Вайно выразил горячую благодарность ЦК КПСС, Президиуму Верховного Совета СССР, Совету Министров СССР, лично товарищу Л. И. Брежневу за высокую оценку заслуг трудящихся республики.

БАМ — стройка всенародная

РАСКЛАДУШКА У МАГИСТРАЛИ

Все стремительнее продвигаются рельсы Байкало-Амурской магистрали к океану, все увереннее обживают нетронутую тайгу строители и железнодорожники. Вдоль будущей трассы уже основано более 50 рабочих поселков и несколько городов. Поднимают свои этажи Тында и Нерюнгри, Северобайкальск и Урган, Беркакит и Алонка. Строители прилагают все усилия, чтобы каждый город и каждый поселок имели свой неповторимый облик, были максимально удобны для отдыха и быта жителей. Однако на трассе есть еще немало и нерешенных проблем.

Открываю узкую скрипучую дверь и попадаю в небольшое фойе. Зал переполнен людьми. Они стоят вдоль стен, сидят на корточках, томятся на чемоданах, у некоторых на руках — дети.

Ситуация ясна: маленькая гостиница не в состоянии вместить всех желающих.

— И такое столпотворение каждый день...— поднимает усталые глаза заведующая гостиницей В. Иванникова.

Гостиница «Северная» построена в Тынде, точнее, в прежнем маленьком поселке Тындинский, около тридцати лет назад. В начале 70-х рядом с деревянным тесным зданием соорудили такую же малопривлекательную, не блещущую архитектурной мыслью пристройку. Ныне гостиница способна принять всего 83 постояльца.

Вместе с заведующей идем по коридорам «Северной», искусно лавируя между раскладушками и кроватями.

— Это не гостиница, а общежитие,— показывает свое хозяйство Вера Михайловна.

Очевидно, что Тындинский комбинат коммунальных предприятий и благоустройства, возглавляемый Н. Долгопятовым, должен выделить «Северной» необходимое оборудование, навести здесь порядок. Но, разумеется, не в этих мерах видится нам способ разрешения проблемы.

Столице магистрали необходима гостиница. Люди работать сюда приезжают, и им нужен полноценный отдых.

Но, возможно, положение с гостиничным хозяйством лучше в других крупных поселках БАМа, возникших на трассе вслед за Тындой?

— Нерюнгри — город, растущий вблизи месторождения коксующихся углей,— рассказывает первый заместитель председателя Нерюнгринского горисполкома Э. Краснов.— К 1985 году ожидаем, что население нашего города превысит 100 тысяч человек. Однако горисполком располагает гостиницей всего... на 22 места. Городским генпланом пока предусмотрено строительство гостиницы лишь на сто мест, но проект и этого здания «Якутгражданпроекта» выполнять не торопится. Министерству угольной промышленности СССР, ведущему строительство разреза и добычу угля в Южной Якутии, думается, надо безотлагательно рассмотреть положение с гостиницей.

— Северобайкальск, образно говоря, уже без пяти минут город,— дает интервью заместитель председателя Северобайкальского поссовета Т. Фролова.— Вопрос о присвоении Северобайкальску статуса города уже находится в стадии решения. Тем не менее нет гостиницы — ни единого местечка. И, увы, не видим никаких перспектив. В разработанном институтом «Ленгипрогор» генплане города гостиницы нет, не предполагают ее строительство также ни «ГлавБАМстрой», ни Дирекция строительства БАМа...

То же самое, в тех же почти словах и интонациях услышал я в Ургале. Ясно, что проблема гостиниц характерна для всей стройки. И ситуация в Тынде точно отражает положение дел на трассе. Наш первый визит к главному архитектору города Л. Осипенко.

— Еще в 1977 году был утвержден генеральный план застройки Тынды,— сообщил Леонид Иванович.— В общественном центре проектировщики отвели место для гостиницы на 300—400 мест. Гостиница нужна всем, как воздух, но никому не вменено в обязанность ее строить...

Ответ прямой, но ясности он прибавил мало. Мы в кабинете председателя горисполкома В. Федулова.

— В зависимости от численности городского населения существуют определенные нормативы на строительство гостиниц,— объясняет Владимир Григорьевич.— Сейчас в Тынде 50 тысяч жителей, значит, по нормам у нас уже должна действовать гостиница на 250 мест. Но ее нет, а на сооружение подобного здания потребуется вместе с проектированием до пяти лет. По прогнозу же социологов, к 1985 году в столице БАМа уже будет 70—80 тысяч жителей. Иными словами, уже сегодня нужно закладывать гостиницу минимум на 400 мест.

— Разумеется, самый лучший хозяин и застройщик города — горисполком,— продолжает В. Федулов.— Но для того, чтобы вести сооружение жилья и объектов соцкультбыта, при горисполкоме необходимо создать отдел капитального строительства. Пока при нынешнем нашем штате о каком-то действенном влиянии и участии местных Советов в городском строительстве говорить не приходится.

Большая часть населения Тынды — транспортные строители. Итак, собирается ли «ГлавБАМстрой» возводить в городе гостиницу?

— Мы всего лишь подрядчики, исполнители,— от имени строителей говорит главный инженер «ГлавБАМстроя» И. Розанов.— Своих денег на какое-либо строительство у нас нет, сооружаем на БАМе лишь те объекты, на которые ведомство МПС — Дирекция строительства БАМа выдает нам проекты и средства. Дадут нам сегодня проект гостиницы, введут ее в план, откроют финансирование работ — и завтра же начнем строить...

Еще три года назад Совет Министров СССР обязал соответствующие министерства и ведомства обеспечить застройку Тынды на высоком градостроительном и архитектурном уровне. План мероприятий был утвержден Госстроем СССР, Советом Министров РСФСР, Министерством путей сообщения и Министерством транспортного строительства еще в начале 1978 года. Обязанности единого заказчика по строительству Тынды возложили тогда на Дирекцию строительства БАМа. Но в конце концов дирекция уклонилась от руководства комплексной застройкой... Ныне в Тынде представлены уже четырнадцать министерств и ведомств. Они располагают средствами на долевое участие в сооружении как жилья, так и объектов соцкультбыта. И вот парадокс — строить есть кому, а вот объединить средства, координировать застройку некому... Но цель нашего исследования не столь обширна, у нас один вопрос: когда и кем в Тынде будет построена нормальная гостиница? Может, сложную обстановку сумеет разрядить МПС? Мы в кабинете заместителя министра путей сообщения, начальника Дирекции строительства БАМа В. Калиничева.

— Недавно Госстрой РСФСР утвердил нам проект вокзального комплекса на станции Тында, в который входит и здание с комнатами отдыха на 150 человек,— раскрыл перед нами проект Василий Петрович.— В этом году строители начнут сооружение комплекса и через три года должны его закончить. Но рядом с большой и шумной станцией это, естественно, не гостиница — всего лишь комнаты для кратковременного отдыха. А вот городские гостиницы МПС не строит, это попросту не входит в обязанности нашего министерства.

В. Калиничев и В. Федулов заметили, что развитием коммунальных служб на БАМе должно заниматься и Министерство жилищно-коммунального хозяйства РСФСР. И оно, казалось бы, должно знать, что устройство приезжих уже обернулось в молодом городе почти неразрешимой проблемой. Впрочем, это в министерстве хорошо знают: ведь заместитель министра, куратор БАМа С. Иванов уже дважды прилетал на стройку, показывал ему и горемычную «Северную».

— Капитальную гостиницу в Тынде, по нашему убеждению, должны строить местные Советы,— сказал нам Сергей Иванович.— Сооружение гостиниц в обязанности нашего министерства не входит, мы лишь принимаем готовые здания в эксплуатацию.

Беседуем с председателем Амурского облисполкома В. Греком.

— В начале строительства БАМа за счет местных средств мы расширили «Северную»,— сообщил он.— Ныне в Благовещенске строим большую гостиницу и не имеем возможности сооружать такую же и в Тынде... А теперь давайте взглянем на проблему с другой стороны. До БАМа в Тындинском проживало пять тысяч человек, в поселку вполне (даже без пристройки!) хватало небольшой «Северной». Сегодняшние социально-бытовые трудности Тынды порождены бурным ростом города, хлынувшими со всех концов страны потоками преимущественно строителей Минтрансстроя и железнодорожников МПС. Даже не беря в расчет еще десяток других министерств, только МПС и Минтрансстрой ежегодно осваивают на БАМе сотни миллионов рублей, однако вот уже шесть лет, то есть с начала строительства БАМа, они не могут изыскать средства на нормальную, необходимую прежде всего им гостиницу...

Сегодня, как мы видели, облик города создают 14 министерств, преследующих порой только свои, узковедомственные интересы. Поэтому в Тынде уже 40 ведомственных котельных, 14 мелких клубов десяток «своих» водозаборов и ни одного капитального предприятия торговли и общественного питания, учреждения культуры или предприятия коммунального хозяйства...

Когда этот материал был подготовлен к печати, мы познакомили с ним первого секретаря Тындинского горкома КПСС Ю. Есаулкова.

— Действительно, с объектами соцкультбыта положение в городе создалось тяжелое,— сказал Юрий Афанасьевич.— Увы, в стадии проектирования заказчик магистрали — МПС — этих трудностей не предугадал, а ныне приемлемый, разумный выход из тупика искать не желает. Стоит в стороне от наших проблем и Амурский облисполком — по линии местных Советов в Тынде ведь ничего не строится... В роли иждивенцев чувствуют себя здесь различные министерства. Тында — город особый, административный и культурный центр исполинской трассы, ее лицо, самый крупный железнодорожный узел, поэтому она должна стать эталоном на стройке, образцовым коммунистическим городом. Нужен директивный документ, который конкретно бы определил каждому министерству, кто и что должен строить.

Перед отъездом из Тынды видел я, как по улице, прилегающей к гостинице «Северная», двигалась крупная мехколонна. Стальным потоком шли экскаваторы высотой с двухэтажный дом и невиданной мощи бульдозеры, самые современные тягачи, самосвалы и краны. От густого рева моторов мелко дребезжали гостиничные стекла, от поступи многотонных машин дрожала земля, кряхтели стареющие своды «Северной». Боевиначтая, окрашенная пылью в серый цвет патриархальная гостиница на фоне могучей бамовской техники выглядела вчерашней и растерянной...

М. ПОБОРОНЧУК,
наш соб. корр.

ТЫНДА.

На соискание Государственной премии СССР

ЭКРАН БОРЬБЫ И ПОБЕД

На обожженное лицо этого мальчишки, оклеенное марлей с прорезями для глаз и рта, невозможно смотреть. Даже мимолетный взгляд вызывает у смотрящего почти физическую боль. Фотография этого лица запомнилась миллионам людей во всем мире. Она стала как бы символом невероятных страданий, выпавших на долю кампучийского народа... Мальчик, брошенный полпотовскими палачами в огонь,— один из многих безымянных героев документальных фильмов о Юго-Восточной Азии, выпущенных за последнее время на ЦСДФ.

Три таких фильма, созданных режиссером Е. Вермишевой, оператором И. Бганцевым, звукооператором Ю. Оганджановым — «Война окончена. Борьба продолжается», «Репортаж с границ Вьетнама» и «Кампучия — народ, который хотели убить»,— выдвинуты на соискание Государственной премии СССР.

Кадров, ставших для миллионов людей символами радости и горя, предательства и победы над ним, много в картинах Екатерины Вермишевой. Это радостное, улыбающееся лицо вьетнамской женщины — воина в шлеме в день празднования победы над американскими агрессорами и их сайгонскими марионетками в 1975 году. Это искаженные злобой и страхом лица китайских диверсантов из группы «Авангард», убивавших ножами вьетнамских крестьян в пограничных с Китаем районах. Не случайно, а символично совпадает выражение лиц китайских диверсантов с выражением лиц других убийц, резавших, расстреливавших, сжигавших мирных жителей в Кампучии. И даже слова оправдания убийства мы слышим от них те же: «Нам приказали...».

С той же притворной тупостью и страхом перед возмездием за совершенные преступления пытаются полпотовцы объяснять участие в убийстве трех миллионов своих сограждан. А авторы уже ведут нас по следам преступлений: школы, превращенные в тюрьмы, рвы с тысячами трупов, наручники, кандалы, скальпы, снятые с живых людей... Вместе с кинокамерой мы внимательно вчитываемся в строки документов, инструкций, «указаний свыше». Слушаем немногословный, но точный дикторский текст, объясняющий, что целью пекинских марионеток — клики Пол Пота было уничтожение миллионов кампучийцев. Они хотели оставить в живых только безропотных, бессловесных прислужников десяти миллионов китайцев...

Навсегда запомнятся лица освобожденных от кошмара пекинского эксперимента людей, впервые собравшихся на митинг победы в Пномпене. Не забыть пустые трибуны стадиона — в кампучийской столице еще нет населения. Не забыть раздачу риса, хлеба и сигарет участникам митинга прямо на поле. Не забыть проблеск надежды, мелькнувшей в глазах кампучийской матери, к которой вернулись двое из отнятых у нее девятерых детей.

Три документальных фильма сняты в разное время и как будто на разные темы. Первый — о победе над американскими агрессорами в 1975 году и новых задачах вьетнамского народа, начинающего мирное строительство. Второй снят в 1978 году и повествует о первых провокациях Пекина против Вьетнама, о попытках поставить Вьетнам на колени при помощи экономического давления и военных провокаций на границах и угроз вторжения. Третий фильм, выпущенный в прошлом году,— о Кампучии, о народе, который хотели убить. Но верность создателей фильмов документу, внимательное отношение к факту, настойчивое, постоянное стремление проникнуть в суть происходящих вокруг них событий, накопленные за многие годы работы в регионе знания помогают выстроить разрозненный хроникальный материал в летопись, позволяют связать события прошлого с настоящим. И все три работы этого авторского коллектива дают возможность многомиллионному зрителю лучше понять то, что происходит сегодня на международной арене.

Так связываются в единую нить преступления американской военщины против народа Кампучии и Вьетнама с преступлениями пропекинской пол-потовской клики. И обожженный американским напалмом вьетнамский мальчишка вдруг делается до боли похож на брошенного полпотовцами в костер кампучийского малыша. А за экономическим и военным шантажом Китая, за отдельными диверсиями на границах, за тайно организованными провокациями встает китайский экспансионизм.

В работе над этими документальными лентами авторам пришлось столкнуться с труднейшим жизненным материалом: они снимали фильмы о людях, на долю которых выпали тяжелейшие испытания. И все-таки эти картины, как каждое произведение, отражающее историческую правду, полны оптимизма, веры в победу, в то, что все тяжелые испытания будут позади. Вера и оптимизм советских документалистов имеют прочную основу. Это — международная солидарность, бескорыстная помощь этим странам братских народов социалистического лагеря.

Владимир ВЕСЕНСКИЙ.

В городе Коврове Владимирской области недавно гостеприимно распахнулись двери детского Дома культуры.

● *В читальном зале библиотеки Дома культуры.*

Фото В. Московского.

ГАСТРОЛЬНЫЕ МАРШРУТЫ

ВОРОНЕЖ

Государственный драматический театр в городе Брно показал здесь спектакль по пьесе Михаила Шатрова — «Синие кони на красной траве». Постановку спектакля осуществил главный режиссер Воронежского драматического театра им. А. В. Кольцова Г. Дроздов. В роли В. И. Ленина выступил Йозеф Карлик.

Творческое содружество драматических театров Брно и Воронежа будет продолжено.

В репертуар воронежского театра войдут произведения чехословацкой драматургии, воплотить их на сцене помогут друзья из Брно.

На фестивале моравских театров в городе Готвальдове Воронежский драматический театр им. А. В. Кольцова познакомит зрителей братской страны со спектаклем «Жестокие игры» А. Арбузова.

Б. СУХАРЕВ.

ОДЕССА

Здесь гастролирует Русский драматический театр имени А. П. Чехова Молдавской ССР.

В гастрольной афише театра — «Женитьба» Н. Гоголя, «Тихий Дон» по М. Шолохову, «Взрослая дочь молодого человека» В. Славкина, «Долгожданный» А. Салынского, «Мир перевернулся» А. Папаяна, «Чао!» М. Соважона, «Ужин на пятерых» Э. Ветемаа, «Мария Стюарт» Ф. Шиллера, «Гнездо глухаря» В. Розова, «Трибунал» А. Макайка.

Молдавский коллектив покажет и свою новую работу — «Эшелон» М. Рощина. В дни гастролей артисты театра встретятся с рабочими, колхозниками, моряками, воинами.

И. ИЛЮШИН.

ПОСЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ ГАЗЕТЫ

«Петух или будильник»

Статья «Петух или будильник», опубликованная 11 апреля этого года, была рассмотрена на коллегии Министерства бытового обслуживания населения РСФСР.

Коллегия обязала управление бытового обслуживания населения Мосгорисполкома разработать дополнительные меры по улучшению организации ремонта часов, повышению качества и сокращению сроков ремонта, создать комплексные приемные пункты, которые принимали бы часы всех марок. Институту НИТХИБ поручено в месячный срок совместно с управлением бытового обслуживания населения Мосгорисполкома рассмотреть представленные материалы по разработке схемы развития, размещения и комплексную программу улучшения организации ремонта часов. По просьбе Минбыта РСФСР объединение «Союзчаспром» дополнительно выделило заводу «Мосремчас» необходимые запасные части для ремонта будильников.

Л. БАХМЕТКОВ,
заместитель министра бытового обслуживания населения РСФСР.

«Эти неуловимые фонды»

В статье под таким названием шла речь о причинах срыва плановых заданий предприятиями объединения «Роскультехника». Говорилось о том, что заводы своевременно не получают фондовые материалы, тратят много средств на самовывоз продукции с предприятий-поставщиков, вынуждены командировать «толкачей» за дефицитными и необходимыми деталями.

Редакция получила ответ заместителя министра культуры РСФСР Е. МИЛОВА. В письме сообщается, что издан специальный приказ, в котором перечислены меры, призванные обеспечить выполнение плановых заданий 1980 года.

В письме, в частности, говорится:

«Руководителям промышленных предприятий запрещено отгружать оборудование без извещений министерства и утвержденных планов поставок, запрещено направлять работников заводов в служебные командировки, связанные с отгрузкой сырья, материалов. Этим же приказом объединению «Роскультехника», проектно-конструкторскому и технологическому институту «Культтехника», планово-экономическому и финансовому управлению министерства поручено подготовить до конца 1980 года необходимые документы для создания производственного объединения по выпуску театрального, библиотечного и музейного оборудования на базе головного механического завода «Астраханец» (для представления в Госплан РСФСР).

Министерство постоянно принимает меры к улучшению снабжения предприятий».

«Эластичный ответ»

Статья «Эластичный ответ», опубликованная в газете «Советская культура» 8 апреля 1980 года, обсуждена Кстовским горкомом КПСС с участием работников горкома профсоюза Новогорьковского нефтеперерабатывающего завода и на заседании отдела культурно-массовой работы Горьковского областного совета профсоюзов. Работникам, допустившим волокиту в трудоустройстве Л. А. Мызиной, указано на невнимательное отношение к ее жалобе, на необходимость повышения ответственности за свои слова и обещания. Состоялся серьезный разговор об улучшении работы с письмами и заявлениями трудящихся.

Л. А. Мызиной предоставлена должность воспитателя в общежитии треста № 5 «Нефтезаводстрой».

И. БОРИСОВА,
секретарь обкома КПСС

ГОРЬКИЙ.

СОТВОРЕНИЕ СУДЬБЫ

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

Разумеется, эти интереснейшие свидетельства тоже входят и в историю стекла, и в историю сотворения красоты, и в борьбу бурного девятнадцатого века: пути прогресса иногда не были легкими, а созидание красоты всегда оплачивается неимоверным трудом.

Маниуллящин стекольщика с раскаленным малиновато-густым вязким стеклом завораживают своей легкостью, отточенностью, выверенностью каждого движения, но за каждым таким внешне легким заученным движением — годы практики, огромный труд и умение. Поверхность хрустального предмета должна быть идеально чистой, огонь и вода — вот две царствующие стихии в создании радужной, переливающейся хрустальной грани. И еще чуткие руки мастера.

Два лучших алмазных мастера — гранильщики Евгений Николаевич Булимов и Михаил Парфенович Шляпкин работают на заводе бок о бок уже много лет, их рабочие места рядом, но какие разные произведения рождаются под их резцом!

Огромная переливающаяся ваза «Акация» со сложным ниспадающим орнаментом — творение Шляпкина, он и сам весь пшеничный, бережно как дорогое дитя, приподнимает ее обеими руками и довольно прищуривается — действительно, хороша! А Булимов гранит кубки для съехавшихся в Брянск на свою встречу со всех концов страны ветеранов войны, седых, прославленных подпольщиков и партизан — каждый из них в память о брянской земле и брянских умельцах увезет с собой этот сверкающий, неповторимый мир красоты.

А вот Анастасия Павловна Степина, пришедшая на завод еще в 1949 году с первым послевоенным выпуском дятьковского ремесленного училища; сейчас она бригадир прославленной комплексной бригады на участке химической полировки.

Бежит нескончаемая лента транспортера, фужеры, рюмки, графины — кажется, что хрусталя здесь очень много, но за каждым изделием стоит огромный труд сотен и сотен людей, и, конечно, любуясь, допустим, у того же Шевченко композициями «Метаморфозы», «Икебана» или «Исчезновение», очень трудно себе представить, что этот таинственный, чарующий мир красоты родился в слиянии стихий огня и воды из обыкновенного кварцевого песка, золы, поваренной и глауберовой соли, известняка с добавлением окисей свинца или бария. Хочется склонить голову перед неизмеримым трудом и поиском человека.

В 1985 ГОДУ город Брянск будет отмечать свое тысячелетие. Брянщина — земля героического звучания, партизанской славы, но ратная ее доблесть уходит в седое прошлое, еще к походу князя Игоря со своим братом Всеволодом Трубчевским через Севск в половецкие степи, к «Слову о полку Игореве», рожденному именно этим походом.

По-прежнему стоят солнечные по весне, а осенью — в торжественно хмуром золоте брянские леса; сквозь их дебри прошумели многие и многие века истории Русского государства; непроходимые, дремучие, служили они надежным заслоном от враждебной и дикой степи. Видели они и летучие отряды половцев, и невесчисленные орды Батыя; рвались и навсегда увязали в них и нашествия с Запада. Многие народы уже закончили свой исторический путь и рассеялись в дымке прошлых эпох, а брянские леса все стоят и стоят, и уже совсем недавно, в Великую Отечественную, партизанская их слава вновь вспыхнула ярким заревом над охваченной великой битвой землей. Здесь в годы Великой Отечественной войны воевали дважды Герой Советского Союза командующий партизанским соединением Алексей Федорович Федоров, подрывник Федор Багилло, уничтоживший 28 эшелонов с живой силой и техникой, Сергей Левашов — член штаба подпольной организации «Молодая гвардия»... Сотни брянских сел и деревень были стерты с лица земли в беспощадной, кровавой борьбе с фашистскими оккупантами, но все новые и новые поколения детей брянских лесов до сих пор поют удивительные по силе выразительности и глубине чувства партизанские песни, вылившиеся из самой души народа в грозные годы противостояния варварству. У этих песен самый гениальный творец на свете — сам народ.

В далекий путь собравшись
втихомолку,
Старуха ночью вышла
из села.
Взяла ведро, взяла еще
кошелку
И за собой корову повела.
Идем, идем, авось дойдем
живые
На счастье на старушечье
мое...
На третьи сутки наши
часовые
Увидели, окликнули ее.
Свои, свои...
Она остановилась
С коровою, с кошелкою,
с ведром.
Смущенная, неловко
поклонилась,
Вот, мол, пришла, со всем
своим двором...

Песенка долгая, настоящая героическая баллада. Эту бесхитростную, хватающую за сердце песенку я услышал от восьмилетней Леночки у себя на родине, в поселке Косицы. Строгая девчушка в веснушках, с двумя торчащими косичками, истово пела тоненьким голосом про партизанскую мать и корову; я слушал ее тоненький, прерывающийся голосок и думал, что счастлив тот народ, у которого есть такие дети, несущие на себе уже от самого рождения печать мужества, что истинные духовные ценности творятся в глубинных недрах народа и являются кетленными свидетельствами и трагических, и светлых периодов его истории; именно в народной песне ярче, чем где-либо еще, выражается богатство народной души, и мы должны не уставать благодарить судьбу, что рядом с Пушкиным в детстве оказалась именно Арина Родионовна, вливая в гений поэта свежую струю неповторимой народной сказки и песни, окунувшая его душу в необозримый, живительный океан народной речи и мудрости.

В Севске, в этом старинном русском городе, упоминаемом уже в XII веке, живет удивительный человек Ольга Андреевна Славянина — учительница русского языка и литературы. Ныне она на пенсии, но продолжает вести неустанную работу по собиранию и записи песенного фольклора Севского района — земли, на которой сиреневались культурные традиции трех смежных народов, что и способствовало своеобразию и самобытности сельского песенного фольклора, сохранившего много элементов древних представлений, обломков старинных обычаев и отразившего поэтическую культуру русских, украинцев и белорусов в ее взаимовлиянии. Ольга Андреевна уже собрала и выпустила две книги фольклора — «Народные песни» и «Старинная севская свадьба»; а также еще в 1965 году передала в Институт языкознания АН СССР «Словарь собственных имен, бытующих в Севском районе».

Если говорить откровенно, нас порой можно упрекнуть за нерадивое отношение к культурному наследию предков, и это с горьким недоумением сделают если не наши сыновья, то внуки и правнуки.

Забелели снежки на крутой
горе.
Помирает тело, солдатское
бело
На чужой стороне.
Никто не заплачет
по солдатскому телу
Ни брат, ни сестра,
Только заплачет
по солдатскому телу
Товарищ один:
«Дорогой товарищ, ты
мой верный братец,
Пожалуй сюда.
Дорогой товарищ, ты
мой родный братец,
Помираю я.
Дорогой товарищ, ты мой
родный братец,
Похорони меня.
У лесочку, на желтом
песочку
Под рякитою.
Рякита высока,
листами широка,
Похилилася.
А молода дивчина
по солдатскому телу
Зажурилася.

Эта песня записана Ольгой Андреевной у Мамаевой Анны Нестеровны из села Берестов. Как в каждой подлинной народной песне, есть здесь богатейшее смысловое и символическое содержание, мелодичность, простота. В самом ведь деле, откуда на Брянщину да еще в Севский район, расположенный на стыке леса и степи, в село Берестов к малограмотной Анне Нестеровне залетела эта строка: «Забелели снежки на крутой горе»? Это Карпаты, Альпы? Но тут же и рякита, это песенное дерево русских дорог, символ памяти родной земли, тут же и товарищ, с нежностью и тоской называемый родным братцем, тут же и тоска по родному лесу и тут же и своеобразный реквием, все символическое значение даже не в том, что девушка зажурилася, а в том, что рякита, это овеянное легендами дерево похилилося...

Ольга Андреевна Славянина выпустила в жизнь немало людей с глубоким интересом к живому народному слову — это ее бесценный дар родной земле; ее же неутомимое собирание песенного народного творчества, результаты этого собирания лишь подтверждают ту истину, что народ за свою долгую историю накопил нетленное духовное богатство; из этого вечного родника мудрости нам еще пить да пить.

СОБЫТИЯ такого исторического масштаба, как Куликовская битва, остаются в памяти народа навечно, они привлекают пристальное внимание многих поколений художников и писателей, ученых. И в этом свой особый смысл, потому что история всегда была и остается неоскудевающим источником великого народного опыта, и потому что самые сложные явления современности становится объяснимы, если рассматривать их в исторической перспективе.

Я — не первый воин,
не последний,
Долго будет родина
больна.
Помяни ж за раннею
обедней
Мила друга, светлая жена!

Это Блок.

«...Образующееся просвещение было спасено растерзанной... Россией...» А это Пушкин. Их разделяет почти столетие, но в вышеприведенных строчках двух поэтов объединяет один предмет, одна забота, выразить свое отношение к величайшему событию отечественной истории, к началу начал — к Куликовской битве.

От Брянска, города-воина, щедро одаренного судьбой многими историческими потрясениями, как и от каждого старого русского города, тянутся в глубь истории, к Куликову полю свои нити: брянская земля дала легендарного Пересвета, зачинателя Куликовской битвы, явившейся мерилом всенародного мужества и объединения, и поэтому с самого начала с большим волнением готовишься к встрече с седой историей, с еще одной попыткой раскрыть сценическими средствами и предысторию Куликовской битвы, и саму битву.

Да, именно в Брянском областном драматическом театре идет и, надо заметить, с большим успехом спектакль «Дмитрий Донской», посвященный 600-летию Куликовской битвы, с подлинным мастерством и творческой фантазией поставленный главным режиссером театра Владимиром Голубом по пьесе Николая Витарского, отдавшего теме становления русской государственности без малого двадцать лет. Спектакль не только глубоко народен, но и современен по своему героическому звучанию; идею становления Руси, необходимость выступить на борьбу с полуторавековой тьмой рабства подчеркивает целостное, суровое и монументальное оформление молодого, ищущего талантливого художника Бориса Битина.

Идут, идут, стенаются полки и дружины к назначенному месту, рассказывает бывший брянский боярин, а ныне монах Пересвет (арт. В. Е. Колодко) у походного костра историю своей жизни, совещаются и ссорятся князья и воеводы, но уже всеми, от великого князя до сермяжного ратника, до последнего мужика движет единая воля — воля народа, решившегося на смертную битву до конца; этот дух народного единения хорошо схвачен и передан в спектакле и является как бы внутренним нервом, подчиняющим себе все остальное — любовь, будущее, саму смерть. Этот страстный немой крик решившегося на страшный, но и на необходимый шаг народа с самого начала берет за сердце и уже не отпускает его до конца...

Пожалуй, этот спектакль еще интересен и тем, что это спектакль дебютов. И честь коллективу, смело выдвигающему на ответственные болевые участки своей работы неоткрытые еще дарования. Двадцатишестилетний Владимир Поляков, недавний выпускник института, играет молодого Дмитрия Донского. Риск, разумеется, был — доверить эпическую роль совсем молодому актеру в то время, как в театре очень сильный мужской состав, но, как говорится, конец делу венец, актерский ансамбль (а он есть в спектакле!) и главный исполнитель набирают с каждым спектаклем все большую глубину в постижении именно главного образа. Редкостное, полное единение с залом рождает смелость, уверенность, вдохновение; он, великий князь, действует, мыслит из самой души народа, он его совесть и надежда, и поэтому, когда после невиданной битвы простой старик кропит донской водой великого князя и нарекает его отныне и навеки, до скончания веков — Донским, зал как один человек задерживает дыхание — это признание самого народа, оно вечно и нерушимо и не подлежит пересмотру; и бессмертию народ приговаривает самолично.

Тут же в Брянске, недалеко от здания театра, в самом центре города есть удивительный парк; в нем умирающие от старости огромные деревья превращаются в фольклорных героев, в одухотворенные прекрасные деревянные скульптуры, олицетворяющие любовь, верность, героическое начало народного характера. Здесь есть творения уже всемирно прославленные, такие, как «Брянская мадонна», но здесь каждая скульптура, каждая композиция, вышедшая из души народных самодеятельных художников, доставляет подлинное эстетическое наслаждение, полна глубокой энергии и большого смысла, и недаром в городе так любят парк — первоклассный музей деревянной скульптуры под открытым небом.

Нельзя не упомянуть об одной из последних работ музея — композиции «На поле Куликовом», принадлежащей мастеру деревянной резьбы Николаю Бабинину. Сложная композиция «На поле Куликовом» воплотила в себе последний момент схватки Александра Пересвета с Челубеем, знаменующий собой самое начало Куликовской битвы. Эта работа потрясает силой экспрессией, неистребимой силой фантазии художника, философским решением композиции, данной в вертикальном объеме, — мертвый Челубей внизу, прижавшийся лицом к земле и уже теряющий последние остатки жизни. Пересвет мощной громадой возносится ввысь — деяние свершилось, и миг прервался. Русь будет жить и набирать силу, и, как бы продолжая эту мысль создателей парка-музея, завороженные подлинной красотой люди находят ее подтверждение в скульптурах, разбросанных по парку и воплощающих жизнь, любовь, материнство, в сказочном «Емеле» (В. Орлов и В. Херувимов), отразившем вековую народную мудрость... А затем и трагический «1941-й...», и «Непобежденные», и, наконец, долгожданная «Салют, победа!».

Замкнулся еще один круг истории, но жизнь идет дальше, она никогда не останавливается, и ты опять невольно задумываешься, как же много заключено в душе народа подлинной, строгой красоты и в каких неожиданных формах она порой проявляется.

ВРЕМЯ — одна из самых емких и пластичных философских категорий; именно время способно объединить прошлое и настоящее, и проявляется это тоже в самых разных плоскостях жизни. И уж никогда ни на одно мгновение не обрывается работа невидимых, но могучих сил в народе по сотворению своей души, и эта работа принимает самые удивительные формы. Так, я знаю в одном из брянских лесных поселков уже очень старую женщину, все в поселке от мала до велика зовут ее мать Федосья. Вот уже четвертый десяток лет в определенный день она каждый год берет ведерце и отправляется к студеному лесному ручью, набирает там прозрачной, хрустальной ледяной воды, и, возвращаясь домой, наполняет ею четыре больших старых стакана и ставит в передний красный угол, накрывая чистым, праздничным рушником. Стаканы по числу пропавших на войне, как говорит мать Федосья, мужиков — мужа и трех сыновей, и сначала она ставила воду каждый год в последний день июля, когда на войну ушли двое старших, Иван да Василий, но уже давно все сместилось и теперь мать Федосья ставит ключевую воду в ночь под девятое мая, теперь она словно собирает всех своих мужиков под родную крышу, а сама садится и смотрит на старую, старую дуплистую рякиту под окном, посаженную еще отцом покойного свекра. Смотрит час, другой, третий, смотрит, пока не стемнеет и пока в ее душе не установится необходимое равновесие. И каждый раз, когда она несет родниковую воду, весь поселок провожает ее тишиной, всяк встречный молча и почтительно сходит с дороги в сторону и даже шумные ребятишки оставляют свои дела и затихают. И обязательно кто-нибудь на ее пути скажет словно бы самому себе:

— Мать Федосья опять водицы своим несет...

Однажды в такой день я зашел навестить ее, и мать Федосья, обычно малоразговорчивая, углубленная в себя, на этот раз долго вспоминала. Руки у нее от постоянного и долгого труда жизни были под стать ее лицу, словно бы обожженному и сплошь изборожденному размывами полю, оно уже было мертвым, это поле, и только полузрячие глаза, в молодости, очевидно, очень синие и яркие, еще как-то оживляли эту пустыню. Мне стало нехорошо и тягостно от такой беспощадности старости, и я стал собираться уходить. Мать Федосья долго глядела на меня, затем перевела взгляд на передний угол, где на обычном своем месте уж стояла свежая родниковая вода в зеленоватых от старости стаканах, накрытых праздничным расшитым рушником.

— А знаешь, верь не верь, они-то, мужики мои, наведываются, — внезапно сказала мать Федосья, поверяя мне какую-то свою сокровенную истину.— Каждый раз наведываются, все больше по зорьке-то приходят...

Что-то случилось со мной от этих ее слов, и я все не мог решиться уйти; я как-то в один момент глубоко и навсегда почувствовал, что никогда раньше не встречал женского лица прекраснее и святее. И я навсегда унес из высокой, бревенчатой избы матери Федосьи что-то меня обогатившее и вечное. Я был бесповоротно уверен, что они, мужики матери Федосьи, обязательно приходили и будут приходить, потому что в жизни есть и то, чего не объяснить никакими науками, и полотно жизни тянется народом непрерывно, и мы уже как нечто необходимое и закономерное встречаем, допустим, и тот факт, что наряду с новыми заводами, микрорайонами, институтами, больницами, школами на самом высоком месте Брянска, видном отовсюду, в лесном массиве с неизменным названием «Соловьи» жителями города насыпан курган бессмертия в честь 50-летия комсомола и венчает его огромная белоснежная пятиконечная звезда — символ прошлых дней и символ устремленности народа в будущее.

И если постоять на кургане под высокими летними облаками, все куда-то текущими и текущими, тебя опять охватит удивительное, почти благоговейное чувство сопричастности с вечностью, с неостановимостью движения; в основание звезды вмуровано послание комсомольцев нынешнего поколения комсомольцам 2000 года. Курган тоже насыпают комсомольцы, молодежь всей области, именно молодые доставили к подножию кургана землю со всех районов Брянщины, несли и везли ее в касках, в мешках, тачках, вагонах, в корзинах и ведрах. На звезде надпись: «Имя твое и подвиг в веках будут помнить благодарные граждане Брянска». И это опять устремленность в будущее, и это не заемные фразы: просто народу есть чем гордиться и есть на что опереться в своих надеждах и устремлениях.

А в близком соседстве с курганом Бессмертия расположился Брянский машиностроительный завод — один из крупнейших в стране, и если пройтись по его огромной, удивительно зеленой, уютной, ухоженной и прибранной территории, побывать в основных цехах, выпускающих рефрижераторы и судовые дизели, поражающие своими размерами и мощностью (высота такой махины 32 метра, а длина 250 метров), то сразу становится ясно, в чем материковая основа народа. На истории Брянского машиностроительного от лесопилки Губонина до современнейшего производства, поставляющего свою продукцию во многие страны мира, можно проследить становление рабочего класса России, зарождение и развитие в нем революционного самосознания — заводу с самого начала огромное значение придавал Ленин, сам внимательно ознакомился с «Правилами внутреннего распорядка», принятыми рабочими завода в мае 1918 года и определившими нормы внутризаводской жизни и трудовой дисциплины. Именно по рекомендации Владимира Ильича внутренний распорядок по типу брянских правил был узаконен на многих национализированных предприятиях страны... Позднее Владимир Ильич лично присутствовал на испытании на Бутырском поле под Москвой электроплуга, сработанного на Брянском машиностроительном.

Завод продолжает расти и развивать мощности; здесь свои традиции, давно уже сложились рабочие династии, здесь настойчиво ищут новые формы хозяйствования и управления; здесь много бригад коммунистического труда, а в бригадах Бушуева и Власова созданы советы бригад, которые сами распределяют зарплату, премиальные. А Анатолий Ильич Третьянов, заслуженный машиностроитель РСФСР, председатель совета наставников? А Петр Петрович Козин, Герой Социалистического Труда, и не думающий в свои шестьдесят оставлять свой родной дизельно-механический цех № 1? Здесь тоже идет непрерывная, подчас незаметная работа, созидающая в чистоте и стойкости саму душу народа. И только ли на Брянском машиностроительном? Так много ищущих, неуспокаивающихся людей, являющихся самым ценным для народа потенциалом и залогом нового движения вперед! А сколько нового в районах, на селе? Ведь здесь сейчас почти любой руководитель районного и даже областного масштаба может сесть на машину, трактор, комбайн, может пахать, косить и сеять, что они не так редко и делают, как это случилось в прошлом году, крайне неблагоприятном и засушливом для Брянщины, когда на заготовку кормов вышли все, начиная с первого секретаря обкома. И неизвестно, как бы прошла зима для животноводов, если бы не этот целеустремленный общенародный порыв...

Сейчас лето — опять самое напряженнейшее время, идут полевые работы, начался сенокос, а там и до уборки рукой подать; все так же зеленеют брянские леса, пресечение путей многих народов и движений, вставшие в самом острие, средоточии русской истории.

Еще в середине прошлого века кровный сын брянской земли, один из самых удивительных и загадочных поэтов России, Федор Иванович Тютчев, писал:

Эти бедные селенья,
Эта скудная природа —
Край родной долготерпенья,
Край ты русского народа!
Не поймет и не заметит
Гордый взор иноплеменный,
Что сквозит и тайно светит
В наготе твоей смиренной...

Тютчев, разумеется, хорошо знал и безгранично любил историю родной земли, боготворил природу родного края, и эта любовь выплеснулась в его стихах с волшебной, гениальной силой. Как всякий истинный гений, он еще был и духовный провидец родной земли, и прозревал в отдаленное будущее, еще более трудное и еще более великое, и передал это в неповторимых поэтических образах, связав в одном коротком стихотворении прошлое, настоящее и будущее навечно, ибо знал, что героическое начало в истории неделимо и что именно оно организует душу и судьбу народа.

Он оказался прав, чему неопровержимым свидетельством быть, есть и будет его родная Брянщина — край ратной доблести, высокой поэзии и вечного труда, ныне неузнаваемо преобразившего эту древнюю русскую землю, чему свидетельствуют новые заводы и стремительный рост городов, новые бетонные дороги и новые леса, обступающие со всех сторон старые лысеющие седые массивы, а главное — поколения новых людей, несущих с собой в будущее солнце, силу и гордость родной земли. Они, конечно же, возвращаются, мужики матери Федосьи, и с каждым разом они становятся мудрее, сдержаннее и зорче, они ведь вспоены родниковой водой родной земли.

ПЯТЬ КОЛЕЦ И ДЕВЯТЬ МУЗ

КУЛЬТУРНАЯ ПРОГРАММА ОЛИМПИАДЫ-80

наше обозрение

КАК СЛОЖИЛИ ПЕСНЮ

На открытии культурного центра Олимпийской деревни выступали хоры и солисты, мастера Большого театра и учащиеся детской спортшколы, а мы у телевизоров смотрели не только как простые зрители, но и ревниво следили и оценивали, «что там показывают», потому что это была одна из первых программ для олимпийцев, и мы, хозяева Олимпиады, не могли не чувствовать естественной в этом случае хозяйской озабоченности. Мы смотрели концерт как бы глазами гостей — даже и не тех, что были в зале (Олимпийская деревня уже заселяется, но этот первый концерт был адресован прежде всего ее славным строителям, которые и составляли большинство аудитории), а всех, кто к нам приедет.

За «Березку», Надежду Павлову, Тамару Синявскую или, скажем, за «Песняров» мы не беспокоились. Но как пройдет ансамбль Дмитрия Покровского? Не надо ли сперва объяснить, откуда он взялся, из кого состоит и в чем новизна его исполнения исконно русских песен?

Объяснений не понадобилось. Успех был полный. Настоящее искусство и должно воздействовать без дополнительных объяснений. Ансамбль Покровского не имеет и внешних признаков «фольклорной группы», гарантирующей этнографическую достоверность всего, что она выносит на эстраду. Типичные современные горожане по виду и по всем повадкам, они поют, так сказать, от своего имени — они за этими песнями ездили, они их записывали, они вправе считать их своими, и вот теперь они живут в этой стилистике, как в естественной для себя среде,— и это видно, слышно, это сразу схватывается самой разной публикой, непосредственным чувством ощущающей подлинность не этнографическую, а психологическую. Фольклор — это народное творчество, и ансамбль Покровского выступает не как передатчик, а как носитель фольклора.

«Тот, кто соберет сколько можно больше народных наших песен, сличит их между собою, приведет в порядок и проч., тот... представит просвещенному миру чистое, верное, золотое зеркало всего русского». Так писал Н. М. Языков, выдающийся русский поэт и деятельный соратник Петра Киреевского по собиранию русских песен. Советское время придало этому «золотому зеркалу» новый блеск, и судьба русской народной песни в советском искусстве — это счастливая судьба. А счастливая она потому, что отношение к песне — старинной и современной — всегда было живым и творческим, мы шли и по следам тургеневских «Певцов», и по следам первой крестьянской группы, привезенной в столицу Митрофаном Ефимовичем Пятницким. Государство позаботилось о создании замечательных народных хоров (разумеется, не только русских). Эта государственная поддержка обеспечила расцвет творчества и сохранение фольклора всех народов СССР. Артисты, посвятившие себя народной песне, были первыми «звездами» советского радио — Ольга Ковалева и певец-гуслар Северский. Если назвать рядом Ольгу Ковалеву, Лидию Руслянову и Людмилу Зыкину, то это не просто три славных имени, но три разных творческих подхода. Певицей-исследователем была Ирма Янсон, традицию, опоэтизированную тем знаменитым рассказом Тургенева, поддерживает ныне Иван Сурников, а молодая Жанна Бичевская нашла еще один, очень «личный», способ передать современными эстрадными средствами и грусть, и удаль, и тайну души, выражающей себя в народной песне.

Словом, народное искусство или искусство, вдохновленное фольклорными истоками, занимает немалое место в культурной программе. И чистая, светлая нота народной русской песни звучит в эти дни приветом и лаской, понятная каждому и проникающая во все сердца.

Б. СТРЕЛКОВ.

впечатления

Там ДЖЕРАРД,
дзюдоист, член олимпийской сборной Камеруна

Мне очень нравится Олимпийская деревня в Москве. Я принимал участие в Играх XXI Олимпиады в Монреале. Хочу сказать, что в Москве условия для жизни и отдыха спортсменов лучше. Меня привлекает и культурная программа Олимпиады. После тренировок и соревнований мы с удовольствием будем ходить на концерты советских артистов, смотреть кинофильмы. Специально для этого в Олимпийской деревне построен прекрасный культурный центр.

В Советском Союзе у меня уже есть друзья. Во-первых, это камерунцы, учащиеся Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы. И во-вторых, спортсмены из Грузии. Перед приездом в Москву наша команда дзюдоистов тренировалась в Тбилиси. Мне очень понравился гостеприимный город, где построены отличные спортивные сооружения. Нам предоставили прекрасное помещение для тренировок, тренеры устраивали соревнования с грузинскими дзюдоистами. Первый раз победили мы, второй и третий—хозяева. Грузинские дзюдоисты — отличные спортсмены. Некоторые из них также примут участие в Олимпийских Играх в Москве. Я желаю им удачи, но и сам хочу добиться успеха. Все покажут соревнования, победит сильнейший!

Анна ВОВСОВА,
редактор издательства ЧТК (Чехословакия)

Культурная программа Олимпиады-80 поразила меня своим разнообразием. Театры, музеи, кинотеатры, концертные залы предлагают гостям олимпийской столицы все самое лучшее. Я впервые в Советском Союзе и счастлива, что смогу побывать в знаменитом Большом театре. Моя давняя мечта — посмотреть на его сцене балет «Ромео и Джульетта» — похоже, наконец, воплотится в жизнь. Я очень рада, что познакомилась с богатейшей коллекцией Третьяковской галереи. Удивительные по своей простоте и величию древнерусские иконы, монументальные, обращенные к истории полотна Иванова и Сурикова, неподражаемое своеобразие врубелевских картин— вот что произвело наибольшее впечатление. Я очень люблю фламандскую живопись и творчество французских художников XIX века. И там, и другим я смогла полюбоваться в залах Музея изобразительных искусств имени Пушкина. Там же развернута очень интересная выставка западноевропейского прикладного искусства из собраний Эрмитажа. А в кинотеатре «Россия» я посмотрела новый фильм Александра Митты «Экипаж». Мне очень нравится этот режиссер. У нас в Праге я видела его предыдущие фильмы и рада, что попала здесь на его новую картину.

Да разве перечислишь все впечатления этих дней!

Интервью взяли
А. ГУРКОВ,
А. ПРАВОВ.

улыбка художника

Сборная команда «Мосфильма»

Как встречают Олимпиаду-80 известные мастера «Мосфильма» — популярные киноактеры и режиссеры? Вопросы адресовали кинорежиссеру Георгию Щукину. Он стал рассказывать о том радостном волнении, что царит в эти дни на крупнейшей киностудии страны, о спортивных увлечениях и симпатиях своих коллег. «Вообще-то,—сказал он,— я считаю, что наша студия тоже является участницей предстоящих Игр, и сборная команда «Мосфильма», по-моему, не уступит любой другой. Ну, а если попытаться представить себе это графически, то...». И Георгий Борисович достал карандаши...

● *Г. Александров. «Цирк»*

● *Е. Леонов. «Винни-Пух»*

● *В. Басов. «Щит и меч»*

● *Г. Данелия. «Осенний марафон»*

ПЛЫТЬ В РЕВОЛЮЦИЮ ДАЛЬШЕ

По моему глубокому убеждению, каждый, кто работает в театре, должен стремиться быть бескомпромиссным. Яростно, со всей полнотой чувств воевать с тем, что мешает жить, и столь же яростно утверждать в искусстве, в человеке новое и прекрасное.

Именно поэтому я постоянно обращаюсь к Владимиру Маяковскому. Для меня он и по сей день является образцом, высшим проявлением сатиры XX веке именно потому, что он одинаково могуч и в отрицании, и в утверждении. Его сатира истинно революционна, безгранична, как сама жизнь.

Своим заглавием «Мистерия-буфф» он как бы сочетает строй высокой мистерии с доведенным до буффа гротеском. Свою «Баню» он назвал драмой с цирком и фейерверком. В испепеляющем смехе «Клопа» блестят слезы уязвленной пошлостью человеческой души. Гиганта Маяковского невозможно уложить в прокрустово ложе жанра, и каждая новая работа над его пьесой, будь то «Клоп», «Баня» или «Мистерия-буфф» поставленные в нашем Театре сатиры,— это всегда мучительный поиск, сомнения, желания постичь эту великую, воистину шекспировскую драматургию, быть достойным ее.

У меня к Маяковскому, кроме такого «общечеловеческого» отношения, есть еще свое, личное. Мне очень посчастливилось слышать, как поэт читал пьесы «Клоп» и «Баня» нам, актерам труппы Всеволода Мейерхольда.

Никогда не изгладится в памяти незабываемое впечатление, которое произвел он на всех нас. Его рокочущий бас великолепно передавал пафос и лирику, высокую патетику и юмор. Играть в этих пьесах было наслаждением. Они, как алые паруса, помогали нашему театральному кораблю «плыть в революцию дальше».

Я не знал тогда, мог лишь мечтать о том, что когда-нибудь их поставлю, но в одном был уверен — это всегда останется со мной, как бы ни сложилась моя жизнь. Жизнь сложилась так, что я смог осуществить свое заветное желание и мы поставили все три названные пьесы. Этого настоятельно требовало наше героическое и честное время, объявившее бой всему, что мешает жить и строить коммунизм.

Никогда еще сатира на советской сцене не выступала в таком многообразии жанровых воплощений и художественных средств, как последние десятилетия. Идет большое наступление на все социально обреченное, мобилизация гнева и смеха на борьбу с проявлениями косности, отсталости, равнодушия, всех и всяческих общественных уродств, на борьбу с враждебной буржуазной идеологией.

В «Клопе» и «Бане» мы стремились быть не только по тем мишеням, которые обозначил Владимир Маяковский, но в духе с автором, в соответствии с его заветами мы открыли огонь и по новым мишеням.

Более четверти века прошло с тех пор, как мы с С. Юткевичем и Н. Петровым ставили «Баню», но наши споры, увлеченные репетиции за полночь, одержимость актеров, всех работников театра, причастных к спектаклю, — кажется, все это продолжается.

Вслед за «Баней», встреченной очень горячо, увидели свет «Клоп» и «Мистерия-буфф». Многие театры страны последовали нашему примеру. Началось триумфальное шествие Маяковского-драматурга в нашей стране и за рубежом. В 1963 году «Баня» и «Клоп» были с очень большим успехом показаны парижанам. Так что нынешняя «олимпийская» встреча «Клопа» с зарубежным зрителем уже не первая, и мы надеемся, что наши гости поймут и полюбят Театр Маяковского.

В чем причина ослепительного долголетия его драматургии? Маяковский — олицетворение наступательности в искусстве, пример смелости, высокой гражданственности, партийности. Сатирический заряд, заложенный в его пьесах, не только актуален, но и нацелен в будущее. Он учит нас мужественно отказываться от найденного, искать и совершенствовать новый театральный язык, соответствующий современному развитию театра и общества.

Вот почему в 1967 году, возобновляя «Баню», я обратился к новой сценической редакции. Я пересмотрел не только структуру режиссерских построений, но и трактовку каждого характера в соответствии с задачами сатиры сегодняшнего дня. В первую очередь это коснулось Победоносикова, которого прекрасно играл Георгий Менглет. Рассматривая его с этих позиций, мы исходили из того, что такое явление, как бюрократизм, стойкое эгоистическое равнодушие ко всему, кроме собственных дел и успехов, еще живет в нашем обществе и представляет собой определенную социальную опасность. Конечно, нынче победоносиковы совсем другие — не «одноклеточные», не живописные монолиты хамства. Они умело приспосабливаются, мимикрируют, чтобы не только уцелеть в атмосфере нетерпимости к чванству, карьеризму и равнодушию, но и здесь «выбиться в люди», занять ключевые позиции. Разоблачать их, приговаривать к позорному столбу — значит выполнить одну из важнейших политических задач, стоящих перед нашим театром.

Мы рады, что культурная программа Олимпиады-80 дает нам возможность познакомить ее участников с нашим «Клопом». Кроме того, в нашем «олимпийском» репертуаре — бессмертные комедии «Горе от ума» А. Грибоедова и «Ревизор» Н. Гоголя, революционная публицистика драмы «У времени в плену» А. Штейна, сатирический трагизм «Бега» М. Булгакова, ослепительный каскад жизнелюбия «Женитьбы Фигаро» П. Бомарше, нравственная заостренность пьесы «Мы, нижеподписавшиеся» А. Гельмана и другие спектакли, которые своим успехом у зрителей заслужили почетное право представлять театр на столь важном и обширном международном событии, содействовать укреплению дружбы, взаимопонимания участников Олимпиады-80 на самом понятном языке — языке театра.

В. ПЛУЧЕК,
народный артист СССР,
главный режиссер Московского театра сатиры.

ЗВЕЗДЫ НА ЛЬДУ

Гол был великолепен. Хотя предусмотрительный вратарь и перекрыл угол ворот, перехватить шайбу после удара яростно атаковавшего правого крайнего он не смог. 1:0. Игроки подкатили к центру площадки, и судья вновь ввел шайбу в игру. Но один из хоккеистов, видимо, удрученный неудачей, уселся на лед и категорически отказался продолжать матч. Игрокам пришлось делать крутые виражи, объезжая расстроенного коллегу. Зал изнемогал от хохота.

Медвежий хоккей на льду. Уникальнейший номер в истории цирка. С таким же удивлением, смехом и аплодисментами, как в эти дни в цирке шапито Центрального парка культуры и отдыха имени М. Горького, принимали зрители наших бурых «хоккеистов» на манежах всех социалистических стран, в цирках и дворцах спорта Австралии, Бельгии, Голландии, Канады, США, Франции, Японии...

Московский цирк на льду — первый в мире. Сейчас у нас в стране два таких коллектива. Труппы ледовых балетов включают в свои программы отдельные акробатические номера, а спектакли цирка на льду поставлены лишь в Советском Союзе.

Первый из них создан шестнадцать лет назад заслуженным деятелем искусств РСФСР А. Арнольдом, балетмейстерами В. Бурмейстером, Т. Сац, В. Усмановым.

Программа рождалась трудно. Надо было создать принципиально новое зрелище, органично соединив, казалось бы, несоединимое—фигурное катание и традиционные цирковые жанры: дрессуру, эквилибр, акробатику, эксцентрику. При этом постараться максимально использовать возможности, которые предоставляет скользкий манеж.

Лед и коньки диктуют свои законы. Традиционные ледовые балеты принесли яркость красок, пластику, эффектные групповые танцы. Цирк потребовал вдобавок темпа, динамики, каскадов трюков. Синтез цирка, спорта и фигурного катания позволил создать номера, которые нигде, кроме ледяного манежа, исполнить невозможно.

«Гимнастки на канатах»—один из них. Под куполом на четырех канатах сложные упражнения демонстрируют гимнастки. Но канаты не статичны. В неистовую карусель их раскручивают фигуристы, мчащиеся по льду, успевая при этом исполнять высокие прыжки, как на давних народных «гигантских шагах».

В программе цирка на льду — несколько номеров, которые совершенно уникальны. «Только у нас, и нигде более» — написали бы о них антрепренеры в афишах начала века.

Кроме медвежьего хоккея дрессировщиков Г. Будницкого и М. Шаевской, зрителей поражает номер М. и Н. Михайленко «Эквилибр на руках». В стойке на руках с ассистенткой за спиной кружит акробат по манежу на вожжах, завершающихся коньками. И не только на двух руках, но и на одной! И скользит не только по горизонтальному ледовому полю, но в этом же положении съезжает с горки!

В напряжении застывает зал, когда выступает группа эквилибристов с першами под руководством В. Ломакина. Катаясь по арене, артист удерживает на длинном шесте своего партнера. Когда готовился этот номер, многие коллеги по цирку отговаривали смельчаков от дерзкой попытки: «Ведь это невозможно — на коньках с першами!» Оказалось — возможно!

А как эффектен, элегантен номер Г. Холоповой «Дрессированные голубки». Прекрасная фигуристка гармонично соединила в своей композиции классические элементы катания с воздушными танцами своих дрессированных «помощников».

Красочно, динамично зрелище «Олимпийские кольца», когда пять пар артистов с обручами в стремительном хороводе выполняют каскады акробатических трюков.

Два часа без выходов на аплодисменты, чтобы не снижать взятый высокий темп, сверкает на льду цирковая феерия. Как бы обрамляют насыщенную программу танцевальные заставки кордебалета, репризы группы клоунов и музыкальных эксцентриков.

Так кто же перед нами? Цирковые артисты, фигуристы, спортсмены? Они едины во многих лицах. Каждый исполнитель не раз появляется на арене — и в различных жанровых номерах, и в танцевальных сюитах. В этом — ансамблевость программы, универсальность труппы.

Разными путями пришли в коллектив его участники: здесь есть и прошлом «чистые» фигуристы, освоившие цирковые жанры, есть бывшие «чистые» цирковые артисты — гимнасты, акробаты, освоившие лед и коньки. Но понятно, как непросто приобрести подобную универсальность. Нет еще пока такого учебного заведения, где готовили бы артистов цирка на льду.

Цирк на льду — это ежедневные многочасовые тренировки, это работа, работа, упорнейшая работа. Коллектив, который возглавляет в последние годы Л. Шишкина,— коллектив истинных подвижников.

Ю. ЦИБИЗОВ.

● *«Медвежий хоккей».*
● *Эквилибр на руках.*
Фото В. Панарского.

ИЛЬИНСКИЙ ИГРАЕТ ТОЛСТОГО

Спектакль Малого театра «Возвращение на круги своя» рассказывает о последнем периоде жизни Льва Толстого, о причинах, побудивших великого писателя и мыслителя уйти из Ясной Поляны. Ион Друцэ написал не традиционную историко-биографическую хронику, а философскую драму. Ее главные темы — стремление Толстого вырваться из чуждого ему аморального, сытого и бездельного мира. И непреклонная, твердая защита своей духовной свободы и независимости, права распорядиться своими сочинениями в интересах народа.

С первого появления на сцене Игорь Ильинский властно заставляет зрителей поверить, что перед ними живой Лев Толстой. Гордо поднята голова с могучим лбом, гривой седых волос, легендарной бородой патриарха. Из-под нависших бровей устремлен цепкий взгляд всевидящих и всепонимающих глаз. В его скупых, неторопливых движениях сквозит спокойная уверенность, величавость, как и в его негромкой, но богатой интонационными нюансами речи. А за всем этим — интенсивнейшая духовная жизнь великого человека.

Последнюю дорогу Толстого, уход писателя из жизни, постановщик спектакля Б. Равенских дал без бытовых и житейских подробностей, очень строго и впечатляюще. Все внимание зрителей сосредоточено на актере, показанном самым крупным планом.

Чтобы сыграть Льва Толстого так, как сыграл Льва Ильинский, мало одного таланта, мало самого высокого мастерства. Нужно всей человеческой и художнической жизнью завоевать и выстрадать нравственное право на воплощение такой роли. И не будет преувеличением сказать, что актер шел к этому образу всю жизнь. С детства и юности его покорило творчество Толстого. В молодости он начал читать с эстрады «Историю Карла Ивановича» из «Отрочества», завоевавшую горячую любовь слушателей. В зрелые годы создал свой шедевр — образ праведолюбца Акима в толстовской «Власти тьмы», поставленной тоже Б. Равенских. Это были ступени, которые привели Ильинского к глубочайшему постижению личности Толстого. В дни Олимпиады зрители смогут увидеть этого замечательного артиста еще в двух спектаклях: «Власть тьмы» Л. Н. Толстого и «Лес» А. Н. Островского.

Г. ХАЙЧЕНКО.

Новгород, расположенный на автомобильной олимпийской трассе Москва — Ленинград, готов к встрече гостей Олимпиады-80. Шестьдесят памятников зодчества, взятых под охрану государства, составляют своеобразную каменную летопись Новгорода.

● *Художник В. Криворучко (в центре) на этюдах в Музее деревянного зодчества.*

Фото А. Овчинникова (ТАСС).

ПАЛАТЫ КАМЕННЫЕ

Возрождение Меншиковского дворца

Те из ленинградцев, которые давно не бывали на Университетской набережной Невы, в недоумении останавливаются возле бывшего дворца первого петербургского генерал-губернатора князя А. Меншикова: словно другое здание появилось здесь вместо привычной приземистой постройки. Дворец действительно стал иным, начиная от деталей архитектурной отделки и цвета окраски (малиновый тон сменила золотистая охра) и кончая крышей — из пологой двускатной она превратилась в высокую фигурную с изломом по моде начала XVIII века.

Этим переменам предшествовала длительная научно-исследовательская работа. «Палаты каменные», переданные в 1727 году после падения и ссылки Меншикова, Коммерц-коллегии, в спустя пять лет Сухопутному шляхетскому корпусу, названному позднее Первым кадетским, претерпели за двести семьдесят лет существования немало серьезных перестроек — иной стала не только внутренняя их планировка, но и наружный вид. Следовало по едва заметным конструктивным признакам и остаткам былой отделки выявить из-под позднейших наслоений подлинный облик многих помещений, а также обращенного к Неве главного фасада.

Поиски начались под руководством архитектора А. Гессена. После разборки перегородок в бельэтаже дворца открылась анфилада необыкновенных по очертаниям и художественной выразительности залов — единственных в своем роде образцов гражданской архитектуры начала XVIII века, выполненных в классических формах древнерусского каменного зодчества. Что ни помещение, то новый тип свода: сомкнутый с распалубками, крестовый, коробовый с подпружными арками, шатровый...

Во время тщательного обследования были обнаружены замурованные широкие дверные проемы (в одном из них нашлась даже старинная, тесанная топором из толстых плах дверь с косяком, коваными железными петлями, щеколдой и ручкой), заложенные окна, росписи, имитирующие лепной декор, живописные панно в нишах парадной лестницы, разделка «под мрамор» в вестибюле и многое другое.

В кабинете князя сняли для реставрации плафон, написанный на холсте в начале 1720-х годов художником Ф. Пильманом. Под ним сохранились на потолке следы сбитых лепных обрамлений, проглядывали размытые цветовые пятна. После расчистки, проведенной художником-реставратором Б. Косенковым, выяснилось, что помещение до появления в нем композиции Пильмана украшал выполненный в технике фресковой живописи другой плафон, посвященный победам русского оружия в конце XVII — начало XVIII века, с фигурой Петра I в центре.

Находки внутри каменных палат дали материал для восстановления интерьеров в прежнем виде. Сложнее было с фасадом. Дворец почему-то никогда не привлекал к себе пристального внимания историков архитектуры. Нам почти неизвестно, как велось его строительство, нет старинных проектов, поэтажных планов, зарисовок фасадов. Отсутствуют именно те данные, опираясь на которые можно уверенно судить о том, как первоначально выглядело здание.

Лет пять назад реставрационные работы возглавили авторы проекта приспособления палат Меншикова под музейную экспозицию — старший инженер К. Кочергин, архитекторы В. Галочкин и Г. Михайлов. Вместе с руководителем группы научные консультантов архитектором А. Кедринским, историком зодчества Ю. Денисовым, искусствоведом Ю. Трубниковым они продолжили начатые ранее изыскания.

Задача, поставленная перед ними, формулировалась просто: по возможности вернуть зданию внешний облик 1725 года. Однако эта кажущаяся простота конечной цели потребовала более 40 зондажей — их делали в разных точках южного фасада. Исследователям повезло: в одной из некогда наружных стен нашлось замурованное окно с почти неповрежденной рамой. Уцелели даже дубовые ролики, с помощью которых поднималась вверх фрамуга. Попутно в архиве удалось найти «Опись ветхостей» 1735 года (той поры, когда дворец не претерпел еще внешних изменений) с указанием размеров окон в дюймах. Когда по этим данным нарисовали на ватмане оконный переплет и вложили лист в найденную раму, все габариты совпали.

Архивные документы помогли уточнить детали капитальной переделки лицевого фасада дворца, при которой были уничтожены междуэтажные тяги и срублены капители пилястр, а прямоугольные окна второго и третьего этажей превращены соответственно в полукруглые («венецианские») и круглые.

Вопрос о воссоздании былого декора этой части здания вызвал больше всего споров среди специалистов. Многие из них полагали, что дошедшая до нас архитектурная обработка фасада тогдашнего военного учебного заведения создавалась в середине XVIII века при участии весьма известных мастеров. Обнаруженная в одном из московских архивов деловая переписка убедительно опровергла эти предположения. Выяснилось, что проект переделки южного фасада «сочинил» в 1768 году архитектор Кадетского корпуса М. Гофман, а петровский Ассамблейный зал расширили, отделали и приспособили под церковь по капризу ее настоятеля. Сохранять созданную Гофманом композицию явно не имело смысла. В процессе недавней реставрации полукруглые и круглые окна заменили прямоугольными, аналогичными существующим в боковых частях дворца, восстановили утраченные профилированные тяги и поэтажный пилястровый ордер. Добавим, что при этом полностью сохранен декор бывшего церковного зала.

Немало труда пришлось вложить в воссоздание «ломаной» кровли, фигурного завершения над карнизами. В процессе работы исследователи обратили внимание на то, что план первого этажа дворца четко разделен на три части: средняя — прямоугольник и боковые — квадраты. Не воспользовался ли автор проекта зодчий Д. Фонтана распространенной в русской архитектуре XII—XVII веков пропорциональной системой квадрата, основанной на сопоставлении его стороны с диагональю?

Расчеты подтвердили догадку. Оказалось, что в основу метрологии всей постройки архитектор положил большую русскую сажень — нынешние 216 сантиметров. А исходный размер, от которого образуются все остальные,—ширина здания, равная восьми саженям. Так в руках специалистов появился год размерно-пространственной структуры дворца.

Сегодня каменные палаты Меншикова внешне выглядят так, как выглядели в 1725 году. В ближайшее время на них установят «княжеские шапки» и декоративные вазы, а несколько позднее, после дополнительных изысканий, аттик украсит скульптура. Намечено уже нынче открыть для показа расположенные во втором этаже личные покои Меншикова с его рабочим кабинетом, а также так называемую «Варваринскую половину». Подготовку экспонатов и мемориальных вещей ведут реставрационные мастерские Государственного Эрмитажа — новый музей будет филиалом этого прославленного собрания.

В дни Олимпиады Меншиков дворец откроет свои двери и примет советских зрителей и зарубежных гостей Ленинграда.

Б. МЕТЛИЦКИЙ.
ЛЕНИНГРАД.

Игорь МОИСЕЕВ:

СОКРОВИЩНИЦА НЕПОВТОРИМОЙ ПОЭЗИИ

Игорь Александрович Моисеев — народный артист СССР, лауреат Ленинской премии, Герой Социалистического Труда — хореограф-новатор, создатель новой формы сценического искусства — театра народного танца. Его структуры, жанры, выразительные средства нашли свое органичное воплощение в творчестве Государственного академического ансамбля народного танца Союза ССР, который Моисеев основал и которым бессменно руководит вот уже более сорока лет.

Жизнь народного танца на сцене, в профессиональном искусстве — об этом размышляет замечательный мастер в беседе с нашим корреспондентом Юрием Бесполовым.

— Игорь Александрович, далеко не всем известно о вашем пути к вершинам мастерства. Каким он был?

— На мою судьбу, конечно же, повлияла та благоприятная атмосфера, которая с детства окружала меня. Громадная домашняя библиотека, насчитывавшая тысячи томов по различным отраслям знаний, знаменитая флеровская гимназия, где я учился и где преподавали профессора университета и авторы популярных учебников, стали, в сущности, первыми ступенями моего образования. А в каникулы мы с отцом совершали увлекательнейшие экскурсии по Украине, особенно по Полтавщине, где жили сестры отца, сельские учительницы. У них я подолгу гостил, а ведь они жили в самой Диканьке. Там мне посчастливилось наблюдать деревенские праздники.

Какое богатство предстало перед моими глазами: живописные хороводы, песни, яркие украинские пляски и игры на хуторах и в селах, любопытные поверья! Мы с отцом вообще много путешествовали — то пешком, с рюкзаками за плечами, то на плотах или лодках, то на лошадях. В годы детства и отрочества во мне стал развиваться глубокий и постоянный интерес к жизни и быту различных народов, к их песням, танцам, музыкальному фольклору. Отец этот интерес всячески поощрял. Позже, уже в годы юности, когда я танцевал в Большом театре, меня увлекло изучение истории и теории искусства, особенно античного мира, постигал я основы системы К. С. Станиславского, жадно впитывал в себя все, что было ценного в культуре тех лет.

В формировании моих балетмейстерских пристрастий большую роль сыграла «Шопениана» Михаила Фокина. Я понял, что танцем можно писать, говорить, понял, что можно сочинять в высшей степени эмоциональные, выразительные танцевальные композиции. Оказывается, музыка и танец способны «воздвигать» сценические «сооружения», не только совершенные по рисунку, но и исполненные глубокого внутреннего содержания. Именно творчество Фокина сыграло значительную роль в выборе мной профессии. Другим моим учителем был Александр Алексеевич Горский.

Творчество этих замечательных мастеров помогло мне впоследствии расширить используемую в балете палитру национальной пластики, найти более значительное место танцевальному фольклору на сцене профессионального театра и в конце концов создать новый жанр искусства, в полной мере отвечающий требованиям времени.

— Как же родилась идея создать ансамбль народного танца?

— В 1936 году, будучи главным балетмейстером Театра народного творчества, весьма активно работавшего в Москве в то время, я участвовал в организации первого Всесоюзного фестиваля народного танца. Кто только из приезжал в те дни в Москву! Труженики полей Украины, оленеводы Чукотки, хлопкоробы Узбекистана, пастухи Туркмении, виноделы Азербайджана... Они познакомили нас с такими яркими, самобытными, бесконечно разнообразными танцами, что я был буквально потрясен: да это же настоящий клад, целая сокровищница неповторимой поэзии, богатейших выразительных пластических возможностей, копившихся в народе столетиями! Вот что нужно показывать людям! Но как? Этот вполне резонный вопрос был не единственным из тех, что возникали у меня в то время. Собрать фольклор, изучить танцы, пляски, «пронумеровать» их — задача почетная, но скорее коллекционерская, нежели творческая. А мне хотелось иного — не демонстрировать на сцене то, что создано другими, а выразить мысли народа, его чаяния, чувства, его характер, используя средства, извлеченные из недр пережитого им, из его истории, национального быта, обрядов. Как это сделать? На помощь мне пришли классики: Пушкин, Гоголь, Чехов, Островский, Глинка, Чайковский... Помните слова Глинки о том, что музыку создает народ, а художник только ее аранжирует? Надо постигать самый дух народной поэзии. Танец должен быть связан с тем местом, где родился, бытовал, должен раскрывать характер создавшего его народа. И подчеркнув именно эти качества хореографического произведения, нужно отбросить все второстепенное, наносное, случайное. А такое возможно только тогда, когда изучишь множество вариантов той или иной пляски и уловишь главное, что составляет ее этическую и эстетическую сущность.

С такими мыслями и начал трудиться. Я учил других и учился сам. Совершал частые и длительные поездки по стране, добирался до многих отдаленных районов и знакомился с народным танцем у его истоков. Анализируя накопленные знания, пришел к выводу: область народного танца можно развивать в определенных пределах под тщательным художественным контролем. С такими мыслями я и приступил к созданию ансамбля. Но хотя начало жизни нашего коллектива было весьма скромным, тем не менее по поводу его первых концертов тогда разгоралась острая полемика. Далеко не все одобряли нашу работу, считая, что мы взялись не за свое дело. Но сердцем и умом я чувствовал, что курс взят верный.

— Создание коллектива, способного решать столь ответственные творческие задачи, очевидно, побудило вас к еще более смелым поискам?

— Безусловно. Приходилось обращаться не только к танцевальной культуре того или иного народа, но и к его литературе, архитектуре, тщательно исследовать национальные орнаменты, устные предания и легенды, ритмическую структуру песен. Я стал собирать и изучать книги и статьи по живописи, хореографии, театру. И продолжаю ныне эту работу над собой, ибо понимаю — ощущение того, что все вершины взяты и все лавры завоеваны, весьма опасно для любого артиста. Я и сегодня не перестаю учиться.

Специфика работы заставила обратиться к самым разным жанрам искусства, искать новые, ранее неизвестные методы формирования средств новой образности. Что мы делали, например, используя метод художественного обобщения? В сущности, мы буквально собирали образ танца из разрозненных деталей: изучали фольклорные первоисточники, сравнивали сходные черты смежных искусств, выбирая детали из хореографической лексики родственных народов, создавали контуры — только контуры — новой, прежде не существовавшей пляски, в процессе дальнейшей работы схема обрастала подробностями, в композиции восполнялись отсутствующие звенья. Так постепенно рождался танец. И если нам удавалось раскрыть в нем суть национального характера, можно было считать, что цель достигнута. Когда знаешь подлинные первоисточники хореографического фольклора, его коренные элементы, собственная фантазия работает свободно и интенсивно.

— Совершенствование мастерства — процесс, не знающий пределов. Что, на ваш взгляд, способствует его непрерывному развитию?

— Знание натуры. Натуры в широком смысле слова: натуры профессиональной — народного танца и действительности во всех ее проявлениях. Знание жизни дает огромные преимущества. Ведь в ней и только в ней можно найти неисчерпаемое количество новых тем, сюжетов, образов. Большинство наших танцев выхвачено из жизни. Конечно, это не значит, что сюжет всегда взят из современности, музыка может быть и классической, но прочтение и сюжета, и музыки должно быть созвучно психологии, восприятиям, устремлениям сегодняшнего человека.

— И все-таки что служит импульсом в создании танцев?

— Каждый раз есть какая-то своя, вполне определенная причина. Вот примеры. Когда-то в нашей программе «Мир и дружба» был «Немецкий вальс». Родился он так. Мы гастролировали в Веймаре. Наши были на экскурсии, а я уже возвращался к автобусам. И вдруг посреди тишины и летнего зноя, средь бела дня услышал... соловьиное пение. Откуда? Заинтригованный, я двинулся в глубь аллеи, и моим глазам открылась необыкновенная картина: под липой целовались влюбленные, а близ скамейки, у их ног, стоял магнитофон, с его ленты и неслась соловьиная трель. «Немецкий вальс» получился в том самом настроении, каким повеяло на меня от этой реальной сцены.

В репертуаре есть «Понтовоо». Этот танец не выдуман, он действительно бытует в Венгрии, и в каждой местности его исполняют по-разному. И нам хотелось создать танец, который явился бы своего рода обобщенной характеристикой народа Венгрии.

«Половецкие пляски» — целиком постановочная работа, сделанная в порядке полемики с оперной трактовкой этой сцены, в которой больше театрализации, пышности, декоративности, сценической красивости и т. д. Я не раз задумывался: может ли полуразбойничье, полупастушеское племя половцев, жившее набегами и скотоводством, создавать столь высокоорганизованные симметричные танцы? Я чувствовал тут неестественность, недостоверность. И стремился восстановить пляски половцев в соответствии с исторической концепцией, воссоздать достоверный образец действительности прошлого.

— Кстати, парижские газеты, приветствуя триумф вашей постановки в дни гастролей ансамбля во Франции, именно так и писали: «...достоверный образец истории...»

— Парижане хорошо разбираются в искусстве, в хореографии в частности. Они, конечно же, видели фокинскую постановку, да и труппа Дягилева оставила след в их памяти. Так что есть с чем сравнивать. Вообще говоря, я горжусь этой работой.

— Хорошо. Вернемся к проблемам мастерства, поиска новых открытий в сфере хореографии. Что вас здесь волнует или настораживает?

— Волнует многое. Например вульгаризация народных танцев. Появились постановщики - подражатели, постановщики - копировщики, которые своим формотворчеством опошляют достижения народа в области танца. Возьмите русский народный танец, претерпевающий сейчас на концертной эстраде жестокие искажения. Создатели этих нелепых образцов, видимо, не знают истории, не говоря уже о таланте, деликатности, чувстве художественного такта в поисках тех или иных средств воплощения на сцене подлинно национального русского танца.

С другой стороны, у нас до сих пор нет советского бытового современного танца, а если таковой и появляется, то на нем нет отпечатка нашего времени, вкусов, запросов, нравов и тех качеств, которыми обладает наша молодежь. Вот и получается, что за неимением своих заимствуем танцы у Запада, рожденные в совершенно другом мире чувств, образов, мыслей... В них есть что угодно — интим, эгоцентричность, секс, но нет ни духа коллективизма, ни душевной щедрости, ни оптимизма, ни поэтичности чувств, ни полета высокой мечты. Где у нас студия, лаборатория или иной коллектив умельцев, создающих танцы, которые эмоционально и эстетически выражали бы наши идеалы? Я понимаю — задача не из легких, однако ее надо решать, всерьез браться за это трудное дело создания танцев для миллионов советских людей. Тогда, возможно, появятся среди них и такие, которые станут и за рубежом не менее популярны, чем песни «Катюша», «Полюшко-поле», «Калинка», «Подмосковные вечера»...

— И, наконец, последнее, вы недавно вернулись из большой гастрольной поездки по стране. Теперь куда держите путь?

— На Олимпиаду. На праздник мира и дружбы молодежи планеты.

● *Выступает Государственный ансамбль народного танца СССР под руководством И. Моисеева.*

Фото А. Степанова.

ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

что, где, когда

■ Сегодня в Большом театре Союза ССР — опера «Бал-маскарад» Д. Верди. В Кремлевском Дворце съездов — балет С. Прокофьева «Каменный цветок». Завтра на сцене ГАБТа — балет Т. Хренникова «Гусарская баллада», а в Кремлевском Дворце съездов прозвучит опера Н. Римского-Корсакова «Царская невеста». Его же оперу «Садко» смогут послушать москвичи, участники и гости Олимпиады 19 июля в Большом театре Союза ССР.

■ На сценах драматических театров столицы в эти дни будут показаны спектакли: «Три сестры» и «Чайка» А. Чехова (Московский Художественный академический театр имени М. Горького — в новом здании на Тверском бульваре); «Заговор Фиеско в Генуе» Ф. Шиллера и «Дачники» М. Горького (Академический Малый театр Союза ССР); «Версия» А. Штейна, «На полпути к вершине» П. Устинова и «Братья Карамазовы» Ф. Достоевского (Академический театр имени Моссовета); «Леший» А. Чехова, «Лето в Нозне» Я. Навашевича (Академический театр имени Евг. Вахтангова); «Хорин» И. Друцэ, «Жестокие игры» А. Арбузова, «Революционный этюд» М. Шатрова (Театр имени Ленинского комсомола); «Бег» М. Булгакова, «Леди Макбет Мценского уезда» Н. Лескова (Академический театр имени Вл. Маяковского); «Пена» С. Михалкова, «У времени в плену» А. Штейна (Театр сатиры).

■ В Государственном Центральном концертном зале Ленинградский мюзик-холл показывает ревю «Здравствуй, Москва!».

■ В течение трех дней в Зале имени П. И. Чайковского пройдут концерты Государственного академического русского народного хора РСФСР имени М. Пятницкого.

■ Сегодня и завтра в Московском государственном театре эстрады — вечера эстрадной песни. Исполнитель Лев Лещенко. 10 июля здесь состоится концерт камерного инструментального ансамбля «Арсенал».

■ Концерты Государственной республиканской академической русской хоровой капеллы имени А. Юрлова и Государственного московского хора состоятся в Музее древнерусского искусства имени Андрея Рублева.

■ 8, 9 и 10 июля в Доме пропаганды Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (б. Знаменский собор) состоятся концерты Государственного московского хора, Московского струнного квартета, а также камерного оркестра Московской консерватории имени П. И. Чайковского (дирижер М. Тарман).

■ Филиал Музея имени Андрея Рублева — б. церковь Покрова в Филях — приглашает любителей хоровой музыки на концерты Московского камерного хора (художественный руководитель и дирижер В. Минин).

■ Вечера эстрадной песни с участием Эдиты Пьехи состоятся в кинконцертном зале «Новороссийск».

■ Премьера эстрадного представления «Ритмы Олимпиады» (режиссер Б. Брунов) состоится завтра в Зеленом театре Центрального парка культуры и отдыха имени М. Горького.

калейдоскоп

КУДА ИДЕТ ТУЧА

◆ В радиусе ста километров от Москвы будет замечена малейшая тучка, обещающая дождь, — ее обнаружит введенная в эксплуатацию система радиолокационного наблюдения за осадками. Приближение тучи тотчас отразится в очередном прогнозе погоды на шесть часов, с которым Гидрометцентр будет знакомить участников состязаний каждые три часа.

ЭСКИМО ВЕСОМ 300 ТОНН

◆ В жаркие дни Олимпийских игр, подсчитано, Москве потребуется ежесуточно 300 тонн мороженого — вдвое больше обычного. Сделан крупный заказ и кондитерам — изготовить 17,6 тысячи тонн тортов, пирожных. В период соревнований москвичам и их гостям будет продано 45 миллионов бутылок минеральной воды и более 6 миллионов бутылок «пепси-колы».

ЛЮДИ ИСКУССТВА

СМЫЧКУ ВОЛШЕБНОМУ ПОСЛУШНЫ

Евгений БАРАНКИН

У НЕГО на все один ответ — музыка, музыка и музыка. Концерты, гастроли, встречи расписаны на дни, месяцы, годы вперед, а между ними репетиции. Утром, днем, ночью, в дни отпуска и в дни болезни — анализ, шлифовка, доработка, постоянный, неустанный, бесконечный путь к совершенству.

«Владимир Спиваков принадлежит к числу лучших молодых представителей советского исполнительского искусства, снискавших себе популярность и любовь среди ценителей музыки многих стран. Его игру характеризуют тонкое и глубокое понимание стиля исполняемых произведений, благородный вкус, безупречное виртуозное мастерство, яркий художественный темперамент». Эти слова, сказанные в свое время прославленным советским музыкантом Давидом Ойстрахом, могут стать своего рода визитной карточкой заслуженного артиста РСФСР скрипача Владимира Спивакова.

...До начала концерта остается еще несколько минут, но в зале уже есть то особое ощущение тишины, заряженной «электричеством» ожидания, которое бывает только тогда, когда на прославленную сцену выходит артист, встреча с которым заведомо сулит радость соприкосновения с прекрасным искусством, причастности рождению на ваших глазах великого таинства музыки. Каждый концерт скрипача настолько неординарен, настолько наполнен мыслью и чувством, настолько эмоционально насыщен, что впечатлений от него хватает очень надолго, к ним возвращаешься вновь и вновь с тем, чтобы еще раз их пережить и запомнить.

Тридцатипятилетний артист уже немало лет выступает на концертной эстраде, но, пожалуй, лишь в последние годы Спиваков из великолепного инструменталиста становится зрелым мастером, который постиг уже многое из того, что делает исполнителя художником.

Его приход в музыку не был случайным, а творческая биография складывалась достаточно традиционно: рано проявившиеся и ярко выраженные музыкальные способности, вначале определенные его матерью, пианисткой, окончившей в свое время Ленинградскую консерваторию, а потом его первыми учителями в Ленинграде, городе, в котором вырос скрипач. Затем довольно быстрое и успешное освоение инструмента, первые успехи и тот исполнительский фундамент, заложенный в нем ленинградской скрипичной школой (его учителями были известные ленинградские педагоги В. Шер и Л. Сигал), на котором постепенно выстраивалось симметричное и строго пропорциональное здание его мастерства. А потом переезд в Москву, класс выдающегося советского педагога Юрия Исаевича Янкелевича. В его классе Спиваков не только впитывает в себя советы мастера, не только выполняет их творчески и вместе с тем чрезвычайно скрупулезно, но и, повседневно общаясь с Юрием Исаевичем, разносторонне эрудированным человеком, сам стремится постичь великое многообразие музыки. О своих занятиях с Янкелевичем Спиваков вспоминает: «Юрий Исаевич обладал глубочайшими теоретическими и практическими знаниями. Он изо дня в день, из урока в урок добивался «скрипичного» прогресса, сопрягая сие с духовным совершенствованием ученика. Но только ли эти прекрасные качества педагога, его одаренность приводили к тому долгожданному результату, когда ученик становился артистом? Этого можно было добиться только исступленным и одухотворенным трудом».

Именно так и стремится работать Владимир Спиваков, доцент Института имени Гнесиных. Уважение к личности ученика, желание быть максимально ему полезным, однако без дидактической навязчивости или какой-либо тени назидательности, диалог с учеником, в котором яркая личность педагога-исполнителя не подавляет, а, наоборот, максимально стимулирует к самостоятельному творчеству — вот основные принципы его педагогической работы.

Великолепно владея своим инструментом, всеми компонентами скрипичного исполнительства, без которых ни одно намерение даже самого одаренного артиста не может найти практического воплощения, он обладает своим видением музыки, тем «лица необщим выраженьем», которое счастливо отличает художника от человека, просто хорошо владеющего своим ремеслом. Вот почему трактовка Спиваковым того или иного сочинения никогда не оставляет слушателя равнодушным. Неординарность исполнительской концепции, стремление не слепо следовать сложившимся традициям, а всякий раз создавать свои, пусть порой и полемические, отличает стиль Спивакова-интерпретатора.

Для него каждое сочинение, вынесенное на суд слушателей, не просто множество раз сыграно — оно выстрадано, внутренне продумано до мельчайших деталей. Для Спивакова интерпретация музыки вырастает в серьезную творческую проблему, и процесс подготовки новой программы включает не только освоение нотного материала, вживание в него, но и глубокое постижение творчества композитора, его стиля, философии, эстетики.

Такой процесс творчества сложен, мучителен, но, как мы видим, и результативен. Он требует постоянного поиска, где нет места тому, что принято называть «почить на лаврах». Вот почему у Спивакова нет раз и навсегда устоявшихся концепций. Опыт жизненный и музыкантский лежит в основе его творчества.

Скрипичные концерты. Сколько их в репертуаре В. Спивакова: страстный, ярко контрастный Сибелиус, ослепительно праздничный Моцарт, поэтически грациозные старые итальянские мастера Вивальди, Корелли, Альбинони, ставшие советской классикой скрипичные концерты Прокофьева, Шостаковича, Хачатуряна, Хренникова! И, конечно, Чайковский. Исполнение его скрипичного концерта принадлежит к высшим художественным достижениям артиста. Законченность, рельефное ощущение всей масштабной формы сочинения и вместе с тем отточенная проработанность деталей, стремительная импульсивность, эмоциональный «полет» первой части и финала, и в центре композиции — знаменитая канцонетта с ее неповторимыми мелодическими изгибами.

Его сольные программы также обнаруживают широту стилистических интересов. И если мы можем заметить его особое пристрастие к музыке Баха, сонатным циклам Брамса и Бетховена, то это не значит, что в его программах нет места виртуозно-романтической музыке Паганини, Изаи, Вьетана, Венявского или музыкальной классике двадцатого века — сочинениям Стравинского, Хиндемита, Бартока, Мессиана. И здесь, наверное, стоит сказать о том качестве, которым так щедро одарен Владимир Спиваков и которое составляет одну из самых ярких граней его искусства. Это необычайная красота скрипичного тона, звуковое богатство, равного которому сегодня, может быть, и не найти. Его скрипка работы венецианского мастера восемнадцатого века Франческо Гобетти не входит в элиту наиболее известных в мире инструментов, зарегистрированных в различного рода коллекциях и каталогах. Но в руках Спивакова она звучит так выразительно, трепетно и нежно, с такой тончайшей грацией звуковой пластики, что, однажды услышав это звучание, забыть его невозможно.

Будучи натурой беспокойной, увлекающейся, Владимир Спиваков одержим творчеством. И в этом постоянном горении скрипичное исполнительство сегодня для него важнейшая, определяющая, но не единственная форма самовыражения. Он один из тех, кто постоянно включает в свои сольные концерты и ансамблевые сочинения, старается знакомить слушателей с редко исполняемыми или просто неизвестными у нас сочинениями. Так прозвучали «Salve Regin» Шуберта и «Il Tramonto» Респиги, инструментальная транспозиция фортепианных «Афоризмов» Шостаковича, сделанная скрипачом в содружестве с его постоянным партнером пианистом Б. Бехтеревым. Этот союз, приносящий, как мы видим, не только чисто исполнительские «плоды», сложился довольно давно. Молодой, но чрезвычайно серьезный и целеустремленный музыкант, Борис Бехтерев с успехом выступает и как концертирующий пианист. Взаимное уважение к творчеству друг друга, общность художественных замыслов (хотя часто они рождаются в спорах и поисках), желание постичь все глубины играемой музыки — вот основа инструментального дуэта Спивков — Бехтерев.

Камерное музицирование — существеннейшая и неотъемлемая сторона исполнительства Спивакова последних лет. Мне кажется, ему не всегда важно, чтобы его партнеры были близки ему по творческой манере, важнее, чтобы они являлись его художественными единомышленниками. Приглашая кого-либо из музыкантов разделить с собой радость сопереживания исполняемой музыки, скрипач на долгое время становится «апологетом» искусства своих коллег, слушая их выступления и записи, беспрестанно делясь с ними своими идеями и репетируя, как всегда, бесконечно репетируя. Среди его партнеров такие замечательные музыканты, как пианистка Элисо Вирсаладзе, артисты прославленного Квартета имени Бородина, певица Маквала Касрашвили, альтист Юрий Вашмет, фаготист Валерий Попов, ударник Валентин Снегирев.

Видимо, увлечение намерено-ансамблевым музицированием стало своего рода трамплином к началу дирижерской деятельности. Ведь уже в небольших камерных ансамблях Спивков был своего рода «дирижером». Сегодня, буквально «проглатывая» одну партитуру за другой, музыкант ищет свой репертуар.

Дирижерский дебют Спивакова состоялся на воронежской сцене, где он выступил с моцартовской программой, а солистами были его ученики — аспиранты Института имени Гнесиных. Горький же в конце 1979 года стал свидетелем рождения нового коллектива, возглавляемого Спиваковым, — ансамбля солистов «Виртуозы Москвы», объединившего лучших инструменталистов столицы. Средства от первого концерта в Советском Союзе они перевели в Фонд мира. Тогда на берегах Волги были исполнены сочинения Вивальди, Моцарта, Шуберта, Шостаковича. С той же программой летом прошлого года ансамбль выступил в концертах музыкального фестиваля в Испании.

Спивакова трудно застать дома. Только в прошедшем концертном сезоне он выступал с неизменным успехом во многих городах нашей страны — Свердловске и Киеве, Минске и Риге, Вильнюсе и Саратове. Его скрипичному, ансамблевому и дирижерскому искусству аплодировали концертные залы Вены и Праги, Нью-Йорка и Чикаго, Лондона и Токио, Берлина и Манилы.

Как бы ни был многогранен сегодня музыкальный мир Спивакова, он прежде всего выдающийся скрипач, чье творчество приносит неизменную радость слушателям и, конечно, многое обещает в будущем.

● *Заслуженный артист РСФСР В. Спивков.*

Театр драмы и комедии на Таганке справил новоселье — открыто новое современное здание театра рядом с метро «Таганская», выходящее фасадом на Садовое кольцо. Зрительный зал вмещает 1.200 зрителей.

● *Сцена из спектакля «А зори здесь тихие...» Слева направо: Кирьянова — В. Радунская, старшина Васков — В. Шаповалов, Рита Осянина — Н. Кузнецова.* ● *В зрительном зале.*

Фото В. Великжанина (ТАСС).

ТВ: после премьеры

К ПУШКИНУ ТРОПА

ЗАМЕТКИ О ФИЛЬМЕ «МАЛЕНЬКИЕ ТРАГЕДИИ»

ЯСНО, что «Маленькие трагедии» — фильм, ставший для Михаила Швейцера вершинным, заветным. Все здесь по-особому тщательно. Кадры выписаны, будто полотна, которые нам показывают одно за другим. Из кадра в кадр переходят вещи, детали: выделенные крупным планом, повторенные, они отливаются в ряд метафор. В фильме — любовно сделанное и, несомненно, исторически достоверное убранство интерьеров. Художник-постановщик «Маленьких трагедий» Владимир Филиппов фильм как бы выписал; и произведение Пушкина открылось словно вереница картин: картин быта, нравов, культуры.

Так же тщательно в фильме явлено слово. Тон задает Сергей Юрский: итальянец-поэт, пришелец, гость холодного Петербурга импровизирует стихи на заданные темы. Слова сходят с его уст непринужденно, но и с едва-едва скрываемым напряжением. Что ни слово — то внезапность, находка, по-своему чудо. Рассказывает ли импровизатор легенду о Клеопатре, перебрасывается ли он в относительно недавнее прошлое, к Сальери и Моцарту, каждый слог, слово, каждая мысль его — плод радостного труда, но и грубо оплачиваемая работа. Он любит эту работу, и как истинный мастер он делает ее с каким-то особенным усердием ума и души. Чувство ритма у Юрского развито невероятно, и оно оказалось как нельзя более кстати: Юрский в роли импровизатора будто диктует фильм. И на фильм ложится печать уверенного усердия.

В фильме — и «Моцарт и Сальери», и «Скупой рыцарь», и «Каменный гость», и «Пир во время чумы». Этот цикл, тетралогия — собственно «Маленькие трагедии», которые были созданы в Болдине в 1830 году. Но здесь же, в прологе,— и «Сцена из Фауста» (1825). Объединяют же все «Египетские ночи», а повесть эта была написана несколько лет спустя после Болдинской осени, и там, как известно, рассказывается об итальянце-импровизаторе, который давал в Петербурге причудливые представления: слагал стихи по заказу публики, вынимая темы по жребию. Повесть Пушкина окончена не была. В фильме она продолжена: таинственный импровизатор создает и трагедии-притчи. Вольность? Конечно. Но подобная вольность — от той же тщательности, от художественного усердия («у-серд-ие» — хорошее слово, оно того же корня, что и «серд-це», «серд-ечность»).

«Маленькие трагедии» Пушкина — тетралогия. Но в сознании поэта таких трагедий было не четыре, а значительно больше—одиннадцать. И тот, кто сумел бы проникнуться незаурядностью сложившегося у поэта первоначального замысла, совершил бы, пусть даже только для себя одного, весьма впечатляющее открытие: еще одно открытие Пушкина. Цикл рисовавшихся поэту драматических произведений начинался бы до нашей эры: «Ромул и Рем». Ромул и Рем — братья, основатели Рима, в какой-то мере основоположники той государственности, которая, как бы ни менялась она, в общем виде своем дожила до начала XIX столетия; рабство лежало в ее основании, она тяготела и едва ли не всемирному господству, а республиканские тенденции в ней пересекались с тенденциями к единовластной империи. И об этом Пушкин хотел написать. Как? Мы не знаем, и замысел поэта навсегда останется тайной; ясно лишь то, что «Маленькие трагедии» начались бы в Древнем Риме. Далее — одно имя, единственное: «Иисус». Значит, возникновение и новой государственности, и — в столкновении с нею — новой религии. Потом в наметках поэта мелькают герои русского и западноевропейского средневековья, а в конце стоит: «Павел I». Стало быть, от основания Рима до Павла I — две с половиной тысячи лет истории. Из кипения событий высвечены эпизоды, среди которых есть и решающие, и как бы периферийные. Об Евгении Онегине говорится, что «анекдоты от Ромула до наших дней» он хранил в своей памяти. Слово «анекдот» значило не то, что оно означает сейчас: анекдот — уникальный случай, притча. И от Ромула до современности предполагал обозреть историю Пушкин в своих драматических замыслах.

Были задуманы не утонченно психологические этюды о скупом рыцаре и великодушном сыне его, не миниатюра о двух типах художников-музыкантов и о скрытой вражде одного к другому, не новая вариация загадочного образа Дон Жуана. Задумана была панорама истории, притчи о споре культур языческих и культур христианских, о катастрофах империй. Словом, замысел Пушкина был невиданным: история современной цивилизации, разыгранная, может быть, вовсе не фарсично, не пышно, без массовых сцен, а разыгранная всего-то лишь несколькими актерами, каждый из которых мог последовательно играть то героя высоких легенд, то реально существовавшего человека: Ромул, Грозный, Скупой рыцарь, Сальери были бы сыграны одним и тем же актером, а Рем, Курбский, Альбер, Дон Гуан и Моцарт — другим.

И уж не знаю, кто и как судит о постановках «Маленьких трагедий» в театре, на телевидении и в кино, а я, постепенно набираясь смелости проникнуться замыслом Пушкина, сужу о них всего прежде в связи с этим замыслом, достаточно ясным. И фильм Швейцера сужу я, естественно, так же. Сужу, с интересом видя: «Маленькие трагедии» в фильме вводятся в контекст Пушкина, и есть здесь стремление в законченной, казалось бы, тетралогии угадать и то, что ни закончено, ни даже начато не было, а осталось лишь в виде тайны, наброска. И на экране — попытка одну из тайн Пушкина разгадать, нас к ней подвести.

Прологом дается «Сцена из Фауста». Пролог, возможно, немного шокирует: Мефистофель и Фауст. Как бы это сказать? Нагие они, эти герои Гете, герои легенды, которых мы привыкли представлять себе словно бы в однажды и навсегда надетых на них нарядах: Фауст — в строгом костюме с белым жабо, Мефистофель — в плаще, в сапогах и при шпаге. А тут они нагляднее. Но у Пушкина сказано: «Берег моря. Мефистофель и Фауст». И с чего бы это черт и жертва его стали разгуливать по пустынным прибрежным скалам в традиционном оперном облике? Да и как можно проверить, во что наряжается дьявол? И я верю фильму. И тому верю, что Мефистофель (И. Кочегаров) вверх ногами становится на глазах у томимого скукой Фауста (И. Калиныш). Мелочь, да? Но закономерная мелочь: «Маленькие трагедии» — телефильм-собеседование. Он убеждает нас в достоверности своего стиля, своей проблематики и своей трактовки страстей человеческих.

Болдинская осень в жизни Пушкина — пора уединенного осмысления судеб народов, культур, общественно-нравственных и религиозных традиций. Фильм напоминает слова Державина: «Я царь — я раб — я червь — я бог». Стихи из оды «Бог» здесь уместны, но, как всякий эпиграф, они слишком общи, и три серии фильма постепенно конкретизируют их. Род человеческий наиопыт достаточно нравственных ценностей, но овладеть этим незримым богатством герои Пушкина как-то не могут. Большинство из них — безнадежные скептики; и не надо, я полагаю, опасаться «социологизировать» Пушкина: «Маленькие трагедии» демонстративно антибурмузины. Но не потому, что барон в «Скупом рыцаре» безмолвно копит золото, а потому, что скептицизм точит умы и души героев поэта; а губительную силу, яд скептицизма Пушкин прекрасно чувствовал.

«Все говорят: нет правды на земле. Но правды нет — и выше»,— произносит Сальери (И. Смоктуновский). Он — богоборец-скептик, исправляющий несправедливость небес, которые даровали талант недостойному: правды нет, и надо скорее исправить ошибку богов.

Но правда-то есть — утверждает фильм. Она есть, хотя терзаемые скептицизмом люди с холодной усмешкой уклоняются от прямых путей к ней, идя по путям лукавым (отсюда-то необходимость присутствия в фильме Мефистофеля, беса, лукавого, необходимость его кривляний и его хождения вверх ногами). Всех их тянет что-то исправить в данном им мире. И Сальери берется исправить судьбу гения, Моцарта; а Дон Гуан деятельно исправляет заповедь о супружеской нераздельности. А что еще можно исправить, превративши ясные, прямые заветы нравственности в нечто изогнутое и лукавое?

И отсюда — огромная роль, которая отведена в фильме персонажу, казалось бы, второстепенному: ростовщику Соломону из трагедии «Скупой рыцарь».

Соломон в истолковании А. Леонтьева — фигура, сомнющий непоправимую греховность отцеубийства. Альбер, таким образом, оказывается как бы кандидатом в Родионы Раскольниковы. Он стоит лицом к лицу с соблазнительной альтернативой: убить никому не нужного старика и стяжать для себя свободу, отворить себе двери в мир, в жизнь. Или же...

Но путь, которым пойдет у Достоевского горемыка Раскольников, Альбер с ужасом отвергает. Искусителя гонят взашей. Он уезжает, трусит на ослике, удаляясь, и он, кажется, даже доволен своей неудачей: отравление не состоялось, значит, в мире все-таки есть и отвращение к греху, и твердость моральных устоев. А, впрочем,— написано на лице искусителя — устоял перед соблазном один, устоит другой, третий, а десятый-то устоять не сможет! И он едет, едет на поиски этого неведомого, но наверняка существующего где-то десятого, сотого, тысячного.

Герои фильма то и дело испытывают друг друга. И кто-то удерживается «бездны мрачной на краю», а кто-то падает в нее, низвергается. И то, что творится во дворце язычницы Клеопатры, повторяется в будуаре католички-испанки Лауры, в артистка М. Алимова, играя Лауру, изображает ее какой-то Клеопатрой в миниатюре. На груди у кокотки прадно болтается крестик; под одеждой монаха скрывается отнюдь не аскет Дон Гуан, и В. Высоцкий, выглядывающий из-под монашеского клобука, делает своего героя живой кровоточащей проблемой: кто же мы все-таки? Кто?

Человек — могущество, и сила его безбрежна, как море, явленное в прологе. Человек завоевал огромные пространства, но и его потугами запутать жизнь, сбить людей с прямого пути. Все, что написал Пушкин осенью 1830 года в Болдине, этой улыбной озарено; и насмешка Пушкина над грехом в фильме передана: соблазнитель-ростовщик, посрамлен; Дон Гуан оканчивает свою жизнь как-то скандально, провалом; непоколебимого Сальери грызут сомнения. А правота оказывается на стороне тех, кто прост сердцем, ясен умом и тверд духом.

Болдинская осень завершила важнейшую «сюжетную линию» жизни Пушкина: приход его в мир народа. Время, проведенное им взаперти, в селе с каким-то нелепым, неуклюжим названием, привело его к тем, кто чужд интеллектуальных и мистических изысков Мефистофеля, кто бесхитростно пашет, сеет, увиливает от господских распоряжений, в редкие часы досуга пробавляется от дедов и прадедов идущими мифами, жадно им внемля и не сетуя на отсутствие в мире правды. И в селе, неказистое имя которого рано или поздно прославится во всем мире, будущий камер-юнкер Пушкин рассказал несколько притч из истории, на которую он взглянул озабоченным, философски недоумевающим оком собирательного какого-то болдинца.

Телевизионный фильм, поставленный полтораста лет спустя после пребывания Пушкина в Болдине, передал настроение, замыслы и стилистику запертого в родовом имении поэта. Он приблизил нас к вратам какой-то большущей и светлой тайны, проторил дорогу к ее разгадке. И оказался этот фильм неожиданным, убеждающим, чуть-чуть ироничным и умным.

В. ТУРБИН.

СВЕТ И ТЕНИ В КУЛЬТУРНОМ ОБМЕНЕ

Вскоре все прогрессивное человечество отметит пятую годовщину со дня открытия в Хельсинки исторического Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. В итоговом документе совещания — Заключительном акте — особое внимание, как известно, уделено гуманитарным вопросам, включающим, в частности, и вопрос о культурном обмене. Сегодня в осложнившейся международной обстановке, когда силы реакции, возглавляемые американским империализмом, пытаются повернуть историю вспять, сорвать процесс разрядки, возвратив мир к временам «холодной войны», интенсивные культурные контакты стран с различными социальными системами приобретают особо важное значение, ибо дальнейшее расширение и углубление культурного обмена будет способствовать преодолению барьеров недоверия, созданию атмосферы подлинного взаимопонимания между народами, упрочению мира на земле.

В этой связи корреспондент «Советской культуры» обратился к первому заместителю министра культуры СССР Ю. Я. БАРАБАШУ с просьбой поделиться своими впечатлениями о развитии связей в области культуры между СССР и зарубежными странами.

— Как известно, наша позиция в вопросе о культурном обмене органически связана с политикой Советского Союза, направленной на всемерное укрепление и расширение международного сотрудничества в целом. Мы исходим в своей деятельности из принципов равенства культур, взаимного уважения и взаимопонимания, из искреннего стремления к претворению в жизнь положений Заключительного акта хельсинкского Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, предусматривающих всемерное поощрение распространения идей и культурных ценностей.

Последовательно расширяя свои контакты с зарубежными странами в самых различных областях, Советский Союз придает важное значение развитию взаимных культурных обменов.

— Каков объем культурных обменов СССР с зарубежными странами?

— За последние годы, в особенности в период после завершения общеевропейского совещания, культурное сотрудничество СССР с зарубежными странами характеризовалось постоянным динамичным ростом. Объем культурных обменов СССР за последние 10 лет только по линии Министерства культуры СССР вырос более чем в 2,5 раза. Ныне СССР осуществляет культурные связи со 121 страной, в том числе с 87 странами на основе соглашений о культурном сотрудничестве, носящих межправительственный характер.

Одной из важных областей многообразных культурных связей СССР является обмен артистическими коллективами и солистами. Ежегодно в зарубежные гастроли по линии Министерства культуры СССР выезжает около 180 советских художественных коллективов и артистических групп, а в СССР принимается около 150 зарубежных коллективов, которые дают до 6 тысяч выступлений почти в 100 городах всех наших союзных республик. При этом СССР стремится познакомить зарубежного зрителя с наиболее выдающимися коллективами и солистами, показать высшие достижения советского многонационального искусства. Широко развиваются другие формы культурного сотрудничества.

Активно использовать культурные связи в интересах дела мира, укрепления разрядки, взаимного обогащения народов достижениями передовой гуманистической культуры — такова неизменная программная линия нашей партии и Советского государства.

Советский Союз самым положительным образом относится к развитию культурных связей с другими странами, и это не временное явление, вызванное определенной ситуацией или конъюнктурными соображениями. Это один из принципов внешней политики Советского государства. Мы твердо убеждены, что ни мировая культура в целом, ни любая из национальных культур в отдельности не могут развиваться без постоянного взаимообмена ценностями.

Большое внимание мы уделяем разносторонним духовным связям с народами социалистических стран. Эти связи основываются на идейно-политической общности, на принципах интернационализма, крепнущей дружбе народов стран социалистического содружества, на высоком уровне культуры, достигнутом народами этих стран в условиях социализма.

Расширяем культурные контакты и с развивающимися государствами. При этом мы руководствуемся гуманистическими и интернационалистическими идеалами, исходим из стремления оказать им необходимую помощь, а также познакомить население Советского Союза с самобытной культурой народов этих стран.

Большое место в общем объеме международных культурных связей СССР занимают отношения с развитыми капиталистическими странами. В настоящее время Советский Союз имеет межправительственные соглашения и осуществляет культурные обмены почти со всеми ведущими странами Запада.

— Вашингтонская администрация, нагнетая атмосферу напряженности в международных отношениях, предпринимает шаги к свертыванию культурного обмена с Советским Союзом. Что вы можете сказать по этому поводу?

— В минувшее десятилетие у нас установились хорошие контакты в области культурных обменов с Соединенными Штатами Америки. Не однажды самые прославленные наши коллективы и солисты проделывали небливкий путь через океан, чтобы выступить перед американским зрителем. Их искусство вызывало искреннее восхищение широких кругов общественности США, выражавшей откровенную заинтересованность в расширении и углублении культурных отношений с СССР. Простые американцы видели и видят в них проявление уважения и дружеских чувств советских людей, желание лучше узнать друг друга.

«Однако,— как отмечается в постановлении июньского (1980 г.) Пленума ЦК КПСС «О международном положении и внешней политике Советского Союза»,— в последнее время этим позитивным процессам агрессивные империалистические силы противопоставили политику, диктуемую нежеланием считаться с реальностями современного мира — с упрочением позиций социализма, успехами национально-освободительного движения, ростом свободолюбивых демократических сил в целом...

Пытаясь навязать свою волю другим государствам, правящие круги США стали на путь экономических «санкций» и свертывания научно-технических, культурных и спортивных связей, отказываются от взятых на себя обязательств, нарушают подписанные ими соглашения и договоренности...»

31 декабря 1979 года истек срок действия Общего соглашения и последней трехлетней Программы обменов в области культуры и образования между СССР и США.

После заявления президента Картера по телевидению 4 января этого года о свертывании экономических и культурных связей с Советским Союзом заместитель госсекретаря США Кристофер заявил советскому посольству в Вашингтоне, что американская сторона не собирается вести переговоры по выработке Соглашения о культурных обменах.

Дошло до курьеза. В свое время Министерством культуры СССР были налажены добрые отношения с ведущими американскими музеями, которые заинтересованы в ознакомлении американцев с произведениями искусства, хранящимися в советских музеях.

В 1980 году по просьбе американской компании «Контрол дейта» Министерство культуры СССР дало согласие на показ в США уникальной выставки, воспроизводящей все разделы Эрмитажа. Выставка должна была открыться в Национальной галерее в Вашингтоне 15 мая, а затем показана в пяти городах США. Однако, к нашему изумлению, государственный департамент США заявил в феврале этого года, что показ выставки «не в национальных интересах США», и отказал в предоставлении экспонатам из Эрмитажа иммунитета на ввозимые ценности.

Следует отметить, что общественность, творческие круги, отдельные фирмы и импресарио стран, правительства которых стремятся свернуть культурные контакты с Советским Союзом, в том числе в Соединенных Штатах Америки, выступают против подобных шагов своих правительств. В частности, недавно в Министерство культуры СССР обратился нью-йоркский музей «Метрополитен» с предложением провести обмен художественными выставками. Подтвердили свое желание осуществить ранее планировавшийся обмен выставками Музей современного искусства в Нью-Йорке, Союз графиков южных штатов США, американская корпорация «Контрол дейта». Однако, игнорируя мнение общественности и заинтересованных американских фирм и организаций, госдепартамент США продолжает политику замораживания обмена артистами и других форм обмена с советскими организациями.

Разумеется, нельзя закрывать глаза на то, что такая позиция администрации Белого дома осложнила нормальное развитие культурных связей и с США, и с рядом других западных государств, следующих в кильватере американской внешней политики.

Вместе с тем важно видеть и другое: благодаря совместным усилиям стран социалистического содружества, прогрессивных сил в развивающихся и капиталистических странах определенным кругам Запада, прежде всего США, не удалось организовать своего рода «культурный бойкот» по отношению к Советскому Союзу, на что они, видимо, надеялись.

— Не могли бы вы рассказать, как развиваются культурные связи СССР со странами Запада сегодня и каковы перспективы этих контактов?

— В течение первого квартала этого года, в самый разгар шумной антисоветской кампании, на которую были мобилизованы все западные средства массовой информации, состоялось большинство ранее запланированных на этот период мероприятий в области артистического обмена за исключением обменов с Соединенными Штатами Америки. Так, с огромным успехом в январе — феврале прошли гастроли Грузинского театра имени Руставели в Лондоне, Большого симфонического оркестра Центрального телевидения и Всесоюзного радио в ФРГ, Государственного симфонического оркестра СССР в Испании, ансамбля «Березка» — в Венесуэле и др.

В течение апреля — мая в Дуйсбурге (ФРГ) успешно прошел фестиваль «Русские реалисты», в котором приняли участие театральные труппы ФРГ, ГДР и Московский драматический театр на Малой Бронной, были показаны выставки произведений искусства из советских музеев.

В настоящее время в странах Латинской Америки находятся на гастролях советские артисты в составе эстрадного коллектива «Орэра». На международном фестивале Сервантино в Мексике в мае с успехом выступал Театр кукол под управлением С. Образцова. В июне в Португалии и Испании прошли выступления самодеятельного ансамбля Молдавской ССР «Мэрцишор».

В СССР проведены гастроли Афинского национального театра, осенью мы ожидаем приезд венского Бургтеатра. Готовится фестиваль финского драматического искусства. Осенью этого года в Советском Союзе мы надеемся показать ценнейшие выставки изобразительного и прикладного искусства на ведущих музеях мира. Имеется, в частности, договоренность об обмене выставками с Лувром, с мадридским музеем Прадо, Венским художественным музеем, Афинским национальным музеем.

Интенсивно продолжается подготовительная работа по организации в 1981 году в СССР советско-французской выставки «Москва — Париж», намечена широкая и интересная программа культурных связей на 1981—1982 гг. с Мексикой, Францией, ФРГ, Японией, Италией, Испанией, Австрией, Швейцарией, скандинавскими странами.

Таким образом, большинство государств Западной Европы, Латинской Америки и других регионов продолжают осуществлять нормальные культурные связи с Советским Союзом, в запланированных объемах и выражают свою заинтересованность в дальнейшем развитии этих обменов. Есть основания полагать, что эта тенденция будет укрепляться, хотя и, несомненно, при активном противодействии противников разрядки и сотрудничества.

В свое время деятели культуры планеты горячо приветствовали идеи, провозглашенные хельсинкским форумом. Ограничение контактов наносит прямой удар по самому Заключительному акту общеевропейского совещания. Подобно бумерангу, такого рода меры не сегодня так завтра ударят по тем, кто их затеял.

В сложных международных условиях политика Советского Союза остается принципиальной и последовательной. Он делает все для того, чтобы предотвратить рецидив «холодной войны».

Как заявил Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев: «Советские люди, наши друзья за рубежом могут быть уверены — ленинский внешнеполитический курс непоколебим... Он оправдал себя в прошедшие десятилетия, ему мы будем следовать и впредь. С этого курса нас не собьет никто».

ДАЛЕКО НЕ ЧАСТНОЕ ДЕЛО

Несколько лет назад меня попросили выступить на пленуме Союза журналистов Азербайджана. Речь должна была идти об очерке, о его современном состоянии в республиканских газетах. Перед пленумом позвонил знакомый журналист. Разговор вначале носил, так сказать, ритуальный характер: «Как дела?»—«Ничего»—«А что сейчас делаешь?»—«Корплю над докладом».

— Надеюсь, меня в своем выступлении не забудешь,— сказал он.—Кое-что и я сделал в нашем любимом жанре.

Не было у меня вначале такого намерения говорить о нем отдельно, но отказать не решился. Отделался тем, что в докладе лишь однажды вскользь назвал его имя. Но каково было мое удивление, когда и другие выступающие также начали его «поминать». Оказалось, он звонил и другим ораторам, умолял о нем вымолвить словечко. «С каждого по волосу — шевелюра»,— гласит азербайджанская пословица. Вольно или невольно, поддавшись его уговорам, мы общими усилиями из обычного человека сделали почти явление в журналистике.

К сожалению, в жизни довольно часто встречаются творцы собственной славы. Не дай бог, если у такого человека выйдет в любом издательстве довольно ординарное произведение. Будьте уверены, он не даст никому покоя, пока не «протолкнет» задуманное им самим количество рецензий. И напечатают, и ссылаться начнут, и, глядишь, он уже не только преуспевающий журналист, а и преуспевающий писатель. Хотя на самом деле незаурядна у него только воля. Все остальное, увы, достаточно заурядно.

И я все думаю о другом, хотя и взаимосвязанном. Почему же иногда люди, заслуживающие и рецензий, и упоминаний, и признания, долго, иногда слишком долго остаются в тени?

На днях по республиканскому телевидению была показана передача, посвященная замечательному музыканту Вагифу Мустафазаде. Хочется поблагодарить ее создателей. Впервые в республике была сделана попытка рассказать о яркой, самобытной и трагической личности. Вагифа уже нет. Его сердце перестало биться в прошлом году. Мустафазаде было около 40 лет. Умер он в пору наивысшего расцвета своего недюжинного таланта. Успех сопровождал каждое его выступление. Удивительно быстро росла его популярность у нас в стране и за рубежом. Его импровизации, блестяще исполняемые им самим на рояле, звучали по радио и телевидению. Но только вот сейчас он предстал перед азербайджанским зрителем во всем творческом блеске. Его начали называть основоположником азербайджанского джаза, приводить высказывания видных специалистов.

Вот как о произведениях Вагифа говорит джазовый пианист Б. Юханссон из Швеции: «Его музыка удивительно современна и в то же время от нее веет таинствами древних кавказских мелодий, воспетых поэтами не одного поколения. Это сказка, рассказанная Шехерезадой в 1002 ночь». Можно было бы привести мнение и других крупных специалистов, но не в них сейчас дело.

Мне хочется только отметить, что в течение одного вечера после этой передачи произошла метаморфоза в представлениях людей. Так соотечественники узнали истинную ценность своего современника. Говорят: лучше поздно, чем никогда. Но еще лучше, конечно, никогда не опаздывать. Жаль, что Вагиф при жизни не удостоился всего того, чего он по праву заслуживал. Ему отказали под формальным предлогом в приеме в члены Союза композиторов СССР.

Говорят, непризнанных талантов не бывает. Рано или поздно их признают. Согласимся с этим. Но речь-то не о славе — у «непризнанных талантов» жизнь получается сложнее. По-настоящему талантливый человек, Вагиф Мустафазаде отвлекался на тысячи мелких забот: его время было занято жилищными, материальными и другими проблемами. В результате общество от человека получило лишь малую толику того, что он мог дать ему.

Говорят, во всем виновата сама личность. Мало быть одаренным, надо еще уметь реализовать свои внутренние резервы. Конечно, такая модель удобна и не будоражит нашу совесть. Ну а что, если, как говорится, человек непрактичен, беспомощен в решении самых элементарных житейских проблем? Мы изучаем атом, чтобы его колоссальную энергию поставить на службу обществу, из глубин в несколько сотен метров в открытом море добываем «черное золото». Можем ли мы оставаться равнодушными к богатству, которое несет в себе человек? В конце концов есть люди, которые обязаны по роду службы замечать, поддерживать таланты, давать им верную оценку, формировать их. И, наконец, они должны думать о справедливости официальной оценки творчества того или иного мастера. Но в том-то и беда, что не везде и не всегда вовремя срабатывает именно это звено.

В прошлом году к V съезду композиторов республики в Баку был выпущен справочник — краткая летопись дел организации и перечень произведений, созданных за отчетный период каждым композитором. Среди них нет В. Мустафазаде, хотя именно в этом году он создал самые лучшие свои произведения.

— Вагиф не член союза,— объяснили мне в Союзе композиторов.— У него не было диплома об окончании консерватории по классу композиции.

А ведь в музыке Вагиф не был новичком. Он был автором большого числа произведений, известных у нас в стране, исполняемых в Польше, во Франции и в других странах. Только Всесоюзная фирма «Мелодия» выпустила девять пластинок с его произведениями в его исполнении. Он сотрудничал с театром, писал музыку для документальных фильмов. Произведение В. Мустафазаде «В ожидании Азизы» получило первое место на VIII Международном конкурсе композиторов джазовых произведений в Монако в 1979 г.

Я знаком с творчеством азербайджанских композиторов и должен сказать, что далеко не каждый из них может похвастать такими блестящими успехами. Но все равно вопреки разумной логике он остался при жизни вне организации. Кстати, может быть, именно поэтому он оказался и вне поля зрения наших музыковедов. Несколько коротких газетных рецензий при жизни — вот, пожалуй, и вся реакция нашей критики на новое, интересное явление в музыкальной жизни республики. Все справедливые и заслуженно громкие слова были произнесены после некролога...

Могут сказать: но вы же сами признались в том, что содействовали славе незаслуженной и скороспелой. Может быть, и музыкальные рецензенты, уступая настойчивым просьбам творцов собственной славы, до Вагифа Мустафазаде не успели «дойти». Может быть. И, может быть, эти заметки остановят кого-то, кто собирается о ком-то написать, кого-то похвалить, уступая давлению. Мне до сих пор кажется, что и я виноват в судьбе Вагифа. Конечно, мог бы написать о его творчестве до некролога...

Могут сказать: стоит ли так подробно останавливаться на столь грустной истории? В конце концов это всего лишь частный случай. Но человек, его судьба, дело его жизни не могут оставаться для нас в социальном смысле слова явлением частным. И в особенности, если идет речь о художнике. Иногда именно этот конкретный человек, его творчество могут стать заметной вехой в культурной жизни народа.

Ф. МУСТАФАЕВ,
наш соб. корр.

БАКУ.

реплика

С ВЫЕЗДОМ НА МЕСТО

Есть в Медведевском районе Марийской АССР поселок Руэм. Три года назад Марийская опытная станция начала строить здесь хозяйственным способом здание детской музыкальной школы. Давно мечтали о нем ребята, их педагоги и родители.

На глазах у всех поднялись стены нового одноэтажного здания. И... вот уже третий год стоит это здание без крыши.

Давно бьют тревогу члены родительского комитета школы тт. Збруева, Карпина, Незнаева, Янко, Смоленцева, просят помощи. Более года назад написали они и к нам в редакцию.

Из Марийского обкома КПСС «Советской культуре» ответили: «Письмо родителей рассмотрено с выездом на место... Здание Руэмской детской музыкальной школы будет введено в эксплуатацию в 1980 году».

Но вот снова пришло письмо из поселка Руэм: «Достройку музыкальной школы в 1980 году даже не запланировали».

Мы запросили Медведевский райком КПСС, и нам подтвердили: завершить строительство школы предусматривается... в 1982 году.

В чем дело? Почему теперь из районного центра опровергают то, что сообщили газете из столицы республики?

Оказывается, районным товарищам удалось обнаружить, что «чертежи нового здания музыкальной школы, выполненные отделом капитального строительства райисполкома, не соответствуют техническим правилам, документация подлежит пересчету проектным институтом».

Неужели для такого «открытия» потребовалось три года? Может быть, еще раз сочтут в Йошкар-Оле уместным, чтобы кто-то из компетентных товарищей снова выехал на место (меньше двенадцати километров от столицы республики), и точно сообщат редакции и родителям, кто же кого вводит в заблуждение.

К. АЛЕКСЕЕВ.

ПОЛИТИКА ИДЕОЛОГИЯ **ЗА РУБЕЖОМ** КУЛЬТУРА ИСКУССТВО МИР В НЕСКОЛЬКИХ СТРОКАХ

С телетайпов «Советской культуры» и ТАСС

ПРАЗДНИК ГЕНДЕЛЯ

РАЗМЫШЛЕНИЯ О МУЗЫКАЛЬНОМ ФЕСТИВАЛЕ В ГАЛЛЕ

Нет другого музыканта, которого было бы так трудно вместить в границы какого-либо точного определения или даже нескольких из них, как Гендель.

Ромен Роллан.

Безудержная инерция скорости, перенесшей меня сюда, в старинный городок Саксонии, еще стучала в висках, но выплывшая из этого стремительного пробега реальность остроконечной архитектуры средневековья уже перебрасывала свой шаткий мостик воображения к тому знаменательному периоду прошлого, который определил день сегодняшний...

Первая робкая попытка ступить по этой нематериализованной линии, стянувшей воедино три века, была сделана два года назад, когда счастливая судьба позволила мне оказаться здесь, в Галле, на традиционном фестивале музыки Генделя. Уже тогда встреча с чарующим искусством столь далекого вчера принесла твердое убеждение в том, что у великого таланта, отданного служению народу, нет ни пространственных, ни временных границ.

Родина гения Генделя, Галле на Заале, является тем самым храмом, где ежегодно свершается подобное таинство. И уже не случайным очевидцем, а обращенным в его веру, я вновь вступаю в священные чертоги этого города-храма, где господствует жизнеутверждающая генделевская муза и где

Радость чувствуется
в воздухе,
И с нее начинается день.

Светлое ее дыхание — и в трепете знамен участниц фестиваля, и в лицах празднично одетых людей, направляющихся в концертные залы, в ярких афишах, приглашающих пройти по пятидневному музыкальному маршруту от Галле в Мерзебург, а из пригородного местечка Вайсенфельс — в древний Айслебен. И в центре этого праздничного оживления — он, торжественный и спокойный. Вознесенный на каменном пьедестале, великий маэстро как бы замер у дирижерского пульта в ожидании тишины перед началом концерта, и невольно приходит на память поэтическое посвящение, написанное современником Генделя под впечатлением его первых концертов: «Источники жизни, приостановите ваш бег... Слушайте, слушайте, как играет несравненный Гендель!..».

И вот он, торжественный миг. Под сводами Театра мира уже звучат первые танты Шестого концерта, оповестившего о начале 29-го фестиваля музыки Генделя. Это блестящее творение, написанное в особо любимом композитором жанре кончерто гроссо, по праву считается одним из лучших образцов его творчества. Чутко следуя воле опытного дирижера Кристиана Клюттига, оркестр вершит великое чудо, соединяя наш восхищенный слух с вдохновением момента, вырванного музыкальным гением из вечности. Исполненные части концерта — виваче и аллегро — воссоздают саму душу Генделя, сильную и живую. Не пытаясь втиснуть ее в узкие каноны жанра, музыкант соавторствует с ней, пишет картины настроений, гибкие и рельефные по форме, эмоциональные и глубокие по сути. Это настоящая живопись в музыке, достойная фресок Микеланджело.

Обширная фестивальная программа, включившая все жанры творчества композитора, еще не раз предоставляла возможность согласиться с этими авторитетными высказываниями. А пока стихали звуки генделевской музыки, первый фестивальный день подготовил еще одну радостную встречу зрителей с замечательным произведением, но уже нашего современника. По случаю 75-летнего юбилея выдающегося композитора ГДР, президента общества Георга Фридриха Генделя Эрнста Германа Майера в оперном театре Галле было исполнено одно из его произведений крупной формы. И, видимо, не случайно выбранный для исполнения в этот знаменательный день кончерто гроссо (1966) осуществил диалог двух сыновей немецкого народа, творчество которых принадлежит всему миру.

Благодаря умело составленной программе в дни фестиваля отчетливо прослеживалась нить преемственности мировой музыкальной культуры от полифонистов эпохи Ренессанса к Генделю и Баху и уже от этих столпов XVIII века к нашему столетию. Для многих открылась возможность понять причины предпочтения, отданного современниками тому или иным малоизвестному нам композитору. В них жил дух, приведший к классическим шедеврам XVIII века: Шютц, Телеман, Гассе, Номелли, мангеймские симфонисты. Это они проложили дорогу Бетховену и Моцарту. «Жизнь была с ними, и они передали ее нам». Слушая камерные концерты в лучших концертных залах Галле и в обстановке живописного дворцового парка Бад Лаухштадт, где исполнялись в числе малознакомых произведений и творения упомянутых композиторов, проникаешься строками из поэмы Цахариэ «Храм вечности», лучшие из которых поэт посвятил пленительному таланту Телемана: «...Слушайте, как шумят морские волны. Какие крики радости и гимны возносят горы. Каким священным трепетом гармония наполняет благочестивую душу. Телеман, это ты, ты отец святой музыки»...

Самые яркие моменты фестиваля составляли, конечно, органные концерты.

Особый интерес, проявляемый к ним, определялся не в последнюю очередь и их исполнителями, среди которых особо выделялось виртуозное мастерство советского музыканта и композитора, солиста Московской филармонии Олега Янченко.

Нельзя обойти вниманием и те вечера в Театре мира, которые подарили фестивалю две оперы Генделя — «Эцио» и «Агриппина». Эти радостные события еще раз подтверждают то, что несправедливое отношение времени к одному из интереснейших жанров творчества немецкого мастера уходит в прошлое. Несомненная заслуга в этом принадлежит в первую очередь обществу Генделя в ГДР и его активным членам. Каждый год заметно пополняет мировой театральный репертуар возрожденными творениями композитора. В этой связи на фестивале прошло немало обсуждений, где большой интерес был проявлен к недавней постановке оперы Генделя «Юлий Цезарь» на сцене Большого театра СССР.

В огромной музыкально-исторической панораме генделевских дней особое место занимала хоровая музыка. Этому жанру в творчестве выдающегося немецкого композитора, особому вкладу его в развитие форм ораторий и кантат была посвящена научная конференция, которая, как обычно, проводилась в рамках фестиваля.

Самое волнующее и глубокое впечатление у гостей и зрителей фестиваля оставили хоровые выступления. ...Шел третий день фестиваля. Башенные часы только что пробили утро. И с последним их боем, разрывая туманную вуаль пробуждающегося города, стан юных голосов взмывают ввысь под лучезарные звуки музыки Пезелиуса и Телемана, Генделя и Бимберга. Слаженный детский хор, составленный из многочисленных вокальных коллективов Галле и его округа, отдавая дань своему соотечественнику, демонстрировал поистине высокую профессиональность вокального музицирования. Это музицирование в самом высоком смысле слова, общение с искусством, в котором нет ничего от эстрадного показа или представления.

Исполнение на фестивале многих хоровых шедевров Монтеверди и Шютца в интерпретации университетских хоров Галле и Стокгольма, концерты камерных коллективов из Болгарии и Парижа настолько потрясли сознание слушателей, насколько это вообще позволено искусству. Помимо этого, программа включала множество мотетов и кантат Баха, оратории «Сусанна» и «Геракл» Генделя, его Девять немецких арий, мотеты и части месс Окегема, Палестрины, мадригалы Монтеверди и Орландо Лассо, кантаты Телемана.

Характер звучания этой музыки уводил к традициям Ренессанса. Но в ней не было ничего архаического, музейного. Она во многом созвучна нашей современности. И в большей степени это относится к творчеству Баха и Генделя, хоровые произведения которых по своему совершенству и впечатляющей силе звучали гимном торжества искусства над временем.

Чем же объяснить подобный феномен? Какое начало, заключенное в старинной полифонической музыке, наиболее полно выражено средствами многоголосного хора? Ответить на эти вопросы любезно согласился ученый секретарь общества Генделя в ГДР, один из главных организаторов торжеств профессор Зигмунд-Шульце:

— Центральной темой музыкального творчества последних столетий, — сказал он, — как известно, был внутренний мир человека. Пронизанное индивидуалистическим сознанием, оно служит раскрытию глубин переживаний отдельной личности. Хоровая музыка несет на себе след принадлежности к иной культуре. Ренессансная хоровая полифония формировалась как идеальное воплощение духовного начала, выражающего нечто более высокое и обобщенное, чем личные переживания героя. В силу этого впоследствии, утратив связь с религией, хоровая музыка сумела найти новую сферу углубленной и возвышенной мысли, сохраняя характерную выразительность. В своих вершинных классических образцах она воспевает не отдельного героя, а человечество, повествует не о скорби одинокой души, а о трагедии народов, не о грезах поэта-романтика, а о вере в высшие идеалы.

О высоком предназначении этого жанра музыкального искусства, в области которого плодотворно работал Гендель, в свое время говорил и сам композитор: «Мне было бы досадно, милорд, если бы я доставлял людям только удовольствие: моя цель — делать их лучшими».

Обобщив многовековые традиции хоровой культуры в своих ораториях, Гендель пришел к неведомому дотоле виду массового искусства, первым воплотив в музыке идею величия народной борьбы и сделав героем музыкально-драматического произведения не отдельную личность, а народ, олицетворяющий свободолюбивые идеалы человечества. Но ярче всего его устремленность в будущее проявилась в программных произведениях, исполняемых на открытом воздухе. У вас будет возможность, продолжал профессор, познакомиться с ними на заключительном концерте фестиваля, где прозвучат поистине бетховенского масштаба увертюры из «Музыки на воде» и «Музыки фейерверка». Это впечатляющее зрелище. Но я хотел бы завершить свою мысль следующим, подытожил профессор. Наша современность ищет в музыкальном искусстве свой путь. Ни в эпоху классицизма, ни в «романтический век» перед музыкальным искусством не стояла так остро проблема этической идеи, обращенной ко всему человечеству. Именно в этом плане произведения классиков хоровой полифонии от Монтеверди и Шютца до Хуго Дистлера и Александра Ибрагимова, как мне видится, прозвучали на фестивале современно, увлекательно, волнующе, как искусство, выражающее одну из важнейших тенденций эстетики наших дней.

Несомненно, фестиваль выполнил свои задачи. Он еще раз подтвердил и то, что исполнительская музыкальная культура, о которой так много говорят и пишут, может созреть только на основе самого великого, что когда-либо было создано в этой сфере художественного творчества, и мы должны быть достойными, чтобы принять ее.

Да будет мир и благополучие
на нашей земле!
Пусть их у нас
никто не отнимет!
Народы, объединяйтесь!
Тогда радость облетит
весь мир.

Эта лучезарная героическая музыка большого музыканта и человека, ослепительным апофеозом завершившая фестиваль, обращена через столетия к нам, людям XX века.

Татьяна КВАРДАКОВА,
спец. корр.
«Советской культуры».
ГАЛЛЕ — МОСКВА.

● *Органный концерт Генделя в концертном зале Галле. Солист Олег Янченко, дирижер Олаф Кох.*

Фото Вольфганга Отте.

ПО ГОРЯЧИМ ТОЧКАМ ПЛАНЕТЫ

Быстрая «татра» стремительно проходит последние витки горного серпантина и в конце двухчасового пути от Праги до Карловых Вар оказывается возле красивого современного здания отеля «Термаль», где проходит в эти дни XXII Международный кинофестиваль. Зарубежные гости неизменно подчеркивают разительное отличие рабочей обстановки Карловарского от рекламной шумихи и погони за сенсациями многих западных фестивалей. Хотя и здесь есть немало желающих получить автографы, и здесь можно увидеть сцену, когда сразу несколько энергичных фоторепортеров заставляют позировать кого-нибудь из известных исполнителей. Отель «Термаль» создает необычайно разнообразный фон для таких кадров. Построенный по проекту советских архитекторов совсем недавно, он удачно вписался своими современными линиями в архитектурный пейзаж старинных, овеянных легендами Карловых Вар.

Вторую неделю город живет под знаком фестиваля. Несколько выставок, открытых по этому случаю, концерты духовой музыки под открытым небом служат не только дополнением к празднику киноискусства, но и его составной частью.

Характер фестиваля четко определяет его традиционный девиз: «За благородство во взаимоотношениях между людьми, за вечную дружбу народов». В нынешнем году, когда все прогрессивное человечество отметило 35-летие разгрома гитлеровского нацизма, в фестивальную программу входят картины, посвященные суровым, но героическим дням битвы с фашизмом, борьбе с милитаристскими замыслами современного империализма.

Большой интерес вызывает цикл под названием «Противоречия современного мира на экране». Его документальные и художественные фильмы отражают одну из ключевых позиций современной мировой политики. Среди них фильмы, снятые в «горячих точках» планеты. Три работы документалистов разных стран посвящены Афганистану: «Афганистан: революция продолжается», «Заговор против республики» и «Надежда Афганистана». После просмотра этих картин состоялась пресс-конференция, на которой присутствовала афганская делегация во главе с министром информации и культуры Афганистана Абдул Маджид Сарболандом.

— Мы сейчас предпринимаем много шагов, — сказал министр, — для налаживания новых отношений, дружеских связей с другими народами, прежде всего с социалистическими странами. Участие нашей делегации в Карловарском фестивале и показ здесь фильмов об Афганистане — лучшее тому доказательство.

Просмотры конкурсных лент передают ритм пульса планеты. В Карловы Вары прислали свои работы кинематографисты всех континентов. Здесь на экране большого и малого залов идут один за другим фильмы Италии и Турции, Франции и Монголии, Испании и Бангладеш, США и Греции, Японии и Кубы, Туниса и Новой Зеландии.

— Мы хорошо знаем творчество известного советского режиссера И. Хейфица, — ответил на мой вопрос о впечатлении о советском конкурсном фильме руководитель словацких кинематографистов Душан Ролл. — Его картина «Впервые замужем» дает хороший повод зрителям для раздумий о человеческих судьбах, для размышлений о нашей жизни, которая не делится только на черное и белое, а полна полутонов, нюансов, сложностей.

В этом году на Карловарском фестивале несколько новшеств. Это прежде всего конкурс дебютов с участием молодых кинематографистов, представляющих свои первые полнометражные художественные фильмы. Наша страна показала на этом смотре картину таллинской студии «Гнездо на ветру», созданную О. Неуландом. Она привлекла внимание, о ней говорят до сих пор, хотя показ ее прошел в один из первых дней фестиваля.

Другая новинка — смотр фильмов, снятых чехословацкими и зарубежными выпускниками кинофакультета Пражской академии музыкального и театрального искусства, среди которых уже хорошо зарекомендовавшие себя режиссеры из Болгарии, ГДР, Польши, Алжира, Югославии, Греции, Сирии.

Как всегда, на Карловарском фестивале проводится двухдневная «свободная трибуна», тема которой в этом году — «Кинофильм и человек 1980 года».

Члены международного жюри, в которое от Советского Союза входит Л. Гурченко, проводят большую и трудную работу: в день они смотрят по 4—5 картин. И через несколько дней им предстоит главное — определить победителей, будущих обладателей «Хрустального глобуса».

М. ШАШКОВА,
спец. корр. «Советской культуры».
КАРЛОВЫ ВАРЫ.

РОССИЯ ГЛАЗАМИ ХУДОЖНИКА

«Молодые художники РСФСР» — так называется выставка, которая открылась в Братиславе. В ее экспозиции — десятки произведений живописи, графики и прикладного искусства.

В ПРЕДДВЕРИИ СЪЕЗДА

В Гаване объявлен состав жюри, которое рассматривает работы участников Национального конкурса музыкальной композиции. На конкурс, организованный Союзом писателей и деятелей культуры Кубы (УНЕАК), представлены произведения для солистов, хора и симфонического оркестра. Лучшие музыкальные композиции и их исполнители получат право участвовать в большом концерте, который состоится во время работы предстоящего II съезда Компартии Кубы. Нынешний конкурс — одно из трех крупных музыкальных мероприятий, организуемых УНЕАК в этом году и посвященных современной музыке.

ДРУЗЬЯ КНИГИ

В Варшаве подписано соглашение о сотрудничестве Всесоюзного добровольного общества любителей книги с Обществом польских работников книжной торговли и Обществом польских библиотекарей. Активнее использовать книгу в деле пропаганды решений КПСС и ПОРП, воспитания масс в духе пролетарского интернационализма — вот основные цели, которые стоят перед друзьями книги в братских странах.

ПОД ДЕВИЗОМ ДРУЖБЫ

В Испании с большим успехом прошли выступления детского самодеятельного коллектива Тбилисского дворца пионеров и школьников. Грузинские ребята показали свое мастерство жителям многих городов страны. Выступления детского коллектива, который продолжит гастроли в Португалии, проходили под девизом «Олимпиада-80».

ПРЕМЬЕРА

Важным событием в культурной жизни Эфиопии стало первое представление театральной труппы провинции Шоа. Особенность нового художественного коллектива — его многонациональность. Среди актеров — представители различных народов, населяющих эту провинцию.

ПЕСНЯ ПРОТИВ БЛОКАДЫ

Известный американский певец и актер Гарри Белафонте гастролирует на Кубе. Его сопровождают 67 музыкантов из США и стран Африки. В репертуаре труппы — африканские народные мелодии и песни негров США. На одном из концертов в Гаване Гарри Белафонте, обращаясь к публике, заявил: «Как художник, я хочу средствами искусства бороться против блокады Кубы со стороны США». Г. Белафонте с большим успехом выступил в Гаване и Сантьяго-де-Куба.

«ФЕСТИВАЛЬ ГОЛЛАНДИИ»

В Голландии проходит традиционный «Фестиваль Голландии». В программе этого крупного события в культурной жизни страны — премьеры театральных и оперных спектаклей, дискуссии с участием видных мастеров искусства. Большой интерес зрителей вызвала новая опера голландского композитора Яна Ван Гильзе «Тиль», рассказывающая о жизни легендарного литературного героя.

УСПЕХ НОВОГО ЖАНРА

Пьеса для двух актеров — не совсем привычный театральный жанр для иранского зрителя. Тем не менее спектакль «Старомодная комедия», поставленный багдадским передвижным театром по одноименной повести известного советского драматурга А. Арбузова, вызвал восторженную реакцию столичной публики. Спектакль удался. Свидетельство тому — живая реакция зрителей, повышенный интерес, проявляемый к постановке иранской печатью.

КУЛЬТУРА В ОПАСНОСТИ

— Культура нашей страны подвергается серьезной опасности из-за действий средств массовой информации США, — заявил А. Джонсон, президент канадской радиовещательной корпорации Си-Би-Си. Он отметил, что из-за введения так называемого «платного телевидения» и быстрого увеличения числа станций для приема телевизионных программ со спутников связи Канада может захлебнуться в потоке дешевых американских передач. «Наша индустрия новостей и зрелищ будет просто уничтожена этим огромным потоком», — сказал он.

ПАМЯТИ ЧАРЛЬЗА СНОУ

В Лондоне на 74-м году жизни скончался известный английский писатель Чарльз Перси Сноу. Романы «Смерть под парусом», «Свет и тьма», «Пора надежд», «Возвращение домой», «Коридоры власти» и другие снискали писателю широкую известность. Его произведения отличает глубокий реализм. В них раскрываются острые темы социального и морального конфликта в английском буржуазном обществе.

НОВАЯ «ПРОПИСКА»

Новую «прописку» получили сотни картин из фондов Национальной галереи в Праге. Многие работы Й. Манеса, М. Алеша и других выдающихся мастеров чешской живописи XIX века установлены теперь в залах бывшего Анненского монастыря в центре столицы. Сооруженный в XIII столетии, монастырь является одной из первых готических построек на территории Чехии. После реставрации залы и галереи монастыря стали идеальным местом для демонстрации художественных экспозиций.

СОЗДАНА КИНОСТУДИЯ

Новая государственная киностудия открыта близ южноиндийского города Тривандрам (штат Керала). На живописной территории в 30 гектаров расположились съемочные площадки и павильон площадью более 1,000 кв. метров. Комплекс, на создание которого было израсходовано 45 миллионов рупий, оснащен самым современным оборудованием.

Индийская кинопромышленность занимает первое место в мире по числу выпускаемых фильмов. В 1979 году в прокат поступило 714 новых полнометражных кинокартин, отснятых в стране.

АДРЕСОВАНО ЛЮДЯМ

80 лет назад в убогой хижине на Джеймс-аллей, в самом сердце негритянского гетто Нового Орлеана, родился «король» джаза — Луи Армстронг.

Великий музыкант начинал с участия в состязаниях двух случайно встречавшихся оркестров на улицах города. В книге «Мой Нью-Орлеан» Армстронг вспоминает, как тромбонист (мечта «кита Луи») обычно восседал, свесив ноги, на крышах «музыкальных конок». Победителя же соревнований «определяли по аплодисментам собравшейся толпы». Так проходила юность Луи. Затем был исправительный дом «Уэйфс-хоум», где первый учитель — Питер Дэвис — доверил 16-летнему Армстронгу тамбурин в оркестре, потом идиллический пароч «Дикси Бель» на «вечной реке» Миссисипи...

Слава пришла много позже. Путь к ней был долог и извилист: участие в креольском джаз-оркестре Джо Оливера в Чикаго, оркестре Ф. Хендерсона в Нью-Йорке. Наконец, на Бродвее в знаменитом с тех пор «Сансет кафе» были созданы собственные стихийные ансамбли Армстронга, и среди них — незабываемый «Хот чоколейтс».

В 1932 году Армстронг впервые пересекает океан. Сатчмо (такое своеобразное имя придумал Луи издатель лондонского журнала «Мелоди мейкер» Мэтисон Брукс) покорил Европу своей экспрессивностью, виртуозностью, великолепным умением импровизировать. А потом... Потом уже было и участие в первом джазовом концерте в «Метрополитен-опера» в Нью-Йорке в 1944 году, и организация всемирно известного секстета «Все звезды Луи Армстронга», объездившего многие страны, и создание популярных по сей день блюзов, песен, джазовых композиций.

Трубач-виртуоз Сатчмо (а еще его с любовью называли Попс, Луи, Диппермаут...), будучи одним из самых плодовитых и талантливых творцов в мире джаза, никогда не считал себя великим музыкантом. В интервью газете «Нью-Йорк таймс» в 1960 году он заявлял: «До тех пор, пока я играю, не собираюсь забираться на пьедестал славы». Он любил повторять: «Я лишь просто трубач...» Замечательный посланник джаза, воспитанный с детства на традициях негритянского музыкального фольклора, Армстронг всегда — на протяжении длительного жизненного пути — адресовал свой талант «всем хорошим и добрым людям на Земле...»

И в зените успеха, популярности Армстронг не забыл своих корней. Он часто вспоминал рассказы матери и бабушки о тех временах, когда негры «продавались на рынке как бессловесные животные». Однажды в городке Селма в Алабаме великий музыкант стал свидетелем кровавой расправы расистов с безоружной негритянской демонстрацией. Сатчмо с горечью и болью воскликнул тогда: «Эти звери убили бы и Христа, если бы он был чернокожим и вышел на марш...» У него было одно святое правило: «Я не выступаю там, где меня не считают за человека».

Когда Армстронг умер (а это произошло 6 июля 1971 года, через два дня после того, как музыканту исполнился 71 год), один из его ближайших друзей, знаменитый эстрадный певец Бинг Кросби, сказал: «Сатчмо — единственный музыкант, которого некем и невозможно заменить».

Я. БОРОВОЙ.

И СНОВА «ДАМА С КАМЕЛИЯМИ»

«Дама с камелиями» неизменно привлекает внимание крупнейших режиссеров, знаменитые актрисы и певицы воплощали на сцене, а позднее в кино этот трагический и чистый образ. И вот теперь усилиями известнейших режиссеров-кинематографистов снова оживает на экране романтическая история, рожденная более ста лет назад пером А. Дюма.

Известный итальянский режиссер Мауро Болоньини снимает ленту «Дама с камелиями». «Мысль создать этот фильм возникла у меня давно, — рассказывает режиссер на страницах журнала «Эуропео». — Но, хотя сама идея меня очень привлекала, не хотелось делать просто киновариант знаменитой истории. И потом все помнят образы, созданные Марией Каллас на сцене и Греттой Гарбо в кино. Мы решили построить фильм как бы в двух плоскостях: реальность и ее сценическое отражение. Она действительно существовала, «дама с камелиями», женщина, ставшая прототипом знаменитой героини А. Дюма. Ее звали Альфонсина Плесси, она приехала в Париж из провинции, в двадцать лет стала самой знаменитой «дамой полусвета», а в двадцать три умерла от чахотки и отчаяния. Фильм рассказывает ее историю, показывая параллельно, как она была воплощена затем на сцене.

Огромное количество материалов было изучено при подготовке сценария. Биографические данные А. Дюма и мадам Плесси, мемуарная и прочая литература, даже банковские документы и счета от модисток и из ресторанов — все это было необходимо, чтобы воссоздать ту атмосферу, в которой жила героиня будущего фильма. Роль Альфонсины будет играть французская актриса Изабель Юппер, роль «Дамы с камелиями» — итальянская балерина Карла Фраччи.

Есть одна деталь, рассказывает далее Мауро Болоньини, которая, возможно, не всем будущим зрителям нашего фильма известна. Реальная «дама с камелиями» была замужем, ее мужа в фильме играет Джан Мария Волонте. После ее смерти — а она умерла всеми брошенная, в нищете и страданиях — он похоронил ее на Монпарнасе, и до сих пор на могилу влюбленные приносят фиалки и камелии.

Фильм, несомненно, будет нести большую социальную нагрузку, поскольку его цель — показать жестокий мир богатства и роскоши, в который попадает наивная провинциальная девочка и который безжалостно губит ее, заканчивает свой рассказ М. Болоньини.

А. ПЕНЬКОВА.

заметки по поводу

ПО ОБРАЗЦУ РАСИСТОВ

На страницах мировой печати уже не раз приводились факты осуществления пекинской верхушкой великодержавного, шовинистического курса в отношении национальных меньшинств КНР, всяческого ущемления их прав и интересов. Публикуемое еще одно свидетельство любопытно тем, что принадлежит южноафриканской газете «Стар», с удовлетворением констатирующей тождество взглядов ЮАР и Пекина на расовую сегрегацию. «Китай тоже проводит политику раздельного развития», — пишет «Стар», предваряя этими словами рассказ о буднях учащихся-уйгуров в китайской провинции Синьцзян:

«1,400 детей одновременно закончили утреннюю гимнастику на пыльном плацу. После этого они разбежались на пять минут поиграть. Ханьцы — все с черными, ежиком торчащими волосами и круглыми лицами — в левую сторону (ханьская национальность является в Китае основной — Б. П.), уйгурские дети — направо: скопище длинных носов, широких лбов, иногда даже рыжих волос, в ушах у девочек — серьги. Это раздельное развитие для Урумчи, главного города китайской провинции Синьцзян, где более половины населения состоит из «национальных меньшинств», в основном уйгуров».

Сообщая далее, что за четверть века число ханьцев в Синьцзяне возросло с 5 до 40 процентов, «Стар» умалчивает о том, что это явилось результатом депортации коренных жителей и заселения «стратегически важного района» стопроцентными китайцами. Газету интересует совсем другое. «Предполагалось, — пишет она, — что китайские дети в Синьцзяне будут изучать уйгурский, но его заменили английским. В то же время для уйгурских детей китайский обязателен.

В каждом ханьском классе лишь один или два ученика являются уйгурами. Их возможности найти свое место в обществе значительно ниже. Не более 20 процентов учебников в начальной школе для уйгуров основаны на местном материале. В четвертых классах уйгурской средней школы учебным пособием служит учебник для начальной ханьской школы. Сепаратное обучение продолжается и на университетском уровне. Среди преподавательского состава университета в Урумчи уйгуры составляют значительное меньшинство. Из университетских циклов национальная история уйгуров исключена вовсе. Она считается крамольной.

В заключение газета отмечает, что китайцы, «чувствительные к проблеме своих национальных меньшинств», учитывая «деликатность вопроса» (читай — узаконенную дискриминацию и гнет), резонно не пускают иностранцев в приграничные районы.

Итак, южноафриканские расисты охотно пропагандируют китайский «опыт» в национальном вопросе, импонирующий им своей идеей «сепаратного развития». В ЮАР это раздельное проживание белых и небелых, в современном Китае — ханьцев и нацменьшинств. И там, и здесь — человеконенавистническая концепция апартеида, осуждаемого всем цивилизованным миром. Недаром «Стар» выносит слово «апартеид» в заголовок публикации о Китае. Поистине, скажи, кто твой друг... (любопытно отметить, что в самой ЮАР официальным декретом китайцы приравнены к белым).

В последнее время южноафриканская пресса запестрела публикациями на «китайскую» тему. Кстати, в том же номере, где помещена корреспонденция «Апартеид в Китае», опубликован трехколонник с фотографией «Гонконг привлекает все большее внимание южноафриканцев». Согласно сообщению «Стар», за год там побывало свыше 10 тысяч гостей из ЮАР, причем для некоторых бизнесменов это был уже не первый визит.

Ни для кого не секрет, что через Гонконг осуществляются многие тайные сделки Пекина с империалистическими монополиями, в том числе торговые связи с южноафриканским расистским режимом, в нарушение санкций ООН и в ущерб независимой Африке.

Б. ПИЛЯЦКИН,
соб. корр. «Известий» — специально для «Советской культуры».
МАПУТУ.

ОТ 18 ДО 81

СОСТЯЗАНИЕ АКЫНОВ

Испокон веку казахский народ славился своими акынами. Айтыс акынов — состязание импровизаторов. Если пользоваться спортивной терминологией — соревнование борцов, если театральной — спектакль двух актеров. Два акына на глазах у публики ведут диалог. Всегда на злобу дня, всегда полемический.

Три дня продолжалось паломничество алматинцев в Казахский драматический театр, на сцене которого шел айтыс акынов. Самая молодая участница айтыса – Рейхан Некеева ей 18 лет. Старейшему акыну почетному гостю Мукашу Байбатырову,— 81 год. Он был еще на первом айтысе, который состоялся в 1943 году. Тогда в переполненном зале оперного театра на открытки выступил знаменитый казахский акын Джамбул.

Традиции древнего народного искусства живы. Домбра, кобыз передаются из рук в руки. Талант акына и импровизатора очень редкий, специфический. Чтобы он плодотворно развивался, необходимы музыкальная атмосфера, общение, состязания. А в некоторых областях Казахстана, как выяснилось, айтысы не проводятся. В областных управлениях культуры, например в северо-казахстанском, даже не знают своих акынов, не используют их дар.

Известный акын Манап Кукенов работает заведующим автоклубом в Яныкурганском районе. Когда он берет в руки домбру, кое у кого возникает желание спрятаться. Кукенов «бьет» не в бровь, а в глаз, хлестко, сатирически. Песни его запоминаются, острые словечки надолго пристают к тем, кого акын взял под обстрел. Нетрудно представить, с каким успехом, с какой пользой проходят, могут проходить, должны проходить айтысы акынов из соревнующихся областей, районов, совхозов. Телевидение и радио имеют возможность расширить круг слушателей, зрителей.

Об искреннем интересе к народному искусству красноречиво свидетельствовали толпы жаждущих попасть на айтыс. И совершенно ясно — музыкальному народному празднику тесно в одном, даже просторном, зрительном зале.

В. МАРИЧЕВА,
наш соб. корр.

АЛМА-АТА.

● *Идет состязание акынов.*
Фото Ю. Кельдина.

В гости на Украину

Украинский республиканский совет по туризму и экскурсиям — одна из крупнейших туристских организаций нашей страны. В этом году ему предстоит обслужить тысячи советских и зарубежных туристов. Гостей будет принимать не только столица Украины, но и Харьков, Львов, Одесса, Донецк и другие города республики.

О задачах, стоящих перед республиканским советом, рассказывает его председатель И. Тристан.

— Наш совет располагает немалым количеством прекрасных гостиниц, туристских баз и автокемпингов, через которые проложены маршруты советских и зарубежных гостей Олимпиады-80. Только в последнее время появились две новые гостиницы на 900 мест каждая, которые разместились в столице Украины на левом берегу Днепра.

Поездку на Олимпиаду очень многие любители спорта используют и для знакомства с достопримечательностями республики. В этот период экскурсионные организации Украины наметили провести программу по маршрутам, начинающимся в Киеве и проходящим по многим городам республики.

В. ГРИШЕЧКИНА.

КИЕВ.

ПИТОМЦЫ СЛАВНОЙ ТЕРПСИХОРЫ

Выпускной концерт в Ленинградском хореографическом училище имени А. Я. Вагановой

Есть нечто закономерное в том, что прославленная сцена Ленинградского театра оперы и балета имени С. М. Кирова каждый год в эту пору отдается юным артистам, которые вступают на путь служения отечественному танцевальному искусству.

Сам выбор репертуара для 242-го выпускного спектакля хореографического училища имени А. Я. Вагановой свидетельствует о преданности традициям русской балетной школы — фрагменты из «Корсара» А. Адана, «Баядерки» Л. Минкуса, «Гаянэ» А. Хачатуряна, а также Падекатр Ц. Пуни. И знаменательно еще, что год от года все более явственно идет процесс приобщения нового поколения танцовщиков к современной хореографии с ее непривычной пластикой и сложной психологической сутью. Так, нынче воспитанники училища исполняли одноактный балет Т. Кажгалиева «Караван» в постановке Б. Аюханова, трактующий извечную тему романтической устремленности человека к неизведанному.

— Нашей главной целью в подготовке балетных кадров,— рассказывает художественный руководитель училища, народный артист СССР К. Сергеев,— является формирование духовно одаренной личности, способной выразить языком танца красоту чувств, образно воплотить мысли, созвучные нашим гуманистическим идеалам.

Зрителям, которым довелось быть на спектаклях академии танца, щедрыми аплодисментами встречали отмеченное истинно академической строгостью, одухотворенное искусство юных танцовщиков, приехавших учиться в Ленинград из Литвы, Армении, Чувашии, Азербайджана, Казахстана. Особым успехом в этих спектаклях пользовались Н. Севастьянова, Н. Савшникова, А. Сапогов, И. Анчанс, Н. Ивенович, М. Ростомян. Не уступала своим старшим товарищам ни в технике, ни в выразительности танца ученица шестого класса М. Кулик, удостоенная на недавно прошедшем Всесоюзном конкурсе артистов балета специального диплома. Участники спектакля обнаружили увлеченность стихией танца, без которой не может быть балетного театра.

Разойдутся пути вчерашних однокашников, у каждого своя судьба в искусстве, но воспитанные в них школой любовь к танцу, веру в его безграничные выразительные возможности они сохранят на всю жизнь.

Ю. ОРОХОВАЦКИЙ,
кандидат филологических наук.

ЛЕНИНГРАД.

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Главную тему своего творчества — умение открыть прекрасное в человеке — народный артист СССР А. Борисов продолжает и в новой работе, которую увидели ленинградцы. На сцене Академического театра драмы имени А. С. Пушкина ветеран сыграл моноспектакль «Лебединая песня» — известный драматический этюд А. П. Чехова. Этим произведением открылся творческий вечер замечательного мастера.

Больше полувека отдал Александр Федорович Пушкинскому театру. Здесь сыграл он десятки своих лучших ролей в спектаклях классического и современного репертуара, неизменно утверждая добрые чувства в сердцах зрителей.

— Моя новая работа — это благодарное воспоминание о мастерах старой школы. Именно от них, хранителей высоких традиций, принимала творческую эстафету молодежь первого послереволюционного десятилетия, к которой принадлежал и я,— рассказывает юбиляр.

(ТАСС).

◆

СТРАНИЦЫ КАЛЕНДАРЯ

10 ИЮЛЯ.

90 лет со дня рождения Веры Михайловны Инбер (1890—1972), советской писательницы и поэтессы, лауреата Государственной премии СССР.

Свои первые стихи Вера Инбер написала девяти лет от роду. По окончании гимназии печатались в одесских газетах, а вскоре увидели свет и сборники. Но сколь различны эти сочинения с тем, что создано поэтессой спустя десятилетия. В 1924 году стихотворение «Пять ночей и дней» показало читателям поэта серьезного и вдумчивого. Вышедшая позже автобиографическая хроника «Место под солнцем» стала еще одним штрихом к портрету мастера, утверждающего себя в новом, настоящем времени.

Вере Инбер суждено было пережить блокаду Ленинграда. В результате ее наблюдений появились сборник «Душа Ленинграда», рассказы о детях, поэма «Пулковский меридиан», страницы дневника «Почти три года». Эти произведения подобны суровым камням Пискаревского мемориала.

В творчестве В. Инбер проявился неподдельный интерес к человеческой личности, причастность ко всему происходящему. Очевидно, многие помнят такие ее произведения, как книга стихов «Апрель», «Вдохновение и мастерство», сборник «За много лет»...

ПАССАЖИР УГОЛЬНОГО БУНКЕРА

поиски, находки

РАССКАЗ О ТОМ, КАК БЫЛ АРЕСТОВАН И ОСВОБОЖДЕН ДЖОН РИД

В газете «Нойес Дойчланд» был опубликован недавно репортаж д-ра И. Райнерта, проливающий новый свет на историю ареста Джона Рида в 1920 году в Финляндии и роль американского правительства в гонениях на этого мужественного человека. Мы перепечатываем репортаж с некоторыми сокращениями.

ФИНСКИЙ город Турку расположен в устье реки Аурайоки. Сквозь холодную утреннюю дымку виднеются силуэты трехбашенной крепости и краны верфи.

13 марта 1920 года у одного из причалов Турку готовился к отплытию в Стокгольм линейный пароход «Онхонна». Накануне вечером на борт был тайно доставлен и «погружен» в угольный бункер пассажир по имени Джон Рид. «Визитной карточкой» этого пассажира был опубликованный в марте 1919 года в Нью-Йорке революционный репортаж «Десять дней, которые потрясли мир». Целью его путешествия было возвращение в Соединенные Штаты, где он собирался с головой окунуться в деятельность Коммунистической партии, одним из основателей которой являлся, а также работать над новой книгой о молодом Советском государстве.

Сам Джон Рид пользовался «скандинавским маршрутом» не впервые. Так, осенью 1919 года он нелегально отправился через Норвегию, Швецию и Финляндию на заседания Коминтерна в Москву. Свое тогдашнее прибытие в Турку он описывал следующим образом: «У меня прямо над головой металлическая стенка, выходящая на палубу. Из-за подымающегося снизу горячего воздуха металл становится влажным, и крупные грязные капли падают мне на голову и спину. Подо мной в устье шахтного ствола замелькали огоньки — это финские полицейские и таможенники обыскивают все углы. Пароход причалил в четыре часа, а в восемь утра кто-то взволнованно прошептал: «Быстрее, бога ради, быстрее!» Меня схватили за руку, и мы устремились в темноту...»

А вот на обратном пути пять месяцев спустя, 13 марта, тайный «скандинавский маршрут» дал осечку. За несколько часов до отплытия парохода «Онхонна» финские таможенники обнаружили Джона Рида в угольном бункере, арестовали его и поместили в следственную тюрьму Турку.

Это событие, которое тогдашняя контрреволюционная финская пресса назвала «сенсационной поимкой большевистского курьера», оставило в Турку некоторые следы. Однако первое крупное исследование о пребывании Джона Рида в Финляндии (автор литературовед Харри Хаанпээ) было опубликовано лишь в 1978 году в марксистском журнале по вопросам культуры «Культурянкиккот». Недавно товарищ Хаанпээ приехал в Турку, чтобы ознакомиться с архивами города. Мне довелось его сопровождать.

СНАЧАЛА мы посетили городской архив Турку. Нам показали шкиркой почти в две ладони фолиант, на кожаном корешке которого написано: «Судебный протокол заседания участкового суда города Турку, 1920 год». После долгих поисков на глаза попался сначала рапорт старшего таможенного инспектора о том, что в угольном бункере парохода «Онхонна» обнаружен моряк-иностранец, назвавшийся Джиммом Гормли. Два дня спустя инспектор докладывал, что арестованный признался в том, что он редактор одной из американских газет и его настоящее имя Джон Рид (родился 22 окт/бря 1887 года в городе Портленд, штат Орегон). Еще один документ: обращение таможенного управления к участковому суду Турку с предложением предъявить Джону Риду обвинение в контрабанде.

Тем самым местные власти вместе с центральной тайной полицией решили разыграть дешевый судебный фарс, цель которого заключалась в том, чтобы подольше продержать «большевистского курьера» за тюремной решеткой. Уже 22 марта они без детального предварительного следствия затеяли процесс против Рида.

Хотя адвокат Франс Иоханнес Лейно убедительно доказал отсутствие состава преступления с уголовно-правовой точки зрения, власти тем не менее настаивали на вынесении Риду приговора.

Полиция связывала с этим делом далеко идущие планы. Она стремилась предъявить революционеру обвинение в государственной измене на том основании, что он «сотрудничал с местными коммунистами, а также пытался наладить контакт с коммунистами Америки, России и Финляндии».

Харри Хаанпээ по этому поводу замечает: «Такое отношение полиции Турку не вызывает удивления. Повсюду белофиннам мерещились коммунистические заговорщики. И когда полиция нашла у Рида письмо Ленина и написанное лично им предисловие к «Десяти дням», послание ведущего деятеля Финской коммунистической партии Ирьё Сиролы, а также другие письма и записи, она, видимо, надеялась устроить показательный политический судебный процесс. Но этим планам не суждено было сбыться».

Несмотря на мучительное пребывание в одиночной камере и плохое питание, Джон Рид проявил себя как стойкий, непреклонный революционер.

Следователи не услышали от него ни единого слова о том, каким путем он добирался до цели и кто ему при этом помогал.

ПОСКОЛЬКУ властям не удалось привлечь Джона Рида к суду по обвинению в государственной измене, как свидетельствует приговор окружного суда, им пришлось ограничиться наложением денежного штрафа размером пять тысяч финских марок. После уплаты штрафа он должен был выйти на свободу. Однако шеф полиции Турку сообщил суду, что им получено указание от центральной тайной полиции повременить с освобождением Рида.

Почему? Различные источники, в том числе письма самого Джона Рида, не оставляют сомнений на этот счет: американское правительство бесцеремонно вмешивалось во внутренние дела Финляндии, стараясь по возможности держать Рида подальше от США. В подкрепление этой точки зрения два финских автора — Макс Энгман и Джеркер А. Эриксон представили новый фактический материал, включенный ими в только что опубликованную книгу «Человек в угольном бункере. Джон Рид и Финляндия». Они доказывают, что в 1919 году США усилили гонения на всех «радикалов» как в собственной стране, так и на международной арене. Повсюду были заведены досье на политических деятелей, придерживавшихся левых взглядов. Только в американском посольстве в Стокгольме скопилось более двух тысяч объявлений о розыске скрывавшихся «преступников». В их числе был и Джон Рид.

По мнению обоих финнов, власти США проявили ни с чем не сравнимый интерес к обнаруженным у Рида документам. «Госдепартамент, — пишут они,— использовал всевозможные каналы, чтобы оказать давление на финские власти и получить доступ к упомянутым документам. Вашингтон завалил своего посла в Финляндии срочными телеграммами на этот счет. Постепенно США получили копии со всех имевшихся у Рида документов. После этого в столице Соединенных Штатов позаботились о том, чтобы лишить Рида паспорта с визой для возвращения в США.

В ПРОВИНЦИАЛЬНОМ архиве Аминкинтсякату Турку нам вручили папку с документами, которые дают наглядное представление о том, как Джон Рид противостоял готовившемуся против него заговору. 11 мая по совету своих друзей он обжаловал приговор в верховном суде с целью ускорить собственное освобождение из-под стражи. Кто же были финские друзья Джона Рида?

«Прежде всего следует назвать мужественную женщину писательницу Хеллу Вуолийоки,— говорит Харри Хаанпээ. Известный драматург, она с 1918 года принимала участие в борьбе на стороне красногвардейцев. Позже в ее салоне в Хельсинки собирались общественные деятели левых убеждений и иностранные дипломаты. В 1940 году на ее ферме скрывался Бертольт Брехт. В 1943 году она приютила у себя советскую разведчицу и за это была осуждена судом на пожизненное заключение. После капитуляции Финляндии в 1944 году она как видный член Демократического союза народа Финляндии несколько лет возглавляла дирекцию национального радио.

Эта удивительная женщина в 1919—1920 годах была одним из организаторов тайного «скандинавского маршрута». Вместе со своей семьей она опекала Джона Рида в октябре 1919 года, когда тот направлялся в Москву, а потом еще раз в 1920 году. Отсюда он, как писала Хелла Вуолийоки, «привычным большевистским маршрутом в угольном бункере» был переправлен в Стокгольм. Узнав об аресте Джона Рида, она вместе со своей подругой Айно Малмберг предприняла все возможное и невозможное, чтобы добиться его освобождения.

Имя Айно Малмберг встречается уже на второй странице дела о рассмотрении апелляции на вынесенный Риду приговор. В той части дела, которая называлась «Общие полномочия», она подтверждала подлинность соответствующего ходатайства журналиста. Писательница также направляла сообщения о судьбе Рида в английские и американские газеты, посылала ему книги и посещала его в тюрьме.

СУДЬБА Джона Рида в значительной степени зависела от оказания ему эффективной поддержки со стороны многочисленных прогрессивно настроенных финнов. Они помогали ему переносить тяготы одиночного содержания в тюрьме. Они многое делали, чтобы держать зарубежную общественность в курсе происходящего.

Перевел с немецкого
В. КОТЕЛКИН.

Микроэкран пресс-службы «СК»

БРОСИЛИ КОСТЬ

Американская газета «Нью-Йорк таймс» сообщила о церемонии в Белом доме по случаю подписания президентом США законопроекта о строительстве мемориала в честь участников вьетнамской войны. Газета отмечает: Картер заявил, что отныне «болезненные» разногласия, принесенные этой войной, прекращаются. Слова президента были восприняты аудиторией холодно. По мнению исполнительного директора организации «Американские ветераны вьетнамской войны» Р. Мюллера, замечания его представляют собой «лишь слова», а программа администрации в отношении вьетнамских ветеранов является «ничтожной».

А что, собственно, могли ожидать от американских властей ветераны, которых послали в Индокитай умирать за неправое дело, за интересы монополий? Они теперь никому не нужны, а в глазах власть имущих стали неприятным напоминанием о позорном поражении. Бросить им кость, выстроить помпезный мемориал, пусть теперь только попробуют не вспоминать!

УТОНУЛО ЧУДО-ЮДО

Шотландское озеро Лох-Несс известно во всем мире. Полагают, что в этом озере обитает загадочное чудовище, иногда появляющееся на поверхности. Одни считают его плодом фантазии, другие показывают фотографии «Нессии», третьи высказывают гипотезы — и Лох-Несс у всех на устах. «А почему бы нашему озеру Лох-Лохи тоже не обзавестись чудовищем, а также и всемирной известностью»,— решили два молодых шотландца и сконструировали огромное животное с дистанционным управлением. Однако «Нессия» (если это загадочное существо есть на самом деле) может быть спокойной: конкурент из Лох-Лохи при первом же испытании бесславно утонул.

МУХИ... НА ЭКСПОРТ

Перу готовится включить в список своего нетрадиционного экспорта, сообщает испанское информационное агентство ЭФЭ, еще одну, причем довольно курьезную, продукцию — мух-самцов, стерилизованных с помощью радиоактивного излучения. Лишенные способности к размножению, они не смогут оплодотворить самок, что должно способствовать сокращению «поголовья» растительноядных мух, которые причиняют серьезный ущерб урожаям фруктов и овощей в США. Как объявлено в Лиме, со второй половины нынешнего года страна начнет каждую неделю поставлять в США около 50 миллионов экземпляров этого необычного товара. По заявлению президента Перуанского института ядерной энергии генерала Хуана Барреды Дельгадо, национальный сельскохозяйственный университет вместе с возглавляемым им институтом в состоянии обеспечить необходимое для экспорта количество насекомых.

НЕТ СОМНЕНИЯ, ОТКУДА ЗВОН

Похищен хранившийся в городе Дуранго, в 900 километрах к северо-западу от Мехико, знаменитый колокол, которым пользовался в военных походах легендарный Панчо Вилья, руководитель крестьянского движения в период мексиканской революции 1910—1917 годов. Под давлением населения городские власти обратились к федеральному правительству с просьбой принять все меры для возвращения реликвии, отлитой из сплава золота, серебра, меди, бронзы и других металлов. Хотя злоумышленники не оставили следов, печать и общественность единодушны в том, где следует искать пропажу. Уже не одна тысяча бесценных произведений искусства и национальных реликвий перекочевала незаконным путем из Латинской Америки в частные коллекции и музеи США.

ШЕЛ ПО УЛИЦЕ АРТИСТ

фельетон

Вам хорошо, вы не артист. Вы можете ехать в троллейбусе, не вибрируя под рентгеном любопытных глаз. Вы можете прогуливаться по улицам с незнакомой (вашим поклонницам) женщиной и даже под ручку. Если вы разопьете в кафе с приятелем бутылочку «Наперовки», никто не будет потом рассказывать, что вы опять (!) беспробудно пьете. На пляж вы можете приходить в обыкновенном, скромном пляжном гардеробе, и никто вас за это не осудит. А вы, дорогой друг, это не цените.

Я понимаю, что калькулятору Петрову иногда все-таки хочется, чтобы неповторимые девушки стонали ему вслед: «Вон пошел калькулятор Петров». А бухгалтер Семенов хотел бы при случае рассказать в передаче «С добрым утром», как у него сходится сальдо. А молоденький инженер чего бы ни отдал, чтобы прохожий на улице вдруг у него спросил «на тыр»: «Ну, как дела, над чем сейчас работаешь?» Я уж не говорю об уму непостижимой возможности приходить в любое время в Дом кино, будучи лично знакомым со всеми контролерами. Что и говорить, актеры по популярности идут сразу на втором месте после инопланетян...

Чего я только не знал уже в цветущую пору детства о двух знаменитых тенорах! А все потому, что моя двоюродная сестра Зина «болела» за одного, а моя тетя в пику ей — за другого. В доме даже было два противоборствующих ящика пластинок. Я еще плохо понимал разницу между свадьбой и разводом, но уже четко знал — кто из них на ком женат.

Я знал, в каком именно костюме и в каком направлении отбыл один из них после спектакля. А если другой вздумывал прогуляться не в полном одиночестве по Большому Каменному мосту, то это переставало быть для меня тайной еще раньше, чем он доходил до конца этого моста. Тетя иронично рассказывала, как Зина на «Травиате» истошным голосом орала: «Альфр-з-з-эд!» и мчалась с букетом к рампе. Рассказывала иронично, а глазки при этом поблескивали не без интереса. Нет, у меня на этот счет было и свое глубоко индивидуальное мнение. Выбирая между двумя тенорами, я, конечно, отдавал предпочтение Чкалову.

А тут как-то на меня прямо-таки пахнуло моим же детством. Одна знакомая дама пригласила меня на нашумевшую премьеру. Эта женщина настолько дефицитный ученый, что ей шагу не дают ступить. Если же ей приходится идти пешком, например, по коридору института, то все королевы могут только позавидовать ее осанке. Сидеть мне на премьере предстояло явно не дальше третьего ряда.

В общем, подъезжаем мы к театру, выходим из машины, и дальше начинается нечто неожиданное. Мы какими-то воровскими шажками устремляемся к боковому полутемному подъезду. «Я дам два рубля Марии Николаевне, а ты потом еще два наверху — Виктории Серафимовне»,— шепчет она. Мария Николаевна встречает нас, как близких родственников. Виктория Серафимовна ставит нам два стула в проходе бельэтажа. «Виктория Серафимовна говорит, что Он сегодня не в голосе,— шепчет мне спутница.— Ну, конечно, Он же только ночью прилетел из Сыктывкара, а до этого две недели в Милане». В Милане я не был, а в Сыктывкаре как-то двое суток сидел на аэродроме. Так что в Нем я уже почувствовал близкого человека, и пел Он, значит, просто замечательно.

В антракте моя приятельница нырнула в какую-то кучу девиц. И оттуда выпелало: «Милан», «Сыктывкар», «В сером костюме», «Супрематская», «Но у нее же двое детей», «Только Кирюхин», «При чем тут Валдай, когда в Паланге», «Крепдешиновый галстук!»...

После спектакля моя спутница мечтательно вздохнула:

— Мы с ним очень в институте дружили, потом он в консерваторию ушел.

— Так зачем же...—было закинулся я.

— Много ты понимаешь,— отрезала «королева».

А может, я, действительно, не понимаю? Ну что зазорного в том, что подруга юности хочет сохранить наивный аромат девичьего восторга? Может, ей скучно там, в третьем ряду партера? Может, она хочет видеть у полутемного подъезда, какие счастливые глаза у «Володьки» после спектакля?

И очень даже я подозреваю, что Володьке это все сердечно дорого.

Только уберите руки с горла. Как-то я на подмосковной платформе ждал электричку с одним очень, уж во всяком случае внешне, известным артистом. А вместо электрички пришел местный житель в приподнятом настроении.

— Привет! — сказал он, плюхнувшись рядом с нами на скамейку.— Орлята учатся летать! Как дела? Снимаемся?

— Вы меня просто с ним по репутации,— сказал артист,— я просто на него очень похож.

— Орлята учатся летать! — повторил музыкальную фразу киноман, хитро подмигнул и процитировал: «Товарищ полковник, мне бы часок поспать».

Артиста перекосило. Это была худшая из его самых худших ролей.

— «Эти отпечатки пальцев знает весь уголовный розыск»,— продолжал развивать киноверсию гость нашей скамейки.— Мы с женой смотрели, очень понравилось... А ты жену бьешь?

— Это вы спросите у нее.

Я знал, что мой артист может бывать и не столь деликатен. Но я о нем собирался писать очерк, и он внимательно относился к возможным «штрихам к портрету».

— Ты ее не бей, она хорошая,— вздохнул наш знакомец и назвал фамилию актрисы, с которой артист снимался в этом фильме.

— Ладно, не буду,— покорно согласился артист.

— И не пей,— со знанием дела потребовал блюститель скамейки, вынул из кармана початую бутылку и неодобрительно постучал по ней ногтем.— Зараза.

И тут его мысли приняли, видимо, какой-то другой, более важный оборот. И он куда-то заторопился, забыв даже попрощаться.

— Понимаешь, — вздохнул артист,— иной раз завидую Фантомасу, у него было полно всяких запасных масок.— И неожиданно расхохотался.— Иду я как-то утречком по Ленинграду. Пивной ларек. И вдруг очередь расступилась: «Слава идет, пропустите Славу. Ему надо». А я пиво вообще не пью.

Вдруг гляжу — бежит наш новый дружок и протягивает открытку с изображением Михаила Пуговкина:

— Слушай, подпиши, там в киноске твоей не было.

И известный артист расписался на репродукции с другого артиста.

— Хороший ты мужик,— подвел итог поклонник кино и, на этот раз церемонно раскланявшись, ушел.

И вдруг наш артист смущенно расцвел:

— Симпатичный человек.

Вот вы и язвительно улыбнулись — слаб, дескать, артист на комплименты. Да нет, тут ведь дело не только в этом артисте. Снимался бы я в фильмах, и со мной бы заговорили. Артист — это воплощение людей, которых он, скажем, пустил с экрана в жизнь, дорогих, интересных нам людей. Припомните, ведь очаровательного Петра Алейникова многие годы называли Ваней Курским — по фильму «Большая жизнь». А когда по улице идет Вячеслав Тихонов, то это уже целая скульптурная группа из Андрея Болконского и Штирлица, которые дожили до понедельника в деревне Пеньково.

А как все-таки быть с уже недопустимой бесцеремонностью, о которой говорилось в начале фельетона? Есть такая беда, но, знаете, слухи о ней несколько преувеличены, и иногда, поверьте, преувеличиваются самими же актерами. Без пристального отношения зрителей актер не может существовать. Он не может, чтобы его не видели и чтобы он не видел. Он едет на край света, чтобы встретиться со зрителями, услышать их. И прохожий, остановивший на улице, тоже входит в суть актерской работы. И в резком отношении к этому прохожему — непонимание своего предназначения. А иногда и просто жеманство — ах, так надоела слава! Вот перестанут вас останавливать на улице, тогда узнаете.

Так что, товарищи артисты, вы уж извините, что мы иногда докучаем вам своим вниманием. Это ласка за труд. Вы уж потерпите.

Э. ГРАФОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Наш адрес:
101484, ГСП-4,
Москва, К-55,
Новослободская улица,
дом 73.
Телефон для справок:
285-78-02.
Ордена Ленина
и ордена Октябрьской
Революции типография
газеты «Правда» имени
В. И. Ленина, 125865,
ГСП, Москва, А-137,
улица «Правды», 24.
Б 02106. 50126.
Изд. № 1704.